

Газета

№15 (384) 11 мая 2016

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

НЕЗАМЕТНЫЙ ЮБИЛЕЙ ЗАМЕТНОЙ ПЕРСОНЫ

Новейшая история Саратовской области начиналась интересно, продолжалась пресно, а теперь идет совсем уныло

Стр. 7

А на груди его светилась...

День Победы празднуют не по разнарядке

Фото Веры Салмановой

Вечером 9 мая сего года я вышел из дому и направился «в город», то есть ближе к центру. Первые, кого встретил на нашей Пугачевской, были молодая мама с сыном лет семи-восьми. Они шли, взявшись за руки, улыбаясь друг другу, и негромко, но слаженно пели: «Этот День Победы...» Я пошел дальше, размышляя об этом дне, о том, что в нем истинно и дорого нам, и о том, что на него налипло.

Сергей Сергиевский

В интернете в последнее время замелькало гаденское словечко «победобесие», то есть беснование на теме Победы. Но чего только не найдешь в Мировой паутине! И мы не стали бы тащить на свои страницы это выражение, если бы за словом не стояла столь же гаденская реальность — всечеловеческие спекуляции на святом празднике.

Именно об этих спекуляциях и размышляем мы в сегодняшнем «Максимальном приближении» на страницах 10 и 11.

Спекуляция торговая — еще полбеды. Наклейка «9 мая» на банане — так у меня в кухне на стенку давно наклеплены

этикетки от той же банановой фирмы: «23 февраля», «8 марта». Торговцам надо сбыть товар, да так, чтобы покупатель запомнил и пришел еще. А об этических тонкостях торговому человеку заботиться недосуг. Или просто в голову не приходит. Или атрофировался у него в организме орган, который за приличия и тактичность отвечает.

Куда хуже спекуляция политическая, чиновничья. Она вроде бы бескорыстна, денег напрямую там не просят. Им другое сладостно — возглавить, управлять, командовать и «задушить в объятиях» любое светлое начинание. Отсюда и появляются разнарядки-обязаловки для студентов и прочего подневольного люда — явиться на марш «Бессмертного полка». Отсюда и посвящения годовщины Победы всего что ни попадя — вплоть до тараканьих бегов на приз районной ячейки «Единой России».

Поздно вечером, уже возвращаясь домой, я встречал среди реки людской, текущей по проспекту на площадь «смотреть салют», молоденьких барышень в пилотках с красными звездочками, элегантно сидящих на кудрях и модных стрижках, и маленького маль-

чика в полном солдатском обмундировании, и потрепанный «жигуль» с надписью «Т-34» на борту и большой картонной пушкой, прилепленной к лобовому стеклу. Чем не маскарад, чем не радостный карнавал без всяких разнарядок? Я аплодировал и «медсестричкам», и маленькому солдату, и «тридцатьчетверке», бесстрашно ворвавшейся на пешеходную зону («танк» двигался не торопясь и никого не пугал).

А немного раньше, в седьмом часу вечера, только еще выйдя на проспект, я первым делом купил цветы — не у профессиональных торговцев, сбывающих «голландский» товар, выращенный в Африке и Южной Америке. На углу у «Детского мира» стояла бабушка с ведром тюльпанов. (Общественники из палаты, чиновничья мелюзга из районной администрации и патрульные полицейские отмечали праздник, а на незаконную бабушку махнули рукой. А впрочем, зачем думать о них так безнадежно плохо, может быть, они сознательно не стали портить праздник бабушке, ее покупателям и ее внукам.) Тюльпаны были мелкие, пестрые, совсем не сортовые. Но такие-то и были мне нужны в этот день — наши тюльпаны, саратовские.

Первый букетик я вручил старенькому полковнику в полной форме — он медленно, с видимым трудом шел рука об руку с молодой женщиной, должно быть, внучкой. На мое «С праздником, товарищ полковник!» он только устало кивнул.

Навстречу шли разные люди — старые и молодые, дети и подростки. У многих на одежде были банты из георгиевской ленты. Они были никакие не «ватники» и не «колорады». Мои соотечественники, праздновавшие День Победы. Некоторые несли на легких древках фотографии фронтовиков — возвращались с шествия «Бессмертного полка». Я поздравлял их, они — меня. Если они — «колорады», то и я с ними вместе.

У самых «Липок» навстречу шагал серьезный человек — ростом чуть выше моего колена. Он шел рядом с мамой и папой, а на груди его светилась георгиевская лента. «С праздником вас, товарищ боец!» Глаза его округлились от удивления. Папа с мамой подсказали, что надо ответить — нет, не «Служу России», для этого он еще слишком юн. Он сказал просто «Спасибо!» Этому юному победителю я и отдал свои последние тюльпаны.

Роман Куликов:

ОТ ЗАПАДНЫХ СТРАН МЫ ОТСТАЕМ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ. ЭТО ОТСТАВАНИЕ Я БЫ ОЦЕНИЛ В 20-25 ЛЕТ. ОДНАКО У НАС ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛ

— По каким биотехнологиям мы отстаем больше всего?

— Можно взять любое направление. Например, одна из самых простых и кричащих вещей — переработка отходов. Сельское хозяйство производит огромное количество отходов, и многие территории в России просто ими завалены. Но они не перерабатываются, их приходится выбрасывать. А ведь это — ценнейший источник материала. Отходы можно трансформировать в белок, энергию, удобрения.

Стр. 4

Кто кому свой на чужой земле

К ТЕМ, КТО ВЫРАЩИВАЕТ СВИНЕЙ, ЗАКОН ОТНОСИТСЯ СУРОВЕЕ, ЧЕМ К ТЕМ, КТО КАЧАЕТ НЕФТЬ

Стр. 3

Евдоким Верных-Взглядов:

РАЗ КАРТОШКА, ДВА КАРТОШКА. СОВМЕСТНАЯ ПОСАДКА ПАТРИОТА И ЛИБЕРАЛА

— Ты материалы аграрного форума изучал? — спросил внук. — Чую я, что к осени можно и без жратвы остаться. Потому и принес я лопаты и картошки рюкзак. Будем сажать.

Стр. 5

Аквакультура и аквабескультурие

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНА О РЫБОВОДСТВЕ ЗАПУТАЛО И АКВАФЕРМЕРОВ, И ЧИНОВНИКОВ

Стр. 13

Неформально, через запятую, по-пионерски!

ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ПОПРОБОВАЛА ОБСУДИТЬ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ САРАТОВА. ПОЛУЧИЛОСЬ НЕ ОЧЕНЬ

Стр. 15

НАИСВЕЖАЙШАЯ, УДОБНАЯ, КРАСИВАЯ, ТРУДОЛЮБИВАЯ

ЮЖНАЯ КОРЕЯ — СТРАНА БУДУЩЕГО, В КОТОРОЕ РОССИЯ МОЖЕТ ВСТУПИТЬ НЕ СКОРО

СТР. 14-15

[7 дней с Дмитрием Козенко]

[репортаж]

Уйти самому...

«Я не могу быть одновременно и в правительстве, и в оппозиции к нему. Я не могу отвечать за реформы, не имея возможности предотвращать действия, подобные тем, о которых здесь было сказано, не обладая необходимыми рычагами для последовательного проведения экономической политики, в правильности которой убежден. По состоянию на январь 1994 года мои возможности влиять на процесс принятия принципиальных экономико-политических решений были практически нулевыми».

Так в январе 1994 года первый заместитель председателя правительства Российской Федерации Егор Гайдар написал президенту Борису Ельцину и ушел в отставку.

И, если мне не изменяет память, больше добровольных отставок крупных чиновников в истории России не было, за исключением знаменитого решения Бориса Ельцина — «я устал, я ухожу». Тем более с началом строительства вертикали власти, суть которой в том, что ни один российский политик, а точнее чиновник, не может принимать самостоятельные решения о своей судьбе, а должен ждать решения сверху. Именно там, наверху, решаются их судьбы, иной раз вопреки желаниям. Павел Ипатов, например, вовсе не стремился стать саратовским губернатором, но всё же стал им. Это о назначениях. И об отставках — то же самое: хочет, к примеру, губернатор того или нет, но в любой момент его могут вызвать в Москву, посадить в президентском кабинете под телекамеры и объявить ему, что его прошение об отставке принято и ему благодарны за проделанную работу. Так, например, недавно случилось с тульским губернатором Владимиром Груздевым. Есть у нас в России и еще один вариант слететь со своего поста — после ареста, как это произошло с губернаторами Коми и Сахалина, или с заместителем министра культуры Паруновым.

Между тем во всем остальном мире (за исключением Северной Кореи и еще нескольких стран) всё происходит совсем иначе. Отставки того или иного чиновника требуют общественность, депутаты. Он может долго сопротивляться, но чаще всего давление, на него оказываемое, приносит результат. Так совсем недавно покинул свой пост премьер-министр Украины Арсений Яценюк. Это был долгий процесс, но отставка может быть моментальной. Иллюстрация: уход со своего поста еще одного премьер-министра — на этот раз исландского, Сигмундюра Давида Гюннлэйгссона — после публикации данных о его офшорах. Он как услышал на пресс-конференции вопрос о своем участии в офшорах, так сразу и ушел — застыдился. Еще бывают случаи, когда тот или чиновник уходит со своего поста потому, что не согласен с проводимой политикой. Словом, много есть вариантов.

К чему мы провели этот краткий экскурс в теорию и практику отставок политических деятелей? Просто захотелось с этой точки зрения посмотреть на саратовских, так сказать, политических деятелей. Конец апреля дважды приносил нам всероссийскую известность. Сначала было некое письмо ректора СГУ Чумаченко, написанное по рекомендации вице-губернатора Дениса Фадеева. Интересное такое письмецо, вполне в духе холодной войны, о том, что общение с иностранцами вредно и опасно, и надо бы его — это общение — сузить. Согласитесь, очень созвучно современному миру. Сейчас со всё большей уверенностью говорят, что обнародование письма — итог сложной интриги, которыми так славен нынешний саратовский универ. Большими учеными — нет, не славен, а интригами в духе Макиавелли — да. Но не в том суть, интрига была или нет, для этого текста важно, что отцом-инициатором идеи был вице-губернатор Фадеев. Вообще-то ему полагается приз, как человеку, удивившему самого Дмитрия Пескова, хотя пресс-секретарь президента нашего никогда и ничему не удивляется. Пока не получает новостей из Саратова.

Потом — практически сразу же — появилась балаковская история с публикацией разнарядки в «Бессмертный полк». Понятно, что прекрасная идея томских журналистов, оказавшись в руках чиновников, теряет первоначальный смысл — марша памяти и скорби. Она превращается в турнир по массовости: сорок тысяч в одном городе, пятьдесят в другом, полмиллиона в столице — кто больше? Понятно, что массовость достигается не пробуждением чувства благодарности к воевавшим предкам, а циркулярчиком. Один такой циркуляр всплыл, вызвав не очень хороший резонанс по всей стране. В итоге губернатор объявил Фадееву выговор, а затем — совершенно справедливо — еще и министру-председателю Борису Шинчуку, который как бы отвечает у нас за патриотизм. По крайней мере речи на эту тему произносит регулярно. Еще стоит напомнить, что на счету это парочки события в Пугачеве, изрядно взбудоражившие страну.

Такие вот два деятеля. И будь дело в иной стране, у них появилось бы понимание, что не свои места они занимают, и ушли бы оба в отставку — сами или под нажимом общественности. Уж не будем напоминать, что гвардейские офицеры от таких провалов стрелялись, наши герои, не гвардейцы отнюдь. И из кресел их только кранов вынимать.

В логове зверей

Как живет животное в контактных зоопарках?

В последние несколько лет по всей России набирают популярность контактные зоопарки, в которых животных можно не только покормить, но и погладить, сфотографироваться, а если повезет, то и поиграть. Корреспондент «Газеты недели в Саратове» сфотографировался с мини-пигами, накормил цыплят и поиграл с кроликами.

Вячеслав Коротин

Деревенские страсти

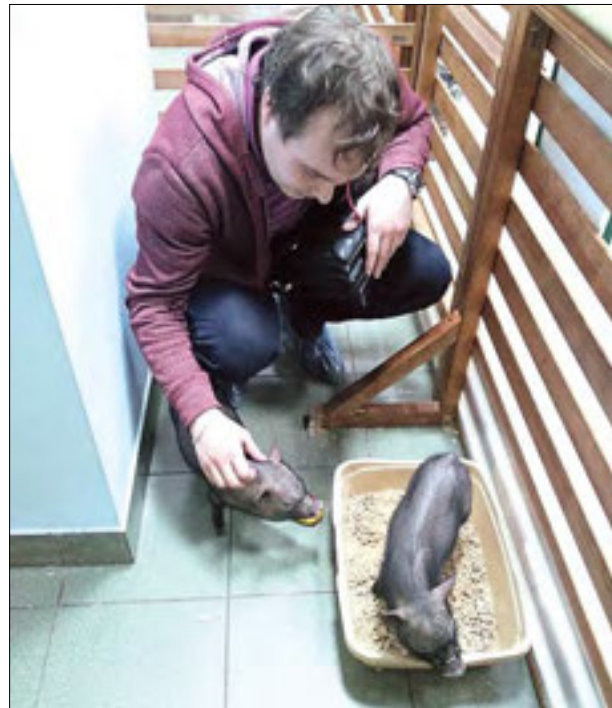
Для того чтобы пообщаться с братьями нашими меньшими, уже нет необходимости ехать к бабушке в деревню или на какую-нибудь ферму. Достаточно просто оказаться в торговом центре — зачастую контактные зоопарки располагаются именно там. Поближе к своим потенциальным посетителям. «Что это за дикость такая — платить деньги за то, чтобы на козу или свинью посмотреть? — возмущается пенсионерка **Ольга Васильевна Кротова**, ведущая своего внука домой после посещения контактного зоопарка. — Это родители настояли на том, чтобы я его сводила сюда. Сами люди занятые, работают постоянно. Если бы не они, то сюда бы ни за что не пошла».

Как рассказала Ольга Васильевна, внук периодически просит родителей завести какое-нибудь домашнее животное. Но мама и папа ребенка пока отказывают ему в этом. «Если завести кошку или собаку, кто будет за ними ухаживать, убирать, кормить, к туалету приучать? Ребенок твердо должен понимать, что животное в доме — это не игрушка, которую можно убрать в шкаф, когда надоело с ней играть. Сколько примеров знаю у знакомых, когда мальчику или девочке покупали домашнее животное, а потом все обязанности по уходу за ним ложились на плечи родителей».

Но Ольга Васильевна согласна с тем, что детям нужно общаться с животными: «У меня мама живет в деревне. Лет ей уже много, поэтому я часто езжу ее навещать, помогаю по хозяйству по мере своих сил. Можно было в деревню на лето внука отправить, как раньше я своих детей отправляла. Там и коровы, и козы, и свиньи, и свежий воздух, и речка. Но он туда не больно рвется. Летом его то в лагерь отправляют, то он на даче дни летних каникул коротает, то вместе с родителями по Турция и Египта езжает. Поэтому ребенок и бежит с диким восторгом на свиней смотреть».

Две стороны одной медали

Контактным зоопаркам за недолгое время их существования

сложилось двоякое отношение. То и дело в СМИ появляется информация о нахождении в них животных без соответствующих ветеринарных документов, о жестоком обращении с питомцами, об изъятии животных, а активисты устраивают пикеты и собирают подписи под петициями за закрытие контактных зоопарков. Особой нелюбовью у защитников животных пользуются контактные зоопарки, расположенные в торговых комплексах. Большое количество людей, постоянный шум, искусственное освещение, замкнутое душное пространство на пользу животным явно не идут. Однако с 60-х годов XX века в мире активно развивается такое медицинское направление, как пет-терапия (зоотерапия или анималотерапия в России). Положительное воздействие пет-терапии оказывает на людей, больных эпилепсией, рассеянным склерозом, ДЦП, повышенной тревожностью.

Трогать разрешается

Посещение контактного зоопарка в Саратове стоит 250 рублей с человека. Дети до трех лет могут пообщаться с животными бесплатно. Но на этом испытание для кошечки не заканчивается. Посетителям, а особенно маленьким гостям контактного зоопарка, захочется угостить питомцев чем-нибудь вкусненьким. Естественно, своими продуктами кормить животных категорически запрещается. Лакомства можно приобрести в самом зоопарке. Стоимость — от 25 до 50 рублей.

На территории зоопарка в одном из торговых центров Саратова сотрудница напомнила мне об обязательном ритуале. Перед тем как гладить, кормить или фотографироваться с животными, посетители должны вымыть руки и надеть бахилы.

На первый взгляд, контактный зоопарк показался мне огромным мура-

вейником, в котором всё в движении, а восторженные возгласы детей перемешиваются с голосами животных. К некоторым вольтерам из-за большого наплыва посетителей было трудно подступиться.

Приглянулись мне мини-пиги — карликовые домашние свиньи, которых стали разводить с середины прошлого века в Германии. Сегодня мини-пиги в некоторых российских семьях стали домашними любимцами, с которыми хозяйка гордо отправляются на ежедневную прогулку. Но воспитать мини-пига задача непростая, а то и вовсе невыполнимая. Как мне пояснила сотрудница зоопарка, у таких мини-хрюшек в жизни «два смысла» — поесть и поспать. Всё остальное второстепенно. Правда, одного смысла мини-пигов на время лишили. Мне не удалось купить для них лакомства, так как их любовь к еде обернулась избыточным весом.

По соседству разместились африканские ежи. Эти милые животные пользовались большой популярностью у посетителей, несмотря на то что спали (ежи — они и в Африке ночные животные!). Сотрудники зоопарка даже повесили рядом табличку, информирующую о том, что ежи любят днем спать. «Папа! Папа! А кто там?» — поинтересовалась маленькая девочка у своего родителя. Девочку не смутило, что ёжики смотрели (или пытались смотреть) свои ежиные сны. Она попросила папу достать их и дать погладить. Недолго думая, папа вытащил ежа из домика и протянул дочери. В этот момент я пожалел, что африканские ежи не могут уколоть. Я указал мужчине на табличку, информирующую о сне ежей днем, на что получил лаконичный ответ: «Ничего, еще раз уснут».

Я не мог уйти из зоопарка, не покормив его обитателей. Самыми благодарными оказались обычные цыплята. Высыпашешь в ладо-

ку корм, и птенцы тут же сбегаются обедать (ну или ужинать). Особы наглые цыплята готовы не только аккуратно клевать с ладони, но и взобраться на руку. Кормление цыплят меня затянуло, и я покупал лакомство для них не один раз.

Кроме ежей, мини-пигов и цыплят, в контактном зоопарке можно пообщаться с сурикатами (Тимон в диснеевском мультсериале «Тимон и Пумба»), карликовыми камерунскими козами, морскими свинками, волнистыми попугайчиками, лемуром, хорьком, кроликами и другими животными.

А под столом — крокодил

Еще одна новомодная тенденция — завести в качестве домашнего питомца не кошку, не собаку, а какое-нибудь экзотическое животное. Мода на таких питомцев растет во всем мире, что заставляет ветеринаров, врачей и защитников животных бить тревогу. Например, некоторое время назад, когда я был еще ребенком, соседи по квартире держал на балконе петуха. По сравнению с сегодняшней модой кукарекающий каждое утро петух на балконе вполне нормальное явление.

В интернете можно найти не одну сотню историй, в которых авторы делятся опытом по содержанию в квартире удавов, ужей, пауков, игуан, а количество фотографий в социальных сетях со своими домашними любимцами перевалило, наверное, за миллион. Кстати, желание разместить на своей страничке во «ВКонтакте» или «Инстаграме» селфи с хищником набирает обороты. Только о последствиях такого новомодного увлечения заранее задумывается далеко не каждый.

Конечно, завести крокодила у себя в квартире — отчаянный поступок, и готов разделить свою жилплощадь с весьма свирепым хищником далеко не каждый. Всё же пока большинство спросом в России пользуются менее кровавые африканские ёжики. Стоимость самца или самки африканского карликового ежа колеблется в районе 5-7 тысяч. На сайтах питомников сообщают, что такие ежи были выведены искусственным путем и в дикой природе встретить колючего миляху не удастся. Карликовый ёж не впадает в спячку в отличие от своих собратьев, не топает по ночам, а кормить его можно сухим кошачьим кормом. Ежам требуется клетка, в которой должен быть небольшой домик. Еще один обязательный атрибут ежиных владений — колесо для бега. Продолжительность жизни карликового ежа примерно пять лет и во многом зависит от ухода за ним, условий содержания и питания.

Пропавшую награду выдали, но расследование идет

Спустя 16 лет родители погибшего саратовского солдата получили орден Мужества сына

Пятого мая в поселке Базарный Карабулак Саратовской области на школе № 2 торжественно открыли мемориальную доску в память о погибшем в Чечне солдате Юрии Чететкине. Юра учился здесь с 1984-го по 1996 год. В митинге в честь этого события принял участие военный комиссар Саратовской области Николай Шебанов. Ждали еще заместителя председателя областного правительства Михаила Горемыко, но тот не приехал. На торжественном мероприятии областной военком вручил родителям солдата — Татьяне и Николаю Чететкиным — орден Мужества их погибшего сына.

Анна Мухина

История с пропавшим орденом всплыла в конце февраля нынешнего года, когда Татьяна Ивановна вышла на Лидию Свиридову, председателя Саратовской областной общественной организации «Союз солдатских матерей». Лидия Михайловна в свою очередь сделала всё, чтобы история получила как можно более широкую огласку. Мать погибшего солдата узнала о том, что сын награжден орденом Мужества, из Всероссийской Книги Памяти, посвященной воинам, погибшим в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Полгода она вела самостоятельные поиски и обивала пороги районного военкомата. В результате выяснилось, что орден в феврале 2001 года был кому-то выдан, о чем имеется подпись. Но ни мать, ни отец ордена не получали.

Проблема в том, что и военный комиссар области того времени, и человек, который занимался выдачей орденов в Базарном Карабулаке, давно покинули сей бренный мир. А бывший военком Базарно-Карабулакского военкомата работает охранником в местном пенсионном фонде и говорит, что во время вручения ордена Мужества Юрия Чететкина не присутствовал, поэтому ничего не видел и не знает.

29 февраля на сайте информационного агентства «Свободные новости» вышла статья «Пропавший орден погибшего солдата». Корреспонденты агентства обратились за разъяснениями к военному комиссару Саратовской области Николаю Шебанову, а также отправили запрос информации в Министерство обороны РФ. В итоге орден погибшего воина был восстановлен, и в начале мая его передали родителям.

Того, что и сам наградной знак, и орденская книжка — новые, военный комиссар Са-

ратовской области не отрицает. Вручая орден Татьяне Ивановне, Николай Шебанов извинился перед ней за то, что награда шла к ним долгих 16 лет. Журналистам же он сказал, что военкомат ведет внутреннее расследование по поиску пропавшего ордена и что о его итогах сообщат дополнительно.

Юрий Чететкин родился 2 мая 1980 года в селе Малая Гусиха. В 1998 году он был призван на военную службу в воинскую часть № 34.605 на должность заместителя командира боевой машины — наводчик-оператор. Погиб второго марта 2000 года, в составе мотострелкового взвода отражая попытку прорыва боевиков в горы у села Старый Ачхой, от осколочного ранения. Указом президента России № 1826 от 3 ноября 2000 года награжден орденом Мужества посмертно.

Занимательное голосование

Страсти вокруг светового дня

Вопрос о переводе времени на час вперед витает в воздухе. Очередная попытка изучения общественного мнения была запущена на сайте правительственной газеты «Регион 64» 29 апреля. Поначалу число любителей светлых вечеров, они же недруги ночных рассветов, превалировало. А потом случился перелом, и сегодня любители рассветов в два ночи одерживают верх.

Надежда Зеленцова

Вопрос сформулирован расплывчато: «Нужен ли жителям Саратовской области переход в другой часовой пояс?» В какой именно пояс, не указано — вероятно, организаторы опроса полагают, что и так всё понятно.

К концу недели голосования в 22:32 5 мая 72 % (2114 человек) проголосовали за перевод стрелок. Против высказались 28 % (826 человек), семь человек не определились.

В 21:09 6 мая желающих перевести стрелки было уже 74 % (2510), 26 % (881) — против, 14 % — не определились. Утром 7 мая результаты опроса таковы: «нужен» — 74,2 % (2573), «не нужен» — 25,4 % (882), не определились — 0,6 % (14).

Потом началось самое интересное: пока жители области

наслаждались погожими выходными, выезжали на природу, копались на грядках, число сторонников перевода времени стало неуклонно сокращаться. В 10:54 7 мая за перевод было 71,2 % (2588), против — 28,2 % (1034). Голосующие против перевода стрелок не знали усталости. В 0:16 8 мая их число выросло до 2956 и составило уже 39 %. 1405 человек за 12 часов праздничного дня! Сторонники перевода тоже достаточно активны и пока еще в большинстве — 61 % (4560 человек).

И к утру 8 мая в 6:21 (вот она — польза ранних рассветов!) результаты следующие: за перевод 55 % (4579), против 45 % (3731). Это были последние часы, когда число тех, кто не любит спать при свете солнца, еще перевешивало в опросе. К 10:21 всё изменилось: 51 % (5260) — против перевода, 49 % (5082) — за перевод стрелок.

Казалось, противники перевода не только не ложились спать и голосовали ночью, но и проигнорировали праздничные мероприятия. В промежуток между половиной десятого и двенадцатого ночи 9 мая против перевода проголосовали порядка 160 человек. По состоянию на 20:50 10 мая их уже было 56 % — 7120 человек!

За перевод к этому моменту проголосовали 5649 человек (44 %).

Что-то подобное было, когда голосование объявили на сайте Волгоградской областной думы. Но там переломный момент случился в рабочие дни, журналисты сразу отслежили ситуацию, опубликовали скриншоты, и голосование запустили снова. В результате за перевод проголосовали 75,5 %.

Озадаченный инициатор группы «Переведем часы в Саратов» в соцсети «ВКонтакте» Владимир Костюк обратился за комментариями (каждую минуту противники перевода 9 мая прибавляли по два голоса!) к главному редактору правительственной газеты и одноименного сайта Владиславу Степанову. Он ответил, что не является инициатором голосования и «ботов не заказывал».

Это не первое голосование за перевод времени в Саратов. В июне 2015 года сайте Саратовской мэрии 69 % (10579 человек) участников опроса высказались за перевод стрелок на час вперед. В аналогичном опросе на сайте министерства образования области, проведенном в марте этого года, недовольных сокращением светлого времени суток оказалось 76,4 % из 16550 проголосовавших.

Кто кому свой на чужой земле

К тем, кто выращивает свиней, закон относится суровее, чем к тем, кто качает нефть

Собственник земли сельскохозяйственного назначения обязан заботиться о ее плодородии. Защищать от водной и ветровой эрозии, не допускать загрязнения всякими посторонними веществами, использовать ее по назначению, платить за нее. И я совершенно не удивлюсь, если однажды в дом к сельхозпроизводителю Дмитрию Гречкину придет Россельхознадзор и выпишет ему штраф.

За то, что один из участков земли у него испорчен.

Потому что земля его по пятому уровню загрязненности изуродована нефтью. И еще его сделают виноватым за то, что он не сумел выгнать самовольных нефтедобытчиков со своей земли. Дескать, если не смог, то какой ты тогда хозяин? Самое смешное состоит в том, что и сам Гречкин этому не удивится. Хотя борется уже два года с настоящими нарушителями закона как может. И как позволяют законы.

Ольга Копшева

Три года горького опыта борьбы с государственной машиной

В 2008 году Дмитрий Гречкин купил в Краснодаре 115 хряков и свиноматок и привез их в Широкий Буерак. В умирающем этом населенном пункте Саратовского района Са-

ратовской области новоиспеченный сельхозпроизводитель собирался откликнуться на призыв руководства страны — обеспечить продовольственную безопасность.

Когда свиней стало более тысячи, учредители ООО «СарПродАгро» подумали: «А что, можем ведь!» — и замахнулись в своих планах на стадо в три тысячи свиных голов. Пошли с этой идеей в областной минсельхоз, услышав, что государство подобные планы поощряет и желающим расширить производство могут дать какие-то инвестиционные деньги в дополнение к собственным. В минсельхозе предложение выслушали и отпустили с богом на все четыре стороны. Мужики поняли, что заваливать страну свинойной российской производством им придется на свои.

— Ну я и не стал париться мечтами об инвестпрограммах, — говорит с улыбкой Дмитрий Владимирович. Он вообще улыбочивый. Потому что не раз и не два ошибался в своей предпринимательской деятельности. Считать вроде умеет (получил высшее экономическое образование), но лет до 45 верил в то, что с экранов телевизоров идет в народ чистая правда о горизонтах, обозначаемых руководителями страны и области. И если объявляется курс на подъем сельского хозяйства, то это всерьез и надолго. — Это же нормально вообще-то — верить, — говорит Гречкин и снова улыбается.

Стр. 8

На перекрестке трех дорог

Проекту «Свободная среда» исполнился год

Не так давно образовательный проект «Свободная среда» отмечал первый своеобразный юбилей — десятую лекцию. А на днях прошла уже двенадцатая лекция, притом прихлась она аккуратно на первую годовщину со дня основания проекта. Его создатель Артём Земцов написал в группе «Свободной среды» в соцсетях: «Когда мы задумывали этот проект, то, честно признаемся, не ожидали, что публичные лекции по достаточно узким научным проблемам найдут живой отклик у такой широкой аудитории». Не стала исключением и лекция доктора философских наук, профессора СГТУ Сергея Трунёва «Перспективы развития российской культуры в контексте теорий постиндустриального общества».

Андрей Сергеев

Еще в самом начале лекции Трунёв подчеркнул, что Россия живёт не в информационном и не в постиндустриальном обществе, поэтому рассуждения о модернизации ему не совсем понятны. Россия не подпадает ни под одно определение общества: мы не являемся постмодернистами (постмодернизм внедрился только в Москву и Санкт-Петербург), да и постиндустриального у нас нет совсем. Как ни посмотри, сложно представить себе в селе парикмахерскую, а ведь развитая сфера услуг является одним из критериев постиндустриального общества. Мы не Запад (он нас не принимает) и не Восток (потому что другая экономика и ориентируемся на Европу).

Сейчас наша страна находится в точке, из которой может двинуться в трех направлениях. Первое направление — это аграрное общество, перспектива отката к которому велика из-за санкций и требований, чтобы

народ кормил сам себя. Впрочем, заметил Трунёв, мы и так не далеко от него ушли, и наличие дач это только подтверждает. Что будет с культурой в этом случае? Она станет максимально приближена к народу и откатится к реализму. То есть законсервируется.

Есть и перспективы постиндустриального развития. Но в этом случае мы потеряем мощный идеологический блок и связанные с ним формы культуры. Победят крупные корпорации, и культура вернется к отжившим, выхолащенным формам. Случится, в сущности, то же самое, что и при аграрном обществе.

Наконец, возможен третий вариант — индустриальное общество. Но в него Россия, скорее всего, не впишется, потому что изменились мировые условия и важно не количество техники, а ее качество. В перспективе станет ненужной даже нефть, на которую мы чересчур уповаем, считает Трунёв. Да и вообще есть опасность, что мы движемся к новому феодализму.

Рассуждения лектора частенько перебивали вопросами (впрочем, об этом он сам попросил еще перед лекцией). Например, интерес вызвало его мнение о современной литературе. Что касается «официальной», признанной, то она Трунёву не интересна и является, по большому счету, графоманией, поддерживаемой всевозможными союзами писателей. Другая, нефинансируемая, курируется авторитетными «толстыми» журналами и остается качественной. То, что литература в целом развивается, для лектора несколько неожиданно, учитывая плачевное состояние книготорговли в России: «Я не знаю, с чем это связано, но люди стали активно работать в тех сферах, где им не платят. Видимо, душа так запела-заговорила». Впрочем, массовой литературе всё равно уже не стать.

Роман Куликов:

Отставание от Запада
я бы оценил в 20-25 лет

Почему россияне едят овощи из Израиля, зачем в России нужно разрешить эксперименты с генетически модифицированными организмами и что может дать миру биопластик? О биотехнологиях, их состоянии в нашей стране и потенциале Саратовской области корреспондент «Газеты недели» поговорил с руководителем направления биотехнологий в сельском хозяйстве и промышленности фонда «Сколково» Романом Куликовым. Беседа состоялась в рамках прошедшего в апреле в Саратове «Стартап-тура — 2016».

Роман Дрякин

— Роман Сергеевич, поделитесь последними новостями из мира биотехнологий.

— Сейчас в мире много биотехнологических трендов. К примеру, разработка различных биопластиков. Это пластики, полимеры которых получены из растительного сырья, например полимолочной кислоты. Они разлагаются в почве не сотни лет, а в течение месяцев. Из них можно делать упаковку, медицинские инструменты и т. д. На биопластики постепенно переходят многие международные компании. Так, в салонах автомобилей «Мазда» их доля доходит до 10-15 процентов. Другой мощный тренд — органическое земледелие. Сейчас многие развитые страны пытаются производить более экологически чистые продукты, потому что уровень загрязнённости почв очень велик. К стати, Россия может стать заметным игроком на рынке органического питания. Для примера, у нашего огромного соседа — Китая — очень сильная химическая промышленность, и уровень загрязнения почв и рек там колоссальный.

— А в каком состоянии находится биотехнологическая отрасль в России?

— К сожалению, последние 25 лет в России наблюдался научный пробел в агропромышленных биотехнологиях. Если в советское время на науку тратили весьма много денег, то в 90-е в годы приоритет нашей отрасли отошёл на последнее место. Вузы и НИИ получали весьма скромное финансирование, многие перспективные люди уехали, ряд технологий был забыт. Этот пробел ударил по нам очень больно, и сейчас многие технологии мы импортируем. Например, большую часть оригинальных пестицидов, агрогенетику, большинство тонких технологий... В России не производятся соевые компоненты, которые, например, добавляются в колбасные изделия. Пектины, которые в большом количестве используются в кондитерской и молочной промышленности. Причём всё это вполне возможно с большим успехом производить у нас.

— Последние события в экономике как-то отразились на нас в этом вопросе?

— Да. В последние годы из-за санкций и изменения курса валют нам открылись отличные возможности. Дело в том, что в этом секторе основными заказчиками новых технологий часто выступают крупные агрохолдинги. Доля западных инноваций у них достаточно велика, и в новых условиях они осознанно повернулись к реимитации этих технологий в России. Кроме того, есть страны, которые заинтересованы привозить свои инновации к нам. Дорабатывать их здесь, совмещать с нашими и реализовывать. В общем, сейчас мы имеем возможность реанимироваться, пусть это и сложный процесс.

— Много ли придётся навёрстывать и что конкретно для этого нужно сделать?

— Конечно, от западных стран мы отстаём в разы по всем направлениям. Это отставание я бы оценил в 20-25 лет. Однако у нас есть потенциал. Биотехнологические и сельскохозяйственные НИИ находятся всё ещё в очень тяжёлом состоянии, но там

есть идеи, а также встречаются отличные научные коллективы. В том числе и в Саратове. В разных регионах России есть очаги хороших фундаментальных разработок. Нужно только тщательно их выращивать, шаг за шагом помогать им на каждом этапе. Часто это даже не вопрос больших денег. Многие уже делается.

Но одна из самых важных вещей — связь между наукой, государством и бизнесом, чтобы они работали как единая система. Сейчас все находятся на разных орбитах, и любая хорошая идея часто вязнет, просто потому что не может никуда пробиться. Нам нужно синхронизировать усилия. А ещё российским инновациям нужен частный заказ. Поэтому мы и пытаемся добиться от агропредприятий формирования техзаданий — чтобы они пояснили, какие технологии им нужны. Мы показываем им перспективы, объясняем, что можем совместно разрабатывать это здесь, а не закупать за рубежом. Также в России есть ряд законодательных ограничений по ГМО. А ведь это технологии, без которых мы не можем.

— А что у нас с генетически модифицированными организмами? И, кстати, внесите ясность: кто-то говорит, что ГМО — потенциально опасная технология, однако многие учёные, ссылаясь на исследования, заявляют обратное.

— Сейчас оборот ГМО в России запрещён, что с точки зрения биологической безопасности, конечно, разумно. Однако ГМО-технологии — уже случившийся эволюционный технологический факт. Но для того, чтобы достоверно отследить, насколько они вредны и есть ли вообще риски, прошло слишком мало времени. В фармацевтике бывали примеры, когда лекарство наблюдалось по 30 лет, и за это время накапливался материал, свидетельствующий о том, что оно вызывает побочные или нежелательные эффекты. Так что, на наш взгляд, сейчас государство поступает правильно, контролируя, чтобы ни к нам не завозили, ни у нас не производили новые виды организмов, которые могут придавать растениям устойчивость к действию антибиотиков, микробов или к чему-то ещё. Это может быть опасно.

Но работать с ГМО на уровне исследований мы всё равно должны. Ведь эти технологии позволяют производить много питания, удешевить производство. Например, если четыре года подряд в регионе продолжается засуха, а мы знаем гены, которые отвечают за устойчивость к засухе, значит мы обязаны что-то с этим делать. Поэтому требуется доработка законов, обсуждение. Пару лет назад было даже открытое письмо учёных-биологов с просьбой разрешить ГМО в исследовательских целях. Дискуссии по этому вопросу не утихают.

— По каким биотехнологиям мы отстаём больше всего?

— Можно взять любое направление. Например, одна из самых простых и кричащих вещей — переработка отходов. Сельское хозяйство производит огромное количество отходов, и многие территории в России просто ими завалены. Но они не перерабатываются, их приходится выбрасывать. А ведь это — ценнейший источник материала. Отходы можно трансформировать в белок, энергию, удобрения. Но это требует технологий. В той же Европе каждый килограмм навоза или помёта, чуть ли не каждая соломинка подлежат переработке. Там работает целый комплекс из законодательства, технологий и прежде всего бережливости. У них считают: если из этого можно что-то сделать, значит это не должно лежать под ногами. Но в нашей экономике мы эти возможности не учитываем.

Далее — семена. В России генетика шагает быстрыми темпами, но мы всё равно сильно отстаём. У нас мало лабораторий, специалистов, которые могли бы быстро выводить новые сорта. Здесь опять же нуж-

на синхронизированная работа — связь между сильными центральными лабораториями и регионами, где новшества можно испытывать непосредственно на земле. Ну и те же биопластики. Они развиваются в Европе гораздо быстрее, чем у нас. В европейских странах — например, в Германии и Франции — количество проектов по биопластикам исчисляется сотнями. В России же я могу насчитать их меньше десятка. У нас пока это только-только начинается.

— Возвращаясь к теме господдержки: в странах с хорошим уровнем инноваций она сильнее?

— Картина очень пёстрая. По некоторым направлениям поддержка в России даже превышает западный уровень, по некоторым — нет. Но ключевая проблема, наверное, пока в том, что в нашей стране в принципе мало таких организаций, как «Сколково». Три-четыре на всю страну — это очень мало. Их должны быть десятки. В развитых странах таких структур в несколько раз больше. Классический пример — США с их Силиконовой долиной. Это огромная территория, на которой живёт масса стартапов. Они общаются, дружат, делают какие-то совместные продукты. Ещё одна российская особенность — недостаточное количество зрелых проектов, которым можно оказывать поддержку и выдавать деньги. У нас нет культуры инновационного предпринимательства, нет полноценных команд, где соединились бы наука, маркетинг и инновационный менеджмент. Мы же не можем раздавать деньги всем подряд. Часто это плохо заканчивается.

— А в каких странах дело с биотехнологиями обстоит лучше всего?

— США, Германия, Израиль. В последнем — пустыня и война, но тем не менее там огромное количество биотехнологических университетов и разработок. Они выбрали такой путь. Жёсткие условия заставляют людей работать и включать голову. Поэтому мы в России и едим израильские овощи. Также биотехнологии на хороших позициях в странах Латинской Америки, Бразилии, Китае. Китай вообще за последние 15 лет сделал сумасшедший рывок. Там был написан ряд программ по стимулированию инноваций, выделялось финансирование — всё это дало великолепные результаты.

Однако сравнивать Россию с другими странами в этом вопросе тоже не всегда корректно. Мы сильно отличаемся от мира. Например, в той же Европе другой климат, больше солнечных дней, и всё растёт гораздо лучше. В нашей же стране заметная часть территории относится к зоне рискованного земледелия. Если взять южные и центральные регионы России, которые более всего соответствуют европейскому климату, то как раз там всё сравнительно хорошо. По продуктивности они отстают не так

сильно, по технологиям — всего где-то в два-три раза. Хотя, конечно, наш потенциал нужно раскрывать полнее.

Вообще, при желании Россия может полностью обеспечить себя всем, включая экзотические фрукты и овощи. Но для этого нам нужно настроить технологии — это работа, которой просто нужно заниматься. Например, в Финляндии, климат которой сильно похож на наш, агросектор находится в гораздо лучшем состоянии. Там намного эффективнее происходят планирование и управление инновационными процессами.

— Из тех инноваций, которые сейчас развиваются в России, какие вы назвали бы наиболее перспективными?

— Например, один из наших резидентов — компания «Фунгипак» — занимается производством биопестицидов. Это альтернатива обычным вредным химическим пестицидам. Однако у биопестицидов есть проблема — они очень неустойчивы в окружающей среде. Поэтому была реализована инновация, когда биопестициды защищены наноконтейнерами из полимочевины. Это даёт им возможность жить на поверхности листа, допустим, не три дня, а три недели. И за это время уничтожит больше вредителей. В такие же контейнеры можно помещать и полезные микроорганизмы для растений. Этот проект мы показываем в разных странах, огромный интерес к нему проявляют в Европе и Африке.

Другой пример — компания «Солекс», которая культивирует несколько видов полезных водорослей в специальных стеклянных реакторах. Это — ценнейший источник аминокислот и насыщенных жирных кислот, уровень потребления которых в России крайне низок. Компания делает продукт не только для человека, но и для сельскохозяйственных животных, что в разы повышает их иммунитет и продуктивность.

— А какой биотехнологический потенциал есть у нашей Саратовской области?

— Первый резидент нашего кластера в «Сколково» — компания «Биомед» — находится как раз у вас. Они делают органические микроэлементные биодобавки с аминокислотами для человека, птиц и растений. Это очень эффективная технологическая вещь, которую в России больше практически никто не делает, только импортируют. Также в Саратове работают НИИ Юго-Востока, институт физиологии и биохимии растений. Есть крупные агропредприятия, которые наверняка заинтересованы в адекватных проектах. Другими словами, есть вокруг чего кристаллизироваться.

Вообще, в каждом регионе можно найти свой микс биотехнологий. Например, в Иркутске и Красноярске это лесные технологии. В Саратове таким миксом может стать, например, животноводство, а также выращивание пшеницы и определённых овощей. Для этих культур у вас подходящие климат и почва, неплохая солнечная инсоляция.

— Как инноваторам получить поддержку «Сколково»?

— Мы принимаем заявки круглый год. Человек может зайти на наш сайт, выбрать подходящий кластер и заполнить анкету. Однако есть определённые требования. Во-первых, нельзя обратиться просто с идеей — она должна быть оформлена, причём не просто на бумаге. Нужен какой-то прототип. Также должна быть сформирована минимальная команда хотя бы из трёх человек, желательно с высшим образованием. Потому что в одиночку вряд ли можно будет что-то поднять. В команде должен быть координатор, который чётко понимает, куда движется рынок и в чём заключаются преимущества его идеи. Анкету мы отправляем экспертам для оценки. Чем больше инновационности в проекте — новых идей, которые можно защитить патентом, — тем больше возможности стать нашим резидентом.

Раз картошка, два картошка

Совместная посадка патриота и либерала

Внук появился неожиданно, без предупреждения. В руках — лопаты, за спиной — увесистый рюкзак.

— Ты что с лопатой, как могильщик, хоронит меня собрался?

— Больше жизни, дед, никто никого не хоронить не собирается. Как раз наоборот, займемся жизнеутверждающим делом.

— Давай сначала чаю попьем, всё и расскажешь.

Сели, как водится, на кухне. Внук, хоть и видел мое нетерпение, рассказывать, зачем он пришел, не спешил. Нет, он сразу полез ко мне с расспросами.

Евдоким Верных-Взглядов

Память розового цвета

— Скажи-ка, дед, что с твоим домом случилось? Наполовину розовый, аж глаза режет — цвет какой-то противный. Наполовину, как и раньше был, серый. «Здесь в моде серый цвет — цвет времени и бревен».

— Стишки, что ли, — осведомился я, — про бревна-то?

— Стишки, стишки, — ответил мне внук. (От редакции. Мы не раз писали, что наш автор в литературе не очень ориентируется. Он всё больше директивные документы изучает. Сказка «Колобок» — вершина его познаний, а тут — Бродский.)

— С домом такая история вышла. Ну, знаешь, к нам сам Дмитрий Анатольевич приезжал.

— Так это когда было, — тут же перебил меня внук совсем непочтительно.

— Когда надо, тогда и было, зато память останется на века. Короче, красили мне мужики дом этой замечательной веселой краской, тут подкатил к ним сосед Петрович, пошептались они. Потом мужики прямиком пошли к Арам Ашотычу в магазин, а Петрович — вон гляди — покрасил розовой торжественной краской туалет и будку соба-чью.

— Собака не пугается?

— Повыла дня два, потом пообвыкла. Ты мне, друг ситный, другое скажи: ты зачем лопаты припер и что у тебя в рюкзаке?

— Видишь ли, дед, вам в вашем политклубе рассказали, наверное, что импортозамещение успешно шагает по стране...

— Ну...

— Не нукай, не запрягал, — надерзил он в ответ. — А еще неуклонно понижаются цены на продукты...

— Это ты откуда взял?

— Ты материалы аграрного форума изучал? Так вот в связи с этими двумя обстоятельствами чую я, что к осени можно и без жратвы остаться. Потому и принес я лопаты и картошки рюкзак. Будем сажать. Я копаю, ты — на подхвате.

— Карто-о-шку... — протянул я. — Ее потом окучивать, жука колорадского собирать. Может, лучше тюльпаны посадим? Для красоты.

— Тюльпаны осенью сажают, с твоими знаниями тебе только в аграрном комитете заседать. А есть что будешь?

— Так я где-то слышал, что тюльпаны народу за деньги показывают. Ну, и я могу.

— Так ты решил свой фестиваль тюльпанов устроить? Как Валерий Васильевич? Ловко. Тем более дорога у тебя здесь похуже, чем в том районе, будет — туда почти никто не добрался, а к тебе уж подавно. Всё, попили чайку — пошли копать.

Ветеран колчаковских фронтов

Копали долго, минут двадцать, потом я взмолился: передохнуть надо. Присели на старое бревно, помолчали. Потом я осторожно спросил:

— Тебя в жизни всё устраивает?

— Как это может быть! — тут же вспыхнул внук. — Такая жизнь, что здесь тараканам и то не нравится, вишь, убежали все.

— Может, не в жизни дело, — продолжал я гнуть свою линию. — Может, в тебе самом, может, тебе измениться надо?

— Это каким же способом? — удивился внук.

— Больше с людьми хорошими общаться, в организацию какую вступить.

Он опять взъерепенился:

— Куда ты меня запихнуть хочешь? В «Молодую гвардию» или куда похуже?

— В «Молодую гвардию» тебя не примут по причине дефективности твоих взглядов, до партии тем более не дорос, и недостатков у тебя много.

— Это точно, хватательный инстинкт у меня не развит — не примут в твою партию, там ведь, сам знаешь, кто собрался — жулики да воры.

— Чем хаять передовой отряд российского народа, лучше о моем предложении подумай. А предложение это такое: тебе надо вступить в Союз ветеранов.

— Ты, дед, от физического труда совсем сказився, — перешел он с испуга на вражеский язык. — Как я могу вступить в Союз ветеранов, если я даже в армии не служил?

— И что? Товарищ Дзюбан Иван Леонидович тоже в армии не служил, не воевал, а в союз вступил, потому что у него прадедушка воевал. Твоего прадеда, правда, на войну не взяли — хромым был с детства, но в колхозе всю войну конюхом проработал.

— Постояй-ка, дед, ты окопесицу несешь какую-то, как может Дзюбан в Союз ветеранов вступить? Ему всего-то тридцатник.

— Тогда слушай, — я открыл заблаговременно взятую заветную тетрадь. — На заседании совета главный ветеран товарищ Фролов Георгий Васильевич зачитал заявление от товарища Дзюбана, в заявлении он указал в графе «участие в боевых действиях» — «мой прадедушка Дзюбан Иван Георгиевич провоевал всю войну рядовым артиллеристом». И приняли его.

Внук помолчал — по-моему, сильно впечатленный, — а потом произнес непонятное: «Отчего у вас шрам на лбу, потрудитесь объяснить этой даме», — вкрадчиво спросил Филипп Филиппович. Шариков сыграл по банку: «Я на колчаковских фронтах ранен». Вот и твой Дзюбан скоро скажет, что он с Чапавым в Урале тонул. Только Чапав утонул, а всё другое не тонет.

— Кто такой Шариков и как его зовут? — спросил я, по-прежнему не понимая, о чем внук говорит.

— Был такой человек, из собаки переделанный. Полиграфом Полиграфовичем его звали. Потом опять в собаку переделали. Сейчас Шариковых развелось — каждый второй.

Я промолчал, абсолютно не понимая, каким боком слова о человеке-собаке относятся к лучшим людям нашего города.

Долог день до вечера

— Ладно, посидели, и хватит, пойдем дальше копать, пока не стемнело. Вот ведь идиотское время! Почти полмая прошло, а к восьми вечера темнеет.

— Тебе всё не так — и люди тебе не нравятся, и партии, и время наше не нравится.

— Да, не нравится мне наше время, — вызывающе ответил внук, — и то, что на часах, и вообще.

Я тут же решил осадить его, подавить авторитетными именами и сразу поднял с бревна свою заветную тетрадь.

— Вот слушай. «Мне лично удобно жить по московскому времени. Привязка к московскому времени очень удобна. Просыпаешься рано, и за счет этого день увеличивается. Много дел успеваешь сделать. Лично для меня очень удобно». Это сам товарищ Грищенко Олег Васильевич сказал. А его верный соратник по управлению городом Сараев Валерий Николаевич поддержал: «Для меня лично не имеет значения».

На внука, однако, имена этих выдающихся руководителей городского хозяйства не произвели никакого впечатления. Он спросил насмешливо:

— И что же они делают ранним утром, пока все добрые люди спят и их никто не видит? И вообще, как было сказано в одном стихотворении, «долог день до вечера»... Подожди, вот переменяй время, и твои товарищи Сараев да Грищенко будут рассказывать, как это прекрасно, что светает поздно.

Отставив лопату, я ввязался в спор:

— Очень мне неприятны твои гнусные намеки и стишки всякие. Вот ты сам сколько встал сегодня? В десять?

Ничуть не смутившись, он ответил:

— В девять, а солнце в окно мне лупило с четырех утра. Если кому-то это и нравится, то мне нет.

Я тяжело вздохнул:

— Не пороли тебя в детстве, вот и дерзкий такой вырос. А вот сейчас бы...

— Что сейчас? — продолжил препираться он. — ОМОН позовешь, национальных гвардейцев?

— С тебя одного общественного помощника уполномоченного Астахова хватит, Валуева Николая Сергеевича. Увидишь его, от страха под койку забьешься и замаякаешь.

— Замаякаешь, говоришь? Это ты правильно напомнил. В придачу к Валуеву надо еще общественным помощником твоего Астахова сделать нашего городского депутата Кудинова. Пусть за инклюзивное образование отвечает, у него получится.

Что такое инклюзивное образование, я знать не знаю, но за Дмитрия Геннадиевича от души порадовался.

Церемония открытия сарая

Так за разговорами почти и закончили с картошкой. Внук подошел к невысокому забору, который отделял мой дворик от Петровича, осмотрелся, сказал:

— Помню, в детстве играли здесь в прятки. Ничего не изменилось. Только вот сарай новый проявился. Давно построили?

— Совсем недавно. Аккурат после Пасхи.

— Отмечали?

— Было дело, — смущенно признался я.

Внук досадливо махнул рукой:

— Да я не об этом, вам лишь бы... — и щелкнул себя по горлу. — Торжественное открытие было? Чтобы церемония, флаги, оркестр?

Я не ответил ничего, только смотрел на внука, приоткрыв рот от удивления.

— Отстаешь ты от жизни, старый. Вон недавно народный губернатор открыл пожарное депо на две машины, а само депо-то из старой котельной переделано. И сказал при этом, что объект этот стратегический и имеет колоссальное значение. Я вот думаю предложить правительству новую услугу для населения. Предположим, построил твой сосед баню, идет в правительство, платит по прежнему, и пожалуйста — в назначенный час приезжает кортеж губернатора. Он речь произносит, потом красную ленточку перерезает и общается с местным населением.

— Ленточку с собой привозят? — спросил я только для того, чтобы остановить этот поток сарказма.

— С собой, конечно, — ответил внук. — Еще вопросы есть?

— Скажи-ка мне, губернатор в обычном костюме был, в гражданском, или переодевался в пожарную робу?

Внук посмотрел на меня с интересом и сказал:

— В гражданском он был, к сожалению.

— Да, жалко, — промолвил я, — а то, представляешь, товарищ народный губернатор в блестящей каске, в пожарной брезентовой робе с брандспойтом наперевес. Красота!

— Тебе бы, дед, картины писать. Маслом.

— Так куда девать-то картины? На базар с ними идти?

— Всё поправимо, тут вознамерились в нашем городке открыть исторический музей от Рюриковичей и до наших дней. Так сказать, от князя Владимира до князя Валерия. Вот туда и предложи свои картины.

— А губернатора на белом коне можно? — спросил я, увлеченный новой идеей.

— На белом коне? Нужно, даже обязательно! Как там... «Въехал в город на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки».

— Ты кого имеешь в виду? — изумился я. — Валерия Васильевича? Он никакой гимназии не сжигал.

— Только закрыл школу для глухих детей. Давай я тебе еще сюжетов для картин набросаю. Валерий Радаев помогает Петру Первому открыть окно в Европу, Валерий Васильевич в окопах царицынского фронта. Будешь ты как художник Герасимов — придворный живописец.

Художника Герасимова я знал — у матери моей на кухне висела картинка из «Огонька», на которой товарищи Сталин и Ворошилов побеждали врагов.

— А мне только товарища Радаева придется рисовать или еще кого?

— Еще кого — в обязательном порядке. Сюжет у меня тоже есть: «Вице-губернатор Фадеев изгоняет иностранцев из вуза».

— Известная история, — протянул я, но не знал, как к этой истории относиться.

Вроде всё правильно сказал товарищ Фадеев этим профессорикам, а получилось не очень гоже. — Зато товарищ Песков Дмитрий Сергеевич нас отметил, — нашелся я.

— Ага, отметил, сказал, что дураки все тут.

— Он не так сказал, — я полистал заветную тетрадь. — Вот: «Я, честно говоря, не могу в это поверить, думаю, наверное, это какая-то или ошибочная информация, или выдернутая из контекста, или еще что-то, потому что, конечно, вряд ли такое возможно». Вот видишь, получается, что товарищ Песков не верит еще в наши возможности. А возможности у нас такие...

— Стой, дед, лучше не надо, надо бы остановиться, пока не остановили.

Идущий на смерть Цезарь

Так за спорами и за работой и не заметили, как стемнело. Конечно, рано стемнело, особенно для середины мая, но я виду не подал, что не нравится мне это. Не мог же я подвести авторитетных руководителей, товарищей Грищенко и Сараева.

Пошли на кухню.

— Нормально поработали, надо бы и перекусить, — заявил внук, поудобнее устроиваясь на табурете.

Я замаялся.

— Может, чаю будешь? — спросил робко.

— Да не тушуйся, дед, я знаю, что после пасхального Первомая у тебя с деньгами туго. Позаботился о тебе, — он достал пакет (я и не видел, как он его принес), стал выставлять на стол банки тушенки, палку колбасы, огурцы, хлеб. Даже пачку чая прихватил. Я растрогался.

Внук тем временем оглядел стол и сказал с сожалением:

— Да, это не салат «Цезарь».

— Что за салат такой? — спросил я, заранее сглатывая слюну.

Внук схватился за планшет (было видно, что он соскучился по своей технике) и прочитал: «Четыре главных ингредиента салата «Цезарь» — куриные грудки, сыр пармезан, сухарики из белого хлеба и анчоусы».

Я слотнул слюну и спросил:

— А что ты этот салат вдруг вспомнил?

— Да тут история вышла интересная. Рядом с городом Сочи есть курорт Красная Поляна. И вот там похоронили двести килограммов этого самого салата «Цезарь». Я тебе сейчас прочитаю, ты только в обморок не упади:

«От момента же «кончины» вкуснятины и до ее торжественного погребения прошло всего лишь полчаса. Именно столько времени потребовалось съехавшимся на гастрономический фестиваль в Красную Поляну шеф-поварам разных ресторанов, дабы накрошить на один громадный противень ингредиенты популярного кушанья — жареных курочек, помидорчики черри, свежий пармезан, перепелиные яйца. Заправить всё это добро специальным соусом, сбрызнуть лимончиком, а потом без капли жалости свалить два центнера готового кулинарного шедевра в сделанный по особому заказу гроб.

— Такую акцию мы провели впервые, — рассказали «Комсомолке» в пресс-службе гастрономического фестиваля. — Ее главная идея — избавление от блюд, которые многим уже просто-напросто приелись. Понимаете, «Цезарь» в последнее время стал слишком «затёртым», его заказывают, порой не задумываясь о том, что это какое-то отдельное кушанье, имеющее свой неповторимый вкус и историю».

Мне показалось, что в кухне моей вкусно запахло жареными курочками и чем-то незнакомым, острым, но вкусным. Наверное, это пах пармезан — зловещее орудие наших врагов. Голова закружилась, но потом вдруг священная ярость обуяла меня.

— Покажите мне тех, кто обожрался «Цезарем», я с ними по закону военного времени — раз, и к стенке! Гады, мерзавцы, негодяи зажравшиеся!

— Да не кричи ты, как революционный матрос. Да, согласен с тобой — уроды и дураки. Ты мне другое скажи. Вот под Смоленском раздавали тракторами сто тонн польских яблок и груш. Эти — те, кто давил — чем лучше тех, кто салат хоронил?

Я промолчал, мне нечего было сказать. Только сильно хотелось груши — мягкой и сладкой.

[беседы с инсайдером]

Снять нельзя
назначить

Елена Микиртичева

— Привет, как дела? Как праздники? Как слухи?

— Всё хорошо. И дела, и праздники, и слухи. Последних вообще избыток.

— Тогда стартуем?

— Хорошо. Во-первых, пока непонятна судьба Фадеева. Врут, что после двух выговоров его все-таки уберут из правительства.

— Вот прям так возьмут и уволят?

— И не надейся. Говорят, для начала он возглавит штаб ЕР по выборам в Госдуму.

— Сильно. А как же Ерохина?

— Будет заместителем Фадеева.

— Забавно. Говорим — Ерохина, подразумеваем — Гайдук. А у Александра Александровича с Денисом Владиславовичем, мягко говоря, отношения не самые лучшие. То есть в штабе будет разброд и шатание.

— Как будто ты не знаешь, как строится внутренняя политика наших партийных лидеров: разделяй и властвуй. В этой истории самым умным будет Панков.

— Так он и без этой ситуации среди этих товарищей в безусловных лидерах. Кстати, скажи, с какого перепуга Радаев с Панковым, как два свадебных генерала, перед праздниками по Балаковскому району гарцевали?

— Имидж повышали.

— Чей?

— Как чей? Панков — Радаеву, Радаев — Панкову.

— Что Панков может повысить имидж губернатору — это да. А вот в обратном я не уверена. А зачем сейчас Радаеву имидж — выборы же через год?

— Не знаю. Видимо, так надо. Говорят, Валерию Васильевичу специально обученного человека прикомандировали. Московский специалист. С телеканала СТС. Это там, где Воронины и компания.

— Ну да, поздравление с 9 Мая было не таким, как всегда. Возложил цветы, скорбный и торжественный...

— Ну да, только это смотрелось несколько странно. С другой стороны, может, это новый тренд? Динамика, свежий воздух...

— Вот уж не знаю. Мне показалось, что Панков был как-то органичнее, что ли.

— Да Николай Васильевич вообще звезда — он у нас стал лицом ТВ-канала, как Иван Ургант у «Мегафона».

— Это ты о чем?

— Да «Гайдук-ТВ», он же «Саратов-24», первую годовщину своего существования отмечает. И во всех рекламных текстах канала главная иллюстрация — фото Николая Панкова.

— Как будто ты не знаешь, что Николай Васильевич питает необъяснимую слабость к руководителю Г-ТВ («Гайдук-ТВ». — Прим. ред.). А по версии Александра Александровича, «Саратов-24» — «главный телеканал региона».

— А кроме Гайдуга в это кто-нибудь верит?

— Вряд ли. Подозреваю, о существовании канала знают считанные единицы. И Панков в их числе.

— Вот уж действительно, с такими друзьями... Ну, ты понимаешь. Но давай продолжим про Фадеева. А что будет после выборов?

— Или ишак, или падишах. Сначала вроде бы говорили, что он станет лидером реготделения партии. Теперь ситуация запуталась. Но в качестве морковки предполагается будущее депутатство в облдуме и даже спикерство.

— Ладно, отложим вопрос. Еще год впереди. А кого прочат на ме-

сто вице-губернатора?

— Тут вариантов масса. Во-первых, называют Стрелюхина...

— Он не пойдёт, и его не отпустят. На нем в Балакове всё отделение ЕР держится, и он уже в эту речку заходил.

— Предположим. Еще называют Арепина, Гайдуга и даже Нестерова.

— Мне симпатичны две последние кандидатуры. Я бы проголосовала за Гайдуга.

— Знаю, ты тоже питаешь к нему необъяснимые чувства.

— Отчего же. Вполне себе объяснимые... Что еще?

— Еще страшные интриги в городском предвыборном штабе.

— А там что такое?

— Я не помню, говорила я тебе или нет, что главным по идеологии туда взяли Алексея Калямина — это главный редактор «Саратов дейли».

— Я Лешу знаю. И что?

— Потом его из идеологов изгнали по партийной линии. Потому как он ставил на противостояние между Сараевым и Грищенко.

— А что, никакого противостояния нет?

— Есть. Сильное. Но оно для внутреннего пользования. А на публику выносить распри нельзя. Короче, сначала Калямина изгнали из штаба по партийной линии, а потом Сараев взял его своим волевым решением обратно. Но до идеологии его не допускают. А, по слухам, готовят на место Литневской.

— Слушай, как всё запущено. Что еще?

— Еще Грищенко считает, что Попков, став координатором выборов в гордуму, метит на место ее председателя, и Грищенко крайне обеспокоен этим фактом.

— А Олег Васильевич что хотел, Кудинова поставить?

— Именно. Грищенко отчего-то до сих пор считает, что сохранит свое влияние над гордумой.

— Знаешь, для этого такие бешеные деньги надо потратить, чтобы хотя бы половину своих провести, хотя бы треть...

— Это да, но Олег Васильевич отчего-то надеется на некие мифические договоренности...

— Смешной. Или наивный... Что еще?

— Еще печальные медийные вести. Говорят, что через пару месяцев ликвидируется местное представительство «Интерфакса».

— А у нас там кто?

— Татьяна Никитина.

— Ну, она не пропадет.

— Теперь очень забавное. После того как на «Взгляде» вышла новость об уходе прокурора Степанова, шорох стоит по всей прокурорской вертикали, включая генпрокуратуру.

— Чего так?

— Они отчего-то считают, что все-таки освобождать от должности должен генпрокурор, а не сайт. Вот теперь рьяно ищут источник, который слил информацию о заявлении Степанова.

— Смешно. Ну, если пошел разговор о силовиках... Что слышно про другое уважаемое ведомство, где начальник уже сменился?

— А вот ничего. Оттуда практически ничего не просачивается. За исключением разве того, что главный по-прежнему ни с кем из местных ВИПов не общается. А все замы сидят как на иголках.

Кот Мурзик
и «Православная вера»В Саратове от рук вандалов пострадала выставка
современного искусства

Саратов снова попал на федеральные ленты новостей. Со скандалом. В галерее «ИМХО», которая располагается в бывшем Доме офицеров, в минувший четверг, 5 мая, организаторы обнаружили пропажу нескольких экспонатов выставки «Ж.К.Х. Жильё. Коммуналка. Хозяйство». Вместо работ питерского художника Владимира Козина «Группа «Мир» и «Творчество кота Мурзика» на стенах пожарной лестницы Дома офицеров, где располагались экспонаты, висели страницы газеты «Православная вера».

Анна Мухина

Открытый доступ?

Кроме того, был уничтожен арт-объект саратовской группы «REPA» «Проект спасения Венеции путем присоединения ее к России и переноса в Финский залив», а также исчезли экспликации к нескольким проектам и афиша выставки. Несмотря на это 7-го мая организаторы провели последнюю запланированную экскурсию по выставке «Ж.К.Х.».

С точки зрения противостояния современного искусства и поклонников традиционных ценностей в Саратове произошла рядовая история. Для России последних лет вообще характерно противопоставление именно православия и современного искусства. Вспомнить хотя бы выставку «Icons» Марата Гельмана в Краснодаре, которую бойкотировали местные казаки и православная общественность.

По свидетельству многих современных российских художников, практически ни одна выставка современного искусства не обходится без скандалов. Особенно если она работает «в открытом доступе». При этом можно понять, когда «открытый доступ» находится в парке «Кузьминки», как, например, публич-арт-проект «Море спального района» московской художницы Марины Звягинцевой (фотографии этого проекта тоже были представлены на выставке «Ж.К.Х.»).

Но пожарная, непроходная, лестница Дома офицеров, по которой не ходят дети, куда можно попасть только в том случае, если тебе и правда интересно, что за экспонаты там ждут, перед выходом на которую висит афиша с маркировкой «16+», — это весьма условный «открытый доступ». То есть, видимо, люди из «Православной веры» точно знали, куда и зачем они шли.

Для галереи ИМХО это своего рода боевое крещение: выставка уже пятая, а случай вандализма в таком серьезном масштабе — первый.

Ответ адвоката Мурзика

Впрочем, галеристы не собираются ни предъявлять претензий администрации Дома работников искусств, который сейчас располагается в здании Дома офицеров, ни разыскивать неизвестных вандалов, ни затевать судебные тяжбы.

— Все сегодня звонят мне и спрашивают: «Вы в суд подавать будете?» — со вздохом рассказывал саратовский художник, один из организаторов галереи «ИМХО», Алексей Трубецков. — Мне наш добрый друг из Москвы Ирина Сосновская советует отвечать на эти вопросы, что мы ждем ответа от адвокатов кота Мурзика.

Разговор наш шел в холле Дома офицеров перед началом последней экскурсии по выставке «Ж.К.Х.».

— Сами мы эти газеты снимать ни в коем случае не будем. А зачем? — Трубецков реагировал на произошедшее просто и с юмором.

Правда, когда экскурсанты попали-таки на пожарную лестницу, где располагалась большая часть экспозиции, стало понятно, что «всё было украдено до нас»: газету «Православная вера», которую вандалы повесили вместо украденного «Творчества кота Мурзика», тоже почти всю сняли. Только на самом верхнем пролете, почти под крышей, остался разворот издания из первой и последней полосы. На этом месте как раз располагались фотографии проекта Владимира Козина «Группа «Мир», тоже украденные вандалами. Организаторы вышли из положения довольно просто: **Настя Колесникова, участница саратовской арт-группы «REPA»,** встала на месте похищенных экспонатов с планшетом, на котором демонстрировала фото.

Проект «Группа «Мир» — это художественная оппозиция группе «Война» (в нее входят в том числе Надежда Толоконникова и Петр Верзилов). Если «Война» состоит из живых людей, то «Группа «Мир» — это де-

шевые китайские пластиковые скелеты, которые так же, как и живые люди, устраивают свои художественные акции, иногда довольно вызывающие. И это всё вместе значительно увеличивало смысловой объем текущей экспозиции.

Кошачьи права

Ас котом Мурзиком получилось по-другому. «Творчество кота Мурзика» — это драные обои, изорванный диван, следы кота в тапках — вот что зафиксировали фотографии этого проекта.

— Когда-то замечательный автор современного искусства Йозеф Бош сказал, что каждый человек является художником, — объяснил Трубецков. — Мы можем воспринять жест каждого из нас как некий творческий проект или творческий объект. В этом случае Владимир Козин дал слово своему коту. И повесить здесь вместо высказываний кота Мурзика газетные статьи я считаю нарушением права на свободу слова и высказывания.

В завершение этой истории галерея «ИМХО» в социальных сетях опубликовала текст, который объясняет их позицию:

«Аббревиатура «ИМХО» (т. е. in my honest opinion — по моему скромному мнению) используется для того, чтобы сказать: «Я считаю иначе, чем ты, но уважаю твоё мнение и не хочу навязывать своё, хотя считаю нужным высказать свою позицию». Мы готовы к любым диалогам и обсуждениям творчества наших авторов в цивилизованной форме и категорически против любых проявлений агрессии, хулиганства, провокаций, краж, порчи чужого имущества, выражения ненависти или оскорблений».

КОРОЛЕВСКИЙ ЦИРК
Гии Эрадзе

2000
ЭКСКЛЮЗИВНЫХ
КОСТЮМОВ

С 4 ИЮНЯ
НОВОЕ ГРАНДИОЗНОЕ ШОУ
В САРАТОВСКОМ ЦИРКЕ

8 (8452) 26-09-70, 46-28-94
www.royalcircus.ru @royalcircusgiaeradze 0+

Незаметный юбилей заметной персоны

Новейшая история Саратовской области начиналась интересно, продолжалась пресно, а теперь идет совсем уныло

За всей этой предвыборно-скандальной суетой все мы забыли об одной очень даже значимой для региона дате. 15 апреля 1996 года президент Ельцин подписал указ о назначении Дмитрия Федоровича Аяцкова главой администрации Саратовской области. Тогда же, 15 апреля 1996 года, в Саратовской области началась новейшая история региона. И, давайте смотреть правде в глаза, именно Дмитрий Аяцков дал ей серьезный и внушительный старт.

Елена Микиртичева

Следом в новейшей истории Саратовской области был губернатор Павел Ипатов, который отработал на благо губернии 7 лет. Последние четыре года руководит регионом народный, но не избранный, а назначенный губернатор Валерий Радаев. Но говорят, что до сих пор во многих регионах при упоминании Саратовской области в первую очередь называют фамилию губернатора Аяцкова.

Бурный старт

Начал Дмитрий Федорович с того, что стал менять кадровый состав администрации. При этом не забыл он и о дружбе с областной думой, которая на тот момент была серьезным, практически ключевым игроком на политическом поле губернии.

И именно в думе работали те люди, которые составили первый костяк первого правительства Аяцкова.

Вице-губернатором новой администрации, которую буквально в считанные месяцы переименовали в правительство, стал наш ныне великий уже земляк Вячеслав Володин, который в 1996 году был заместителем председателя Саратовской областной думы.

В новое правительство вошли в том числе депутат Борис Дворкин — сельское хозяйство, Валентина Боброва — социальная сфера, Валерий Давыдов возглавил Пенсионный фонд. Все эти люди были весьма активными и влиятельными политиками того времени и некоторое время совмещали депутатскую деятельность и работу в исполнительном органе власти.

Потом на федеральном уровне был принят закон, и две ветви власти разделили окончательно и бесповоротно.

Вступив в должность, Аяцков развил невероятно бурную деятельность. Всё вокруг кипело и бурлило, инициативы лились сплошным потоком, ДФ был везде и постоянно зажигал. И Саратов из «Столицы застоя», а именно так называли наш регион во времена правления тишайшего Юрия Белых, превратился, выражаясь сегодняшним сленгом, в точку развития.

В сентябре 1996 года состоялись всенародные выборы губернатора. Аяцкова поддержало немислимое количество избирателей, до которых информация, по большому счету, доносили две-три газеты, проводное радио, местное ГТРК и, если память не изменяет, пара местных телеканалов.

Впрочем, Аяцков не постеснялся и не поспешил нанять серьезную пиар-кампанию «Николо-М», которая слепила из Дмитрия Федоровича цельный образ руководителя новой формации, активного, инициативно-го, независимого и так далее.

Кстати, Аяцков образца 96 года никогда не стеснялся учиться, задавать вопросы, спрашивать мнение подчиненных. Говорят, он не всегда быстро реагировал на предложения, часто выдавал чужие идеи за свои, но тогда в правительстве работали люди, нацеленные на результат, и авторство идей их интересовало мало. Более того, они прекрасно понимали, что ДФ — это бренд, и под этим брендом процессы пойдут быстрее.

Итак, 1996–1997-е годы были эпохой расцвета губернатора Аяцкова.

Два крыла

А в ноябре 1997 года в правительстве появился еще один вице-губернатор — Александр Мирошин.

Судя по всему, Дмитрия Федоровича стал напрягать растущий политический вес Вячеслава Володина, который отвечал за экономический блок работы правительства. Все платежи, переводы, транши и иные транзакции проводились только после согласования Володиным. При этом Вячеслав Викторович, как и его шеф, был абсолютно публичным человеком, с журналистами дружил, камер не боялся, в инспекционные поездки всегда брал с собой корреспондентов, дабы устраивать публичные выволочки нерадивым исполнителям.

Как всякого честолюбивого человека, ДФ это начало беспокоить, и появилась теория двух крыльев. Одно — Володин, отвечает за экономику, второе — Мирошин, за идеологию.

Александр Константинович очень быстро вошел во вкус. Молодой, амбициозный и очень хулиганистый, Мирошин для начала инициировал создание Совета безопасности региона. Эта структура должна была бороться с проституцией, наркомагией, преступностью и прочими пагубными явлениями любого общества. Врут, что в правительства были установлены видеокмеры или иные следающе-прослушивающие приборы. Официальная версия — во избежание коррупции, конспирологическая — дабы знать, кто и что говорит о губернаторе.

Мирошина очень боялись... Он активно сотрудничал с правоохранительными органами, сильно влиял на средства массовой информации. И активно конкурировал с Володиным за право большего влияния на ДФ.

Вся эта возня закончилась тем, что Володин уехал в Москву. Официальная версия, не раз высказанная Аяцковым: для дальнейшего карьерного роста и для помощи Лужкову и Примакову в раскрутке новой партии «Отечество — вся Россия». То, что карьерный рост Вячеслава Викторовича состоялся, сомнений не вызывает ни у кого.

Молодцы

После отъезда в Москву Володина вице-губернаторами у Аяцкова, помимо Александра Мирошина, в разное время были Владимир Марон, Сергей Шувалов, Сергей Лисовский. Всё это люди незаурядные, образованные, умные, обладающие, помимо всего прочего, редкими организаторскими способностями. Короче, с вице-губернаторами у Аяцкова всё было хорошо.

Помимо вице-, у Дмитрия Федоровича, как председателя областного правительства, было еще и много заместителей. Например, Любовь Слиски, Сергей Наумов, Борис Шинчук, Марат Фаизов, Александр Калинин, Петр Камшилов, Ринат Халиков, Александр Дурнов. И они тоже хорошо, очень хорошо или блестяще выполняли свои обязанности. И даже зампреды времен позднего, уже не такого блистательного Аяцкова на фоне сегодняшних кадров выглядели суперпрофессионалами — Александр Гатвинский, Андрей Новицкий, Владимир Чепляев.

Все эти люди в большинстве своем востребованы. Чаще в столице или реальном секторе. Некоторые, конечно, на пенсии. Александр Калинин, увы, скончался во цвете лет, работая в правительстве.

Конечно, самым важным достижением Дмитрия Аяцкова стал парк Победы, построенный на Соколовой горе. В копилку Дмитрия Федоровича смело можно занести первую очередь моста через Волгу у Пристанного, на открытие моста приезжал тогдашний премьер Михаил Касьянов.

Но все-таки главным, очень нематериальным достижением исполнительной власти того времени стало снижение социальной напряженности. Если кто забыл, то в девяностых на многих предприятиях зарплату не платили вообще, ту, что люди получали на руки, жирала инфляция. А сегодняшнего «жирового запаса» у народных масс не было. Команда Аяцкова придумывала какие-то взаимозачеты, векселя, перекрестные платежи и прочие экономические штуки. Был изобретен дешевый (плохой, но

очень дешевый) хлеб для малоимущих. Короче, жили по принципу «голь на выдумки хитра».

Потом экономика страны и, соответственно, региона начала выигрывать, чиновники — матереть, ДФ — гордиться. В правительстве началась свистопляска, министры, зампреды менялись как перчатки, в политической элите начался разброд и шатание, появились противоборствующие Аяцкову силы. Всё это привело к неизбежному фианалу, и в апреле 2005 года на должность губернатора Саратовской области был назначен Павел Ипатов.

Павлин

Обидное прозвище прикрепило к Павлу Ипатову практически мгновенно. Причиной тому в первую очередь имя, своеобразная осанка, любовь к костюмам в полоску с серебряным отливом.

До экстренной мобилизации в губернаторское кресло Павел Леонидович долго и вполне успешно руководил Балаковской атомной станцией. То есть человеком был небедным, с устойчивыми привычками и принципами. О печальной социальной составляющей жизни имел слабое представление, был изрядным сибаритом и жизненным.

Но был при этом человеком со стержнем. И потому не стал радостно плясать под дудку Вячеслава Володина. Хотя тот уже имел очень большой политический вес на федеральном уровне и абсолютный — в Саратове.

Поначалу Ипатова пытались вразумить, воспитывать, потом подвергли жесткой обструкции. Выразилось это в том, что в областной думе стали оптом и в розницу принимать социально значимые законы. Конечно, финансово не подкрепленные. И заставляли брать под реализацию этих законов кредиты. Причем не только бюджетные, но и в коммерческих банках. В итоге область становилась всё более и более закредитованной. Депутаты областной думы стеснили и рыдали на каждом углу, заявляя о недееспособности губернатора Ипатова, скромно умалчивая о своей ведущей роли в этом процессе.

На Ипатова обрушились все и вся. Впрочем, Павел Леонидович часто давал поводы и для справедливой критики. Но с журналистами он встречаться не боялся, был, конечно, не столь публичен и любим прессой, как Аяцков, но давать интервью и даже поддержать какое-то время собственную газету не чурался. Честно говоря, команда Ипатова никогда не была столь блестящей, как правительство начального Аяцкова. Павел Леонидович привел на Московскую, 72, много народа из Балакова, набрал немного силовиков. Всех остальных — с миром по нитке...

Да, Ипатов, кстати, оба раза становился губернатором в соответствии с указом президента. Население региона его не избирало.

Чем запомнился Ипатов? Понятно, полотатыми костюмами. При нем открыли вторую полосу моста в Пристанном. Еще в бытность его губернатором началась реализация многочисленных инвестиционных проектов, которые были закончены уже его преемником Валерием Радаевым.

Народный

Валерия Радаева сразу нарекли народным губернатором — в противовес сибариту Ипатову. Валерий Васильевич стал губернатором стремительно. Сначала прошел слух об отставке Ипатова, буквально на завтра отставка подтвердилась, еще через день был подписан указ президента, и еще через день-другой состоялась скромная инаугурация в областной думе, которую на момент назначения и возглавлял Радаев. Собственно, такая спешка была обусловлена скорым визитом в область Владимира Путина, который встретился с Радаевым буквально в вечер инаугурации.

Понятно, вокруг Радаева объединились все политические силы «Единой России». Все эти силы были уверены, что буквально через пару месяцев область скинет себя кредитное ярмо, надетое Ипатовым. Не вышло. Кредит области после отставки Ипатова только увеличился.

Профессиональных кадров, рвущихся в областное правительство, нашлось мало. Кроме того, всем потенциальным членам кабинета приходилось проходить двойной фильтр — на непринадлежность к команде Ипатова и на преданность Вячеславу Володину. Таких было мало. Поэтому любая образовывавшаяся вакансия заполнялась долго и тяжело.

На первой своей пресс-конференции Валерий Васильевич сделал эпохальное заявление о планах по строительству невероятного бизнес-центра на Зеленом острове посередине Волги. И получил по этому поводу массу насмешек. Всего за четыре года своей работы Радаев дал максимум три пресс-конференции, раз или два встречался с главными редакторами. Живого интервью (не запись и монтаж на ГТРК) не дал ни разу.

Зато при Валерии Васильевиче открыли новый ТЮЗ. Строили новое здание детского театра очень давно — и Аяцков, и Ипатов, но ленточку перерезал именно Радаев. Главным достижением Радаева на сегодняшний день является капитальный ремонт старого моста через Волгу. Это был действительно смелый и даже отчаянный, но необходимый шаг. Впрочем, о качестве ремонта будем говорить позже.

Еще при Радаеве воцарились мир и покой в местной политической элите, политическая жизнь региона стагнировала и превратилась в болото.

Экономика региона, несмотря на бравурные отчеты о том, что у нас много лучше, чем в целом по стране, сильно от падающей российской экономики не отстает.

За четыре года правления Валерия Радаева депутаты приостановили действие целого пакета социальных законов, но это ничуть не помогло пополнить остродефицитный бюджет.

Классика жанра

Народная мудрость гласит, что каждый последующий руководитель всегда хуже предыдущего. Есть подозрение, что новейшая история Саратовской области это подтверждает.

Харизматичного, азартного, обучаемого Дмитрия Аяцкова заменил сухой технократ Павел Ипатов. При Аяцкове жизнь в регионе была ключом по всем направлениям. И даже при позднем, уже не таком драйвовом ДФ было интересней, чем при раннем Ипатове. Впрочем, Павел Леонидович был всегда ровен — и в начале своей карьеры губернатором, и на ее закате. Ипатов — умный, образованный, но мало интересующийся мнением и состоянием окружения, — как выяснилось, был вполне приличным руководителем Саратовской области.

Это стало особенно понятно после четырех лет губернаторства Радаева. Валерий Васильевич, не успев ничему научиться, стал великим. И как минимум еще год мы будем внимательно наблюдать, как растут крылья нашего народного губернатора, как бронзовеет его величественный торс.

Получается, что новейшая история Саратовской области пошла по нисходящей, а это очень печально.

Кто кому свой на чужой земле

Стр. 3

Вспоминает, как сделали самостоятельный проект на расширение производства свинины. Взяли на его реализацию кредит. А дальше начали набивать шишки. Потому что до этой своей амбициозной идеи Гречкин даже и подумать не мог, что теперь ему потребуются и главный инженер, и главный энергетик, и главный ветеринар, само собой. — «Я никогда раньше не знал, что в сельском хозяйстве столько специалистов надо и столько требований ветслужбы существует».

Проверки шли за проверками. Казалось, что все санитарно-защитные подразделения Саратовской области вышли поставить кордон выскочкам, замахнувшимся на то, чтобы чуть ли не в одиночку выполнить продовольственную госпрограмму. В судах приходилось доказывать, что купили старую ферму, которая существовала с 1976 года, и им не очень понятно, почему советские санитарно-защитные нормы теперь считаются безнадежно устаревшими и недействительными, хотя стадо свиней прекрасно при них размножается и исправно набирает свой общий живой вес.

— У нас мясо отличалось исключительным вкусом. Мы не жалели денег. Учились. Но в итоге я понял, что жизнь одна и не настолько длинная, чтобы тратить ее на борьбу с государственной машиной, у которой нет заднего хода — только вперед.

Ликвидировать скотину Гречкин решил после того, как получил сразу два взаимоисключающих штрафа. Ветеринарная служба заявила, что, когда рабочие уносят спецодежду с территории свинокомплекса, они нарушают правила, и в случае массового заболевания могут распространить опасную заразу за пределы производственной территории. А представители Роспотребнадзора оштрафовали свиноводов за противоположное. По их инструкциям машинки для стирки спецодежды на территории свинокомплекса быть не должно. А нужно иметь договор со сторонним банно-прачечным комбинатом. Штрафы исчислялись в сотнях тысяч рублей.

— В суде просил разъяснить, чьи требования мне следовало исполнять. И судьи не смогли этого сделать. Сказали, что правы и те, и другие. Ходил в министерство, просил защиты, предупредил, что если противоречия не помогут снять, то порежу свиней. Через полгода, когда отчеты от меня пришли пустые (я выполнил свое обещание в отличие от них), поверили, что я не шутил.

После того как ликвидировал полностью скотину, Гречкин перестал бояться. И начал всё чаще задумываться о том, что в Госдуме «принимают законы какие-то антипатриотичные». Ведь получается, что законными методами можно задавить любое предприятие. «Нереально выдерживать все правила, которые требуют от тех, кто занимается животноводством. Тем более когда предприятие только строится. В 2014 году я понял это. И голову уже не ломал. Решил переключиться полностью на растениеводство», — и вы можете не поверить, но Гречкин снова улыбается. Он улыбается даже тогда, когда сравнивает себя с Буратино, закапывающим деньги на поле дураков. Потому что любит родину («пусть кричат уродина») и потому что каждый раз чувствует себя молодым, когда через несколько дней после вспашки земли она оживает.

— Черное поле. Трактор едет, тарыхтит. Блин! Потом как сразу всё начинает расти, колоситься. Птички поют. Ёлки-палки, идилия! — Дмитрий Владимирович рассказывает, что с каждым годом ему труднее возвращаться с работы в Саратов. Городская жизнь устраивает всё меньше. Много в ней суетного и бессмысленного. Мечтает жить в ставшем родным Синеньском муниципальном образовании. Он тут столы накрывает к праздникам ветеранам, школу поддерживает, детский сад. Дороги хочет сделать, но денег пока не хватает. Он уже даже депутатом муниципальным стал, в последний день поддавшись на просьбы местных самому выдвинуться, если партия «Единая Россия» его не хочет выдвигать. И тот факт, что люди за него проголосовали без всякой агитации, его приятно удивил. И сына он хочет в сельском доме родить. Пока у Дмитрия Владимировича две дочки — 26 и 10 лет. Жена почти согласна. Она в СарПродАгро работает бухгалтером. И дела земельные уже понимает. Стала уже собственницей некоторых земельных участков, что формируются из паев для дальнейшей работы СарПродАгро.

С доцентом в агрономах

Земельные паи Гречкин решил купить, еще когда на свиноферме всё было хорошо. Потому что в долгосрочных прогнозах было не только трехтысячное стадо, но и крупный рогатый скот. Паи в Синеньковском муниципальном образовании Саратовского района были небольшие — меньше восьми гектаров, из них пашня только 5,5 га. При этом земля, оформленная под пахотную, зачастую больше подходила под пастбища, и наоборот. Но с этим, считал, можно разобраться со временем. В агрономы пригласил думающего, упрямого доцента Анатолия Цапайкина, в прошлом работавшего в НИИ СХ Юго-Востока. Лечили под его руководством понемногу почву от сорняков и засевали треть площадей пшеницей озимой, треть — пшеницей яровой, остальное — ячменем, подсолнечником и овсом. Агроном строго держит оборону против засилья коммерческого подсолнечника. Не на один год земля покупалась и покупается. Потрачены на нее уже десятки миллионов рублей. Он вводит ежегодно в оборот, чтобы всё было по уму и по правилам, не получается больше 200-300 гектаров.

Едем мимо вспаханной, разборонованной земли белесого цвета. Гречкин говорит, что это щебенка так отсвечивает. Что не раз его гости удивлялись, как на этой земле что-то растет, потому что издали она, скорее, похожа на территорию завода по изготовлению стройматериалов. Но если летом идут дожди, то и эта, не лучшая, пашня дает урожай. Хотя когда-нибудь, если всё будет нормально, если кредит отдадут, что взяли на строительство нового свинокомплекса, если удастся новую технику купить, если будут лишние деньги, то в мечтах — переделывать статус такой каменной земли на пастбища, засадить многолетней кормовой травой, косить её и... вернуться к животноводству. Ферма сейчас законсервирована. Продавать ее — плохая экономика. Делают на земле вокруг пока базу — с мехтоком, складскими помещениями. И всё бы хорошо, да не бывает так в нашей стране.

Захватчикам закон пока не писан

— Я просто не могу понять, в какой стране происходят встречи нашего президента с народом на прямой телевизионной линии каждый год, где он говорит о внимании к сельскому хозяйству. — Дмитрий Гречкин делает такие лирические отступления, когда рассказывает про свою ежемесячную борьбу за восстановление справедливости.

В 2014 году он вдруг обнаружил на земле, которую обрабатывает СарПродАгро, «качалку». Нефть из земли сельхозназначения начало ООО «Нефтяная компания «Геонефтьтехнология» (ООО «НК «ГНТ»). Он точно знал, что именно этот участок земли на правах собственности принадлежит его жене с 2010 года. Гречкин предложил нефтяникам мирный путь решения проблемы. Сказал, что просто в аренду сдать не может. Потому что его оштрафуют за то, что не перевел в землю промышленного назначения и, значит, получает арендную плату незаконно. Попросил такую сумму, которая позволит без обид перерегистрацию спорных гектаров земель сельхозназначения произвести, и потом уже можно будет официально заключить сделку по аренде. Ему дали понять, что он слишком много хочет и что нужно радоваться уже тому, что землю вокруг дают пахать.

Гречкин пошел на принцип. Начались обращения в Россельхознадзор, в экологию,

в прокуратуру. Экологи ответили, что они только землями промышленного назначения занимаются и сельхозземли их не интересуют. Россельхознадзор сделал пробы земли и установил и разлив нефти, и многократно превышающее нормы загрязнение. Прокуратура Саратовского района провела проверку. Возмущалась. Люди в погоне обещали наказать компанию-самозванку, заставить ее уйти, сделать рекультивацию. Не захотят добром это сделать, прокуратура пойдет в суд. Исковое заявление прокуратура в суд действительно принесла. Побывали прокуроры два раза на заседаниях и забрали иск. Гречкину объяснили, что есть такое право у истца: хочет — подает заявление, хочет — забирает. А еще сказали, что ООО «НК «ГНТ» предоставило на суде документы, которые прокуратуру устроили.

— Вот сейчас месяц будем ждать ответа, что это были за документы. Потому что мы не видели ни разу подлинников документов — ни в суде, нигде, — Гречкин говорит об отсутствии документов уверенно, потому что сам тоже судится с ООО «НК «ГНТ». И если его юристы принесут в суд не только копии всех документов, но и подлинники, чтобы убедить судью в их реальности, то представители ООО «НК «ГНТ» в суд ходят исключительно с копиями. И Россельхознадзору, который накладывал на ООО «НК «ГНТ» штраф (в 40 тысяч рублей!) за разлив нефти на землях сельхозназначения, не удалось посмотреть настоящие документы нефтяников. — Сейчас судья в Дубках начинает вникать в дело. Была назначена судебная экспертиза по выявлению участков. Мы приехали с документами на поле. Эксперты — с измерительными инструментами. И наши документы соответствовали тому, что есть на земле. А они не смогли показать экспертизе, где находится участок. Их спросили: вы его выделяли в натуре? Они ответили, что нет. Они говорят, что у них есть акт, который в 1956 году был выдан Саратовоблгазу. Они его всем показывают. Но в архиве его нет.

Мы едем с Дмитрием Владимировичем к скважине № 53. От нее идет отсыпанная по кромке поля СарПродАгро дорога к другой нефтяной скважине. Оператор, вышедший на лай собак из вагончика говорит, что та, дальняя, центральнее. На нее свозится вся добытая за день нефть со всех окрестных скважин.

Жидкость, поступающая из скважины, идет на сепаратор, там от нее отделяется газ (он горит неподалеку в ложбинке), а потом идет разделение уже на товарную нефть чистую и воду. Качалки в принципе похожи на те, что были еще в советские времена, но насосы сейчас более мощные. Вот здесь конкретно забор идет с глубины 1800 метров.

— Раньше в трубы нефть поступала с разных скважин. Ее старались собрать на один сборный пункт — вон там, где сейчас фермеры работают. Все эти скважины как паутинной были связаны. И на общем сборнике ставили сепараторы, которые отделяли газ от нефти. Газ подавали на Москву или на Сторожевку, а нефть гнали на НПЗ, — это уже в поле нам рассказывает пожилой человек, который и фермерствовать в свое время пытался, а до того, в советские времена, работал нефтяником.

Спрашиваю, а почему ж сейчас такая кустарщина с нефтепереброской. Машина-

ми нефть возить дороже. «Во всяком случае им выгодно. Иначе они бы дурачка не валяли», — отвечает.

— Сейчас вообще не поймешь, как живем, — вспоминает, что ему как фермеру «не дали развернуться ни хрена». И тут же говорит, что бардак всегда был. Потому что «если сейчас поднять эсэсэсэровскую карту полей, то она не совпадет с той, что сейчас на том же месте нарисуют сегодняшние землемеры. Потому у нефтяников и конфликты с фермерами».

— Когда-нибудь в нашей стране будет порядок? — спрашиваю.

— Никогда не будет! Это страна воров! Вот смотрите (*показывает на отвалы земли*), это копатели трубу забрали.

— Это нефтяники выкапывали старые трубы без согласования с фермерами, — поправляет его Гречкин.

Мы стоим, разговариваем, а рядом с нефтекачалкой звонит начальству оператор. Докладывает о том, что рядом с режимным объектом расхаживают посторонние. Через несколько минут знакомимся с и. о. главного инженера Румилем Гилязовым.

Румиль Акзамович нефтяник не просто так, а по призванию. У него есть патент, где обосновывается увеличение добычи нефти из обводнённых скважин за счет увеличения противоаварийного на пласт. Работал в Саратовнефтегазе, потом в Геотексе, в Нефтьтранссервисе.

— Скважина была советской, — рассказывает. Мы ее вывели из ликвидации. Геологи сказали, что, возможно, там поднакопилось нефти. Для страны, для государства всё делаем. В бюджет отчисляем деньги.

К концу разговора уже разбираюсь, как добывается нефть неподалеку от Саратова. Залезь оказывается не плоская, а куполообразная. Верхушка в советские времена Саратовнефтегазом была выработана. Снизу подтянулась вода. Добывать нефть стало невыгодно. И нефтяники заливали такие выработанные скважины бетоном. Эта конкретная, возле которой мы стоим, была ликвидирована в 1956 году. За десятки лет, что минули с тех пор, произошло гравитационное перераспределение. Легкая нефть с газом опять поднялась, а вода опустилась. Разбурили цемент и увидели, что можно получать продукцию.

— Сколько получаете? — допытываюсь.

Рамиль Гилязов отвечает, что одна скважина где-то около четырёх тонн дает в сутки. И качать из скважин можно еще лет 20. Это в советские времена были невыгодны государству такие объемы. А маленьким частникам они в самый раз.

Дотошный Дмитрий Гречкин, который с интересом слушает наш разговор, напоминает главному инженеру, что на ликвидированных скважинах нефтяная компания начала работать не очень законно. В промышленное назначение переведена только сельхозземля вокруг 57-й скважины. Понятно, что перевод стоит дорого. И что налоги в этом случае будут больше. Но нельзя же плевать на закон и на фермеров. В конце концов, хлеб-то нефтяники хотят есть, а значит, должны понимать важность труда сельхозпроизводителей.

— Ну, значит, переведем, — смущается наш собеседник. — Недочеты у всех бывают.

Ценная информация для прокуроров Саратовской области

Основными владельцами ООО «Нефтяная компания «Геонефтьтехнология» с уставным капиталом в 10 тысяч рублей, зарегистрированным в Саратове, значатся Кистанов Алексей Владимирович, Мясников Григорий Николаевич, Мясников Николай Григорьевич, Пономарев Алексей Иванович, Пономарев Дмитрий Алексеевич. Те же люди есть в учредителях такой же маленькой пензенской компании ООО «Сура-нефтегаз». Они же в основном владельцы маленького нефтеперерабатывающего завода в Ульяновской области.

С этим заводом (управляющая компания «НС-Ойл») был связан в 2013 году крупный скандал. Судьба уголовного дела мне пока не известна. Но суть, если верить газете «Коммерсант» и местным СМИ, состояла в том, что ульяновская прокуратура пыталась доказать, что НС-Ойл пыталось незаконно получить из бюджета РФ три миллиона рублей в качестве возврата НДС, направив в налоговую инспекцию фиктивные документы. Прокурорская проверка показала, что фирмы, от которых на мини-НПЗ поступала нефть, не занимались ее добычей, а были фирмами-однодневками. В прокуратуре отметили, что у НС-Ойл это не первая попытка незаконного возмещения НДС и ухода от налогов. В июне 2012 года в арбитраже уже рассматривалось дело, в ходе которого выяснилось, что компании, поставляющие по документам нефть для мини-НПЗ, никакой реальной деятельности не вели, подписи на документах поддельные, а документов о перевозке нефти по железной дороге в наличии нет.

Статья в «Коммерсанте» называлась «Прокурор нефти не обнаружил». Но вот похоже, что мы ее нечаянно нашли. Будем признательны прокуратуре Саратовской области за внимание к этой истории. Мы продолжим следить за развитием ситуации. Что-то подсказывает, что холдинг «Проминвест», председателем совета директоров в котором значится Григорий Мясников, оставил свои следы не только в Синеньском муниципальном образовании Саратовского района Саратовской области.

Накопить на домик у моря...

...или хотя бы на квартиру помогли бы жилищно-накопительные кооперативы, но в нашем регионе они пока не работают, хотя могут

В Саратовской области теперь будут создавать жилищно-накопительные кооперативы (ЖНК). А может, и не будут. Это уж как получится. Но интерес к этой теме проявлен, причём региональным правительством, и вопрос вынесен на обсуждение с экспертным сообществом. Тему ЖНК сделали центральной на заседании круглого стола, посвящённом особенностям развития рынка недвижимости в новых экономических условиях, которое прошло в рамках ежегодной строительной выставки «Строительство-2016». Сюда же пригласили практиков из других регионов, Белгорода и Хакасии, чтобы они рассказали, как ЖНК работают и что в итоге получается.

Дина Болгова

Новый инструмент

Пreamбулой обсуждения жилищно-накопительных кооперативов стала констатация нынешнего состояния рынка недвижимости в Саратовской области. В двух словах: пока всё ничего, но могло бы быть и лучше. Строительство жилья ведётся, и вроде как обещается выполнить плановые показатели, но вот продавать построенные квадратные метры становится всё сложнее. Люди не хотят и уже не могут тратить на покупку новых квартир — или всё уже потрачено, или стали на всякий случай экономить. Кредиты ведь дороги, а доходы у населения слабеют с каждым днём. Но проблема тут даже не в этом, а в том, что те, у кого были деньги и кто может позволить себе ипотеку, квартирами уже запаслись. Причём в достаточном количестве. То есть этот рынок сбыта практически исчерпан.

Однако в регионе огромное количество людей в улучшении своих жилищных условий объективно нуждаются, но их зарплаты не позволяют накопить даже на первоначальный взнос по ипотеке, которая благодаря государственному субсидированию продолжает оставаться относительно недорогой, не говоря уже о покупке в целом. Да и обслуживание многолетнего кредита для этих людей является непозволительной роскошью.

Раз ипотека не выход, нужно искать другие инструменты. Одним из таких инструментов может служить жилищно-накопительный кооператив. Потому что ЖНК, мол, может помочь обзавестись собственной квартирой даже тем гражданам, доходы которых на уровне нынешнего прожиточного минимума или даже ниже. То есть до 10 тысяч рублей в месяц. Вот, например, в Белгороде и в Хакасии, представители которых присутствовали в Саратове на обсуждении вопроса, в кооператив вступают граждане с доходом от четырёх тысяч рублей в месяц и спокойно копят на квартиры и даже выкупают их. В Саратове в такие чудеса ещё не верят и поэтому систему ЖНК решили досконально изучить, чтобы убедиться, что это не «сыр в мышеловке», не очередная пирамида и т. д. А только потом принимать решение.

У нас в регионе даже есть уже свои эксперты в области ЖНК. Одного во всяком случае на заседании круглого стола представил — это **Дмитрий Кашкин**. Кто он и откуда, не спрашивайте. В министерстве строительства и ЖКХ региона говорят, что он просто эксперт, независимый. И он — Дмитрий Кашкин — якобы уже вник в суть вопроса и совместно с министерством занимается разработкой проекта развития ЖНК в Саратовской области.

Сходства и отличия

Понятие «жилищный кооператив» саратовцам знакомо. Про прелести ЖСК у нас знают многие, а слышали вообще все. Это когда люди объединяются и ски-

дываются деньгами на строительство дома. По завершении строительства, а также выплаты всех средств его пайщиками ЖСК может быть ликвидировано или сохранено для дальнейшего управления домом. У ЖСК есть свои плюсы и минусы. Преимуществом ЖСК является прежде всего длительная рассрочка по выкупу квартиры при минимальной переплате. Паевые взносы делают ещё несколько лет после завершения строительства дома.

Основными минусами ЖСК эксперты называют риски, которые несут пайщики наравне с застройщиками при возведении нового объекта. Дом, например, может быть не сдан вовремя, если строительная компания разорится, и тогда нужно будет искать нового подрядчика. При использовании серых схем реализации квартир возникает такое явление, как «двойные продажи» (известны многим саратовцам не понаслышке), ну а самое неприятное — это банкротство, от которого ЖСК никак не застрахованы.

Про другую форму жилищного кооператива — ЖНК, то есть жилищно-накопительного — наши люди знают меньше или вообще ничего не знают. Хотя в Российской Федерации ЖНК существуют с 2005 года на основании федерального закона № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах». ЖНК в отличие от ЖСК ничего не строит, а только выкупает готовые квартиры для пайщиков на сделанные ими накопления. ЖНК — структура некоммерческая, основным получателем выгоды в нём является покупатель. Именно по этой причине, как говорят эксперты, эта форма жилищного кооператива не получила развития на территории РФ. Просто нет заинтересованных в популяризации ЖНК влиятельных лиц.

Так что же такое жилищно-накопительный кооператив? Принцип его работы выглядит примерно так. Члены ЖНК (которым может стать любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, без ограничений по гражданству) делают взносы. От каждого по возможностям. При этом можно или сразу внести большую часть стоимости квартиры, или вкладывать деньги ежемесячно небольшими частями. Первоначальный взнос в ЖНК в размере 10 или 30 процентов стоимости квартиры, как при ипотеке, не предусмотрен.

Когда сумма накоплений составит 30-50 процентов от стоимости квартиры, кооператив её выкупает и передаёт пайщику. Пайщик может заселиться, прописаться, может даже сдать квартиру в аренду, но обязан будет продолжать делать ежемесячные взносы до тех пор, пока не выплатит всю сумму стоимости жилья. Только тогда квартира перейдёт в его собственность от ЖНК. Взносы на период погашения долга вырастут на 2-6 процентов — за пользование деньгами фонда накопления. 80 процентов средств, накопленных в ЖНК, по закону можно тратить на приобретение готовых квартир, и только 20 процентов — на строящиеся. Собственно, поэтому ЖНК не интересен большинству застройщиков, и они с этой формой кооператива не связываются.

Однако, как отметили представители Белгородской области, где ЖНК уже успешно работают с 2009 года, квартиры пайщиков кооператива могут находиться в совершенно разных домах и даже в разных городах. Как, собственно, и членами одного ЖНК могут быть жители разных субъектов РФ. Вот, например, среди пайщиков белгородского ЖНК есть и саратовцы. И для них уже куплена квартира. Правда, не в Саратове, а в самом Белгороде, но только потому, что этого пожелали сами пайщики, которые приняли решение перебраться в Белгородскую область на постоянное жительство.

Вроде бы просто, но всюду нюансы

На первый взгляд, ЖНК — это действительно настоящее спасение для малообеспеченных семей, нуждающихся в

собственном жилье или в улучшении жилищных условий. Но чтобы быть уверенными в этом, надо смотреть на цифры. Мы обратились к опыту ЖНК города Белгорода, **генеральный директор которого Александр Славкин** (ЖНК-1) выступал в Саратове на заседании круглого стола, посвящённом этой проблеме. У этого ЖНК есть свой сайт, и там всё довольно подробно расписано.

Первым делом тут, конечно, подкупают указанные преимущества, надёжность и доступность.

Преимущества в том, что такой способ вложения дешевле, чем ипотека, и выгоднее домашнего хранения денег. Нет риска «сгорания» денежных средств, так как на внесенные паевые взносы члену ЖНК начисляется соответствующее количество квадратных метров сразу, так что инфляция вроде не страшна. Кооператив приобретает квартиру, выбранную пайщиком, только с его письменного согласия. Причём купить можно не только квартиру, но и комнату, дом или коттедж. Как паевой взнос могут зачесть и маткапитал, и жилищный сертификат, и даже уже имеющееся жильё.

Надёжность обосновывается тем, что ЖНК регистрируется в ЦБ РФ и проверяется Федеральной службой по финансовым рынкам, а также ежегодно подвергается аудиторской проверке. Деньги сразу тратятся на приобретение квартир — это опять же про сгорание средств и инфляцию. Члены ЖНК в обязательном порядке регистрируются в Едином государственном реестре юридических лиц.

И доступность тоже вот она: нет ограничений по гражданству, месту жительства, семейному положению, возрасту (стать членом ЖНК можно с 16 лет), не требуются поручители и справки о доходах, не нужен залог. Кроме того, паевой взнос можно передать по наследству, подарить, продать другому члену кооператива или третьему лицу.

Дальше интересней. При вступлении в кооператив требуется минимальный набор документов (паспорт, ИНН и СНИЛС) и довольно скромная сумма денег: вступительный взнос — 1000 рублей (единоразово), ежемесячный членский взнос — 120 рублей (идёт на зарплату сотрудников и прочие текущие расходы) и первоначальный паевой взнос не менее 5000 рублей.

В других ЖНК может быть и по-другому, всё зависит от того, что прописано в уставе организации. Чаще единоразовый вступительный взнос измеряется в МРОТ. Эти средства, а также ежемесячные членские взносы идут на оплату деятельности кооператива, в том числе на заработную плату юристов, бухгалтеров и других кадровых работников. В эту же сумму входит оплата всех процессов, связанных с сопровождением документооборота при покупке недвижимости для своих пайщиков.

Время вложения средств в ЖНК делится на два периода — накопления и погашения. Период накопления составляет минимум два года, максимум — 12 лет (по закону). В период накопления пайщик, в частности белгородского ЖНК, оплачивает ежемесячный членский взнос 120 рублей и ежемесячные паевые взносы не менее 1000 рублей (сумму и конкретный срок накопления рассчитываются индивидуально). На паевые взносы ежегодно начисляется доход до пяти процентов годовых.

После накопления 50 процентов стоимости квартиры и нахождения в ЖНК не менее двух лет пайщик получает право выбора конкретной квартиры и пишет заявление на её приобретение. Если пайщик этим правом решает воспользоваться, то есть берёт квартиру, выкупленную для него ЖНК, в безвозмездное пользование, начинается период погашения.

График и срок погашения долга перед ЖНК тоже рассчитывают индивидуально — с одним условием, прописанным

в законе: период погашения может быть не более чем в 1,5 раза длительнее периода накопления. Размер ежемесячного паевого взноса на этот период будет рассчитан путём деления остатка суммы равными долями на оставшееся количество месяцев. Плюс пять процентов годовых за пользование средствами паевого фонда ЖНК и 120 рублей членских взносов.

Есть, правда, пара растратных нюансов: при оформлении квартиры в собственность кооператива пайщик должен будет оплатить госпошлину, размер которой устанавливается государством и на данный момент составляет 25 тысяч рублей. Потом ежегодно, с момента получения ЖНК свидетельства о собственности на квартиру и до момента передачи её в собственность пайщика, он оплачивает страхование квартиры (примерно 0,1 % от её стоимости). После полного погашения стоимости квартиры пайщик оформляет её в свою собственность и платит госпошлину за регистрацию права собственности. После чего с чистой совестью выходит из кооператива.

Подвох не найден, но ощущается

Таким образом, максимально возможный срок членства в ЖНК составляет 30 лет (12 лет накопления и 18 лет погашения). Тут всё как в ипотеке, только без возрастных и финансовых ограничений.

При этом для приобретения квартиры за 1,5 млн рублей, предположим, ежемесячный паевой взнос на период накопления составит 5328 рублей. Это 62,5 тысячи рублей в год или 750 тысяч за 12 лет. Другими словами, первоначальный взнос, который требуется при жилищном кредитовании в банках, человек копил прямо в кооперативе. Вселившись в квартиру, пайщик будет гасить долг перед ЖНК ежемесячным взносом примерно 6600 рублей (с учётом 5 % годовых). Если максимальный срок погашения составляет 18 лет, то пайщик выплатит ЖНК около 1,4 млн рублей. То есть фактически полную стоимость своей квартиры, где 650 тысяч рублей — сумма процентов за пользование средствами фонда или переплата. Кстати, эти деньги не становятся собственностью ЖНК, а распределяются между членами кооператива, находящимися в стадии накопления, пропорционально накопленным ими денежным средствам, что влияет на сокращение периода накопления.

Кстати, по отзывам тех, кто всё-таки рискнул вступить в ЖНК, собственной квартирой можно обзавестись гораздо быстрее — и за 3 года, и за 10 лет.

Если сравнивать с ипотекой, например, в том же Сбербанке, то получается существенно дешевле. Согласно условиям и расчётам ипотечного калькулятора Сбербанка первоначальный взнос на покупку квартиры за 1,5 млн рублей должен составлять 53 %, или 800 тысяч рублей. Ежемесячный платёж по кредиту на 30 лет составит 7200 рублей. Переплата — 1,9 млн рублей.

Другими словами, инструмент ЖНК заслуживает внимания. Правда, сомнения саратовских экспертов — а у нас, как показало заседание круглого стола, очень много сомневающихся — приедем специалистам практикам развеять до конца не удалось. Хотя белгородские гости и пытались впечатлить саратовских скептиков результатами своей работы в цифрах. Там с 2009 года количество членов кооператива выросло почти до шести тысяч человек. За всё время существования кооператива куплено 1200 квартир.

И всё-таки даже в министерстве строительства и ЖКХ Саратовской области пока не готовы дать оценку такой форме жилищного кооператива, как ЖНК, и его перспективам в местных условиях. Как говорят, там ещё размышляют над тонкостями работы и взвешивают все минусы и плюсы.

Этот день мы

Почему ритуалы в честь Победы

Вот и еще на один год от нас отдались события Великой Отечественной войны. За бессмертными полками, байкерами, взявшими курс «на Берлин!», за километрами георгиевских лент, тысячами плакатов (иногда с ошибками) уже не видно самих победителей — реальных людей, некоторые из которых еще живы. Всё потому, что ритуальная память о войне вытесняет живое чувство. Победа в войне на наших глазах становится обезличенным символом, не имеющим никакого реального отношения к частной жизни людей.

Гульмира Амангалиева

За последние годы мы в совершенстве обкатали традиционную программу «победных празднований» — в соответствии

с нашим уровнем знаний об истории, политической конъюнктурой, обывательской трактовкой, но совершенно разучились скорбеть.

Вот как, например, описывает день траура в Израиле блогер **Nugzar Gogitidze**: «11 мая Израиль будет поминать погибших. Всех. Не будет парадов. Не будет праздника. Не будет встреч с народом. Они и есть народ. Потому что у вас праздник. А у них — скорбь. Не «помню и горжусь», а «помню и скорблю». Никто не будет бухать за победу, орать песни и ненавидеть весь мир. Никто в этот день не будет вспоминать врагов. Вся страна будет вспоминать своих, а не чужих. Не будут танков на улицах, флагов и лент. А будет тишина... На 2 минуты вся страна... вся. Все автобусы, машины на трассах, заводы, люди на работах и в парках. Молодежь в кафешках. Все. Все миллио-

ны израильтян застынут в минуте молчания, склонив головы и помянув погибших. Всех и везде. Потому что они все знают — это не праздник. Побед не бывает. Бывают только жертвы».

А обозреватель «Газеты.Ру» **Виктория Волошина** замечает, что в России «до сих пор крайне мало таких пронзительных по силе воздействия на человека мемориалов, у которых только дуракам или садистам придет в голову заявить: «Дошли до Берлина, можем и повторить»... И тем сильнее хватают за душу очень простые, не пафосные мемориалы, которые в последние годы всё чаще стали появляться в странах, где жизнь каждого человека ценится чуть выше, чем «единицы в строю». Как, например, «Последний путь» в Минске — худые бронзовые фигуры, будто стекающие вдоль ступенек к яме, где их ожидает смерть. Или

60 пар старомодной обуви из железа — мужской, женской, детской, о которую легко споткнуться на набережной Будапешта — в память о жертвах холокоста.

Зато флажков по 150 рублей, наклеек на бананах и прочего антуража у нас в избытке — это всё мы можем и любим, и для нас это почти ничего не стоит. Но как же бывает непросто, когда приходится чуть выйти за рамки заведенного ритуала празднования — к этому оказываются не подготовлены не только люди, но и властная машина. Показателен пример жильцов дома 73А на улице Танкистов, которые вышли, казалось бы, с простой инициативой — повесить мемориальную доску в память о своих родителях — участниках Великой Отечественной войны.

О памяти искренней и не очень читайте в нашем «Максимальном приближении».

Долго, на долгую память

Каких усилий стоит установить мемориальную доску на жилой дом

Четырехэтажный дом на улице Танкистов, 73А, ничем не выделяется среди остальных домов в округе. Обычная сталинка, построенная в начале пятидесятых, от проезжей части с трамвайными путями в мае надежно закрывается зеленой листвой. Возможно, скоро этот внешне ничем непримечательный дом сможет рассказать историю его бывших жителей.

Гульмира Амангалиева

В Сети найдется мало информации о доме на улице Танкистов, но его жильцы расскажут, что когда-то эта улица называлась Городской, а до Революции на карте обозначалась так: «Шоссе в военный городок». Детали знает **блогер-краевед Денис Жабкин**: «В 1910 году в городке расположился 185 Башкадыкларский полк. В 1914 году он отбыл на фронт Первой мировой войны, и здесь открылась школа прапорщиков. В советское время здесь были командные курсы, затем танковое училище, с 1959 года — артиллерийское, затем ракетное. На самом деле было много переименований и преобразований. И в 2003 году училище было расформировано. Саратов лишился ещё одного военного вуза. Теперь здесь Региональный учебный центр боевой подготовки ракетных войск и артиллерии ВС РФ», — пишет он в своем блоге.

На территории военного городка находился ДОС (Дом офицерского состава), представлявший собой четыре здания, в котором жили военные с семьями. После Великой Отечественной войны здесь жили офицеры, награжденные орденами и медалями. Некоторые из их потомков продолжают жить в доме на Танкистов, 73А.

В марте этого года появилось предложение установить к празднику Победы памятную доску на фасаде дома. Просто указать: «В этом доме жили [перечисление фамилий]. Никто не забыт, ничто не забыто». Тех, кого удалось вспомнить, — двадцать участников Великой Отечественной войны. На призвывая отдать дань уважения своим родителям откликнулись все.

Но идея, с виду казавшаяся такой простой, натолкнулась на рифы бюрократической реальности. Оказалось, что должен быть подготовлен пакет документов, который рассматривает межведомственная комиссия по монументально-декоративному искусству при городской администрации. Заявление может быть подано только от юридического лица

либо от группы граждан не менее пятидесяти человек. Активистов с улицы Танкистов намного меньше.

«Монументально-декоративные объекты, связанные с историческим событием или выдающейся личностью, достаточно серьезно меняют облик города, ведь они устанавливаются раз и навсегда, — поясняет **Елена Еремина, консультант комитета по градостроительной политике, архитектуре и капитальному строительству городской администрации**. — Наверно, было бы неуместно, если каждый житель мог бы установить мемориальную доску по любому случаю, в любом месте. Изготовить-то ее несложно: это недорого, довольно доступно. Именно поэтому необходима массовость или подтверждение организации, которая знакома с той или иной ситуацией. Монументально-декоративная комиссия занимается вопросами целесообразности установки того или иного объекта: ведется реестр, и если на здании присутствует объект такого же характера, то чаще всего дублировать его не стоит».

По словам Елены Ереминой, жители города нередко выходят с инициативой установить тот или иной памятный объект, но делают это в основном через общественные организации — совет ветеранов, участников боевых действий и т. д. «У обычных граждан бывают сложности с оформлением документации, а в общественных организациях есть люди, подкованные в административных вопросах», — говорит представитель градостроительного комитета.

Жильцы дома на улице Танкистов, 73А, из этой ситуации вышли, обратившись к своей управляющей компании с просьбой подать заявление от ее имени.

Чиновники комитета подробно разъяснили порядок дальнейших действий. Нужно подготовить краткую историческую справку о людях, имена которых собираются увековечить, предоставить эскиз мемориальной доски, провести лингвистическую экспертизу надписи. «Никаких искусственных препон и подводных камней нет. Мы понимаем, что вещи все эти совершенно необходимые, — говорит член инициативной группы **Василий Черников**. — Например, лингвисты нам посоветовали убрать цифры, под которыми указывались фамилии. Кстати, в центре языка и культуры «Слово» нам пошли на встречу и сделали лингвоэкспертизу бесплатно».

Услуги военно-мемориальной компании, принимающей заказы

на изготовление памятников, обошлись каждому активисту примерно в полторы тысячи рублей. Никого из них такая сумма не смутила, «больше бы отдали». Многие из плательщиков — пенсионеры, получающие минималку.

Поскольку любой бумаге нужны «ноги», из группы инициативных граждан **Валентина Юдина** взяла на себя задачу ходить по казенным инстанциям. «Приходишь сегодня, а оказывается, что прием по вторникам и четвергам. Ничего страшного, значит, нужно подождать один день и пойти снова», — говорит Валентина Васильевна. Дело за малым: дожидаться, пока на двух заседаниях комиссии по монументально-декоративному искусству разрешат установить памятную доску.

Так или иначе, но к желанному сроку — годовщине Победы — установить на дом № 73А по улице Танкистов мемориальный объект не удалось. «Но мы не теряем энтузиазма вне зависимости от того, когда это у нас получится. Уверены, что, безусловно, отказа никакого не будет. Не получилось к 9 мая — возможно, удастся к 22 июня. Да и к чему вообще привязка к конкретной дате? Женщин же нужно не только восьмого марта почитать, а участников Великой Отечественной войны — не раз в год», — считает Василий Черников.

Его отец, Михаил Васильевич Черников, практически с первых дней в звании лейтенанта участвовал в Великой Отечественной войне, а закончил ее на реке Одер в звании майора. Награжден многими орденами и медалями, среди которых Орден Красного Знамени, Орден Александра Невского, Орден Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Орден Красной звезды, медали «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги». Мама Лидия Федоровна, приписав себе два года и окончив курсы связистов, весной 1944 года ушла на фронт в надежде найти пропавшего без вести отца, Федора Андреевича Фомовского. Он в июне 1941 года участвовал в оборонительных боях в Белоруссии.

«Я сейчас встречаю молодежь, которая не знает, что такое война, — продолжает Черников. — Я считаю, это наша вина. Откуда они будут знать? Нужно нам сохранить память о том, что было. Когда мои родители были живы и когда я был моложе, я мало с ними разговаривал на эту тему, о чем очень жалею. Хочется о том, что знаешь, рассказать другим, хоть ты и сам знаешь очень мало».

Победный банан и останки прадедушки

Победобесие. Термин этот — довольно точно отражающий происходящее в первые майские дни в нашей стране — придумал кто-то в интернете

Победобесия было особенно много в год 70-летия Победы. Сейчас все-таки основная пена — все эти торты с похоронками и трупами мальчиков, обвешанные георгиевскими ленточками бутылки с водкой, майонез и прочие продукты, упаковки крабовых палочек в черно-оранжевой гамме — схлынула. Но и сегодня еще можно встретить признаки победобесной лихорадки, которая охватывает нашу страну каждый год перед девятым мая.

Анна Мухина

Саратовский блогер Анатолий Леонтьев у себя на «Фейсбуке» опубликовал фотографию победного банана. Обычного такого банана, снабженного «правильной» победной наклейкой. Красный фон, 9 мая, триколор по низу — всё как положено. «Какая связь между бананами и Днём Победы? Всё просто — достаточно наклеить правильную наклей-

ку. Вот вам мой победный банан. Хорошо не додумались «За Родину! За Сталина!» написать», — прокомментировал он это фото. Банан был куплен в гипермаркете «Лента».

«Я теперь даже не знаю, как его есть и что потом со шкуркой делать. Не в мусорку ж выкидывать. 9 Мая все-таки», — недоумевал в комментариях Толя.

Или вот еще случай, коллега принесел. На проспекте Кирова стоит молодой человек. С флажками. Раздает прохожим. На первый взгляд, кажется, что это такая акция, вроде «георгиевской ленточки», которую бесплатно раздают «Волонтеры победы». На самом деле к каждому флажку привязана бумажка с надписью: «Я глухонемой. Купите у меня, пожалуйста, флажок в честь дня Победы за 150 рублей». А я вот знаю одну нищенку, которая в конце рабочего дня звонит по сотовому — видимо, домой — и спрашивает, что купить к ужину. Мне кажется, есть что-то общее у нищенки и у этого неразговорчивого парня.

Но встречаются такие случаи, от которых волосы начинают шевелиться на голове. Недавно в интернете появилась видеозапись — там девочка лет десяти рисует песком (это целое искусство создания живых картин, которыми можно рассказать почти любую историю, сопровождая ее рисованным видеорядом). Девочка рассказывает историю своего воевавшего прадеда. Правда, то, чем она рисует, — это не песок. Это прадедушкин прах...

Кстати, когда верстался номер, выяснилось, что это была вирусная реклама нового фильма «Прахдед», которую сделал Юрий Дегтярев. Никакого праха в урне не было, была просеянная зола. Но ссылки под видео на страницы автора в соцсетях, где он объясняет природу ролика, появились там сильно позже. Впрочем, даже в виде вирусной рекламы этот ролик вполне укладывается в термин «победобесие».

Уж лучше наклейки на бананы.

Отмечали как могли

вытесняют память о войне

«Бессмертный полк» по разнарядке

Всё золото, до которого дотягиваются руки государства, превращается в глиняные черепки

Акцию «Бессмертный полк» придумали томские журналисты с телеканала «ТВ2» в 2012 году. В том же году на улицы Томска вышли шесть тысяч участников первого «Бессмертного полка» — они пронесли парадом Победы более двух тысяч фотопортретов участников Великой Отечественной войны. На эту общественную акцию люди собирались добровольно, потому что им хотелось почтить память своих родных, воевавших и погибших в той войне. В прошлом году — к круглой дате — общественную инициативу подхватило государство.

Анна Мухина

Причем подхватило так, что некоторые регионы никак не могут остановиться. Например, Саратовская область.

Почему-то всё самое искреннее, идущее от сердца, тут же превращается в фальшивку, как только до него дотягиваются чиновничьи руки. Наверное, потому, что чиновникам важна отчетность и количество голов. А каким методом этого добиваться — это не главное.

Прошлогодняя акция «Бессмертного полка» в Москве вызвала массу негативных откликов, поскольку в рядах полка были замечены одинаковые, как под копирку сделанные плакаты, которые несли участники разных провластных молодежных движений, зачастую даже не представляя, чьи портреты они несут (затесался среди них и портрет главного организатора репрессий 30-40-х годов Лаврентия Берии). А потом все эти оди-

наковые портреты выкидывали в ближайшие урны или бросали прямо на землю.

Тогда, в 2015-м, многие регионы устраивали свои шествия по разнарядке — администрации районов требовали массовку от учителей, учителя обязывали родителей разыскивать информацию о родственниках, погибших на войне.

В этом году с акцией «Бессмертный полк» отличилась Саратовская область. Родители балаковских школьников сообщили в СМИ, что на каждую школу из комитета образования Балаковского района спущена разнарядка, кто сколько учеников с портретами должен предоставить на шествие. В общей сложности из школ Балаковского района должны принять участие в акции не менее 6380 человек. Естественно, эта новость тут же попала на сайт томского телеканала — родоначальника акции, а потом разлетелась по всем федеральным СМИ. За излишне рвение губернатор Валерий Радаев вlepил выговоры вице-губернатору Денису Фадееву и заместителю председателя правительства области Михаилу Горемыко. Что, в общем-то, положения дела не исправило, так как родители продолжают настаивать на том, что спущенная из комитета разнарядка не отозвана, а школьники должны принимать участие в акции добровольно-принудительно.

Интересный момент: в Саратове на 9 мая было заготовлено целых две подобных акции — «Бессмертный полк», участники которого вышли в три часа дня от Крытого рынка к Театральной площади, и «Марш вечно живых», организовывавшийся телеканалом

«Саратов 24». Вторые должны были стартовать с колонной от пересечения Московской и Астраханской в десять утра. Телеканал всячески просил содействовать акции администрации саратовских вузов, с этой целью рассылал в эти вузы письма, но помощь не понадобилась, т. к. участники «Марша вечно живых» решили идти с «Бессмертным полком».

Обе акции прошли в Саратове в минувшем году. При этом «Бессмертный полк» курировал вице-губернатор Денис Фадеев, а «Марш вечно живых» — инициатива депутата областной думы и по совместительству руководителя канала «Саратов 24» Александра Гайдюка. Год назад правительство насчитало в акции «Бессмертный полк» около семи тысяч участников, но освещавшие мероприятие журналисты сошлись во мнении, что на шествии было не больше тысячи человек. Саратовскую акцию тогда назвали одной из самых малочисленных в России (в этом году в акции приняли участие 50 тысяч человек). «Маршем вечно живых» — акцией, по сути своей повторяющей «Бессмертный полк» — 9 мая 2015 года прошли 500 человек. Но этому как раз были рады все. Впрочем, ходили слухи, что тогда инициатива журналистов местного телеканала больше напоминала московский «Бессмертный полк» — с однотипными плакатами, которые выбрасывали в ближайшие урны по окончании марша.

Для чего Гайдук и телевизионщики придумали «Марш вечно живых», не сообщается. Но можно предположить, что саратовцам захотелось лавров томского «ТВ2».

Победа по сходной цене

Священный праздник нашей страны можно выгодно продавать

Украшать поздравительными наклейками витрины магазинов — традиция давняя. Но вот уже несколько лет как подобная атрибутика стала появляться и на российских авто. Автолюбители украшают задние и боковые стекла изображениями с девяткой и георгиевской ленточкой, а также всякими «прикольными» надписями вроде «Спасибо деду за Победу, а бабule за крепкие пули», «Не стрелять, трофей из Берлина», «А вместо сердца пламенный мотор» (чаще всего этой надписи сопутствует изображение самолета Ил-2, но иногда почему-то рядом летит танк Т-34). Если раньше по Саратову таких точек с наклейками было немного, то в этом году автолавок с победной атрибутикой заполнили Саратов.

Анна Мухина

Начиная с конца апреля на улицах нашего города стали появляться автомобили, как правило, отечественных марок и весьма потрепанного вида, облепленные подобными наклейками, а еще из них торчали флаги — алое Знамя Победы и российский триколор. Особо сообразительные вытаскивали на крышу колонки и врубали на полную громкость военные песни. Чтобы было патриотично и заметно издалека. Если за две недели такие автолавки надо было еще умудриться найти, то чем ближе к празднику, тем больше их появлялось в Саратове. Чаще всего продавцы выбирали места с хорошим автомобильным трафиком, но с возможностью остановки: парковки рядом с офисными зданиями, выезды из города были особенно популярны в майские выходные дни.

Ассортимент таких автолавок, как правило, стандартен: наклейки патриотические и «прикольные» разных размеров — от маленького Т-34 в угол заднего стекла до

огромной георгиевской ленты со звездой и девяткой во весь автомобильный бок, а также флажки и флаги из дешевой ткани на надежной пластиковой трубке для крепления воздушных шаров.

Цена на продукцию варьируется от 50 до полутора тысяч рублей — зависит от размера изображения, которое вы пожелаете прилепить на автомобиль. Маленькие флажки можно купить за сотню.

Первомай. Выезд из Заводского района, старый потрепанный трехдверный «жигуленок» стоит на повороте к Мочиновскому роднику. Из окна торчит древко, на котором развевается алое знамя Победы, правда, дополненное изображением ордена и девяткой, выполненной в цветах георгиевской ленточки. Рядом с машиной толкуются покупатели — выбирают наклейки. Два торговца — молодые люди около тридцати лет — охотно делятся секретом успеха своего небольшого предприятия. Возможно, их разговорчивость связана с тем, что несмотря на досрочье утра уже начали отмечать Первомай.

Подхожу, интересуюсь. Парни с радостью открывают багажник, заваленный целой россыпью наклеек. Видимо, они берут обилием товара, но не разнообразием. Наклейки у них трех или четырех видов. В основном патриотические — то есть звезда, ленточка, солдат. Из надписей присутствует только небольшая наклейка «За Родину» — такие идут по 50 рублей.

С особой гордостью немного пьяный продавец выуживает из вороха наклеек одну совершенно для него особенную: на фоне красной звезды изображение со знаменитой военной фотографии «Комбат» — боец в пилотке с поднятым вверх пистолетом зовет однополчан в атаку. На переднем плане надпись: «Вечная слава героям».

— Таких наклеек вы нигде не найдете. Это эксклюзив. Мы в этом году с парнями реши-

ли не брать наклейки под реализацию — у нас художник есть, он нам их рисовал, а мы напечатали и продаем. Это у нас общий бизнес. Шесть машин у нас таких, мы на выездах стоим. А остальные машины не наши, они как раз у крупных поставщиков берут на реализацию и продают. Там только стандарт.

За звезду с героем парень просит всего сотню.

— И как идет торговля, — спрашиваю? — Тьфу-тьфу-тьфу сегодня! — парень оглядывается в поисках чего-нибудь деревянно-го. — Мы вчера на 2-й Садовой стояли, там никто особо не интересовался.

И действительно, раз в десять минут какая-нибудь машина останавливалась у автолавки, водитель заглядывал в багажник старого «жигуленка», выбирал «эксклюзив», платил наличными и уходил довольный.

— А «прикольные» наклейки вы не продаете?

— Да их не очень-то и берут.

Подобного рода украшений для автомобилей предостаточно не только в автолавках, в гипермаркетах есть целые стенды с патриотической победной символикой. Только там ее продают в среднем на 50 рублей дороже.

Если забить в строке поиска «наклейки на авто к 9 мая», «Яндекс» выдаст массу ссылок на сайты, которые продают такие наклейки оптом и в розницу. Можно купить непосредственно наклейки, где-то можно за деньги скачать изображение и печатать их самому.

Вот там фантазия художников предела не знает. И бойцы, и санитарки, и самолеты, и танки, и весь фильм «В бой идут одни старики», растащенный на цитаты. И всё это от 26 до тех же полутора тысяч рублей в зависимости от высоты, ширины и той формы, в которой вы приобретаете изделие.

Судя по обилию предпринимателей, запонивших Саратов в предпраздничные дни, это довольно выгодный бизнес.

[кстати сказать]

Непростая история великого праздника

Дню Победы 71 год, и у этого праздника уже есть своя история. Акт о безоговорочной капитуляции Германии в первый раз был подписан 7 мая в 2 часа 41 минуту во французском городе Реймсе. От имени немецкого командования протокол подписал генерал Йодль в присутствии американского генерала Уолтера Смита — от союзников и генерала Ивана Суслопарова от имени советского Главнокомандования.

Но у генерала Суслопарова не было разрешения из Москвы подписывать акт о капитуляции Германии, Советский Союз настаивал на подписании другого акта. Возможно, Иосифу Сталину показалось, что роль СССР в Победе была принижена. Новый акт был подписан в ночь на 9 мая, в 00:43 по московскому времени. Но по средневропейскому времени было еще 22 часа 40 минут 8 мая, поэтому Европа и США отмечают День Победы именно 8 мая. Но и после подписания Акта о капитуляции бои в Европе продолжались до 14 мая.

Первое празднование, состоявшееся 9 мая 1945 года, завершилось грандиозным салютом. Финальным аккордом празднования победы над Германией стал Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 года. Тот знаменитый парад, в завершении которого к мавзолею были брошены немецкие знамена.

До 1948 года День Победы был нерабочим днём, однако указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года выходной был отменён. Многие историки считают, что таким образом сказалась ревность Сталина к славе маршала Георгия Жукова, имя которого в народе ассоциировалось с победой.

За первые 20 послевоенных лет был проведен лишь один парад в честь Победы — 24 июня 1945 года. Все эти годы праздничные мероприятия ограничивались по большей части салютом.

И при Сталине, и при Хрущёве «порядок празднования» был един: в центральных газетах выходили праздничные передовицы, проводились торжественные вечера, во всех крупных городах СССР давались салюты из 30 артиллерийских залпов.

День Победы стал вторым по значимости национальным праздником (после дня Великой Октябрьской социалистической революции) лишь на 20-летний юбилей разгрома Германии. Брежнев внёс в ритуал 9 Мая существенные поправки: состоялся военный парад на Красной площади и приём в Кремлёвском дворце съездов; 9 мая объявили нерабочим днём.

С шестидесятых годов своеобразные военные парады 9 мая стали проводиться во многих городах СССР.

После распада СССР военные парады 9 мая на Красной площади не проводились до юбилейного 1995 года. С 2008 года парад стал вновь проводиться с участием боевой техники.

В 2012 году в Томске была проведена акция «Бессмертный полк». Начиная с 2013 года, эта традиция распространилась на всю Россию и за её пределы. В прошлом году в шествии «Бессмертного полка» принял участие президент Владимир Путин.

Продавать, продавать и ещё раз продавать!

Советник президента фонда «Сколково» рассказал в Саратове, как правильно продавать идеи. И помянул

Дедушка Пекки Вильякайна был основателем легендарной финской компании «Нokia». Он говаривал: «Хороший продукт сам себя продает». И... ошибался. Как теперь считает его внук, как раз из-за таких представлений мир переполнен хорошими продуктами, которые предприниматели не могут продать. В рамках прошедшего недавно в Саратове «Стартап-тура — 2016» советник по работе со стартапами президента фонда «Сколково» Пекка Вильякайн прочитал лекцию том, как делать «самую прекрасную штуку в мире» — продажи.

Роман Дрякин

Бытует мнение, что продажи — это такая небольшая часть работы, наступающая после долго процесса исследований и разработок. Иногда этому даже учат в университетах. Однако Пекка готов доказать, что заниматься продажами надо уже на стадии разработки продукта. Конечно, многие могут возразить: тогда идею могут сразу украсть! Ну, во-первых, есть достаточно способов защитить свою инновацию. А во вторых, попробуйте представить, как вы будете себя чувствовать, если после долгой работы вдруг выяснится, что ваша идея не может быть продана в принципе!

Вообще, продажи — это работа, которая никогда не заканчивается. Ими надо заниматься постоянно. Сам Вильякинсен продавал идеи инвесторам, даже когда его компания стала успешной. В Кремниевой долине предпринимателям приходится проводить презентации около 60 раз, прежде чем они найдут финансирование. В России же дело

обстоит иначе. «Российский предприниматель, как правило, уже на второй неудачной презентации сдаётся и идёт плакать в подушку, что его идея никому не нужна», — пояснил Пекка. Конечно же, это неправильно. Хотя есть и другой тип реакции: «Вы здесь все дураки и ничего не понимаете. Пойду-ка я лучше в другое место». Такой подход тоже не верен. Кстати, когда Стив Джобс представил публике первый iPad, отзывы были неоднозначными. Авторитетное американское издание «The Wall Street Journal» написало, что новый девайс не будет пользоваться большой популярностью. Высказывались мнения, что экранная клавиатура менее удобна, чем классическая, что устройство неудобно и не помещается в карман. И что же сделал Джобс? Он опустил руки? Нет! Он начал думать, как подыять спрос.

Тем не менее, не следует забывать: пока большинство ваших продуктов не известны и не понятны потребителю. Иначе это сложно было бы назвать инновацией. А если клиент не понимает, в чём польза, с чего бы ему тратить свои деньги? Эта проблема также часто встаёт на презентациях. Тут Пекка привёл личный пример.

В далёком 1994 году его компания участвовала в конкурсе на платформу для интернет-банкинга. В числе его конкурентов были IBM и Hewlett-Packard. Когда Пекка продемонстрировал свой проект интернет-платформы, реакция совета директоров заказчика была неожиданной. «Руководитель отдела IT — человек старой закалки — сказал: «Нет, наш банк никогда не будет соединён с интернетом», — вспомнил докладчик. То же самое сказал и руководитель

отдела безопасности. А руководитель отдела по работе с потребителями даже показал серьёзное исследование и сообщил, что клиент не станет работать в таком формате. Однако в конечном итоге конкурс Пекка выиграл, и эта победа обеспечила большую часть его состояния. «Поэтому вы должны быть подкованы и действительно осознавать, чем вы можете быть полезны миру», — заключил Вильякайнен. Помните: вы находитесь в инновационном рынке, и нужно бросать вызов!

И имейте в виду: российский рынок — это только два процента мирового. А вы должны стремиться покрыть продуктом весь земной шар. И ваш потенциальный инвестор будет хотеть того же.

Ну и ещё несколько советов от специалиста по стартапам. Планирование — хорошая вещь, но избыточное планирование не нужно. У вас должна быть гибкость. Потенциальных инвесторов нужно знакомить со всей командой, стоящей за разработкой, а не пытаться быть единственным переговорщиком. К слову, «одиноким волки», хранящие всю информацию в секрете, по мнению Пекии, вообще не должны заниматься продажами.

Сразу стоит выяснить, есть ли у вашей идеи конкуренты. К сожалению, на мероприятиях «Стартап-тура» часто повторяется одна и та же картина. Хорошо выглядящий молодой человек делает хорошую презентацию, а на вопрос эксперта о конкурентах заявляет: «Может быть, какие-то конкуренты и есть, но я всё равно самый лучший!» При этом инноватор даже не может объяснить, почему он так считает. Далее происходит следующее. За те 15 секунд, пока моло-

дой человек рассказывает, почему у него не было времени заняться базовыми маркетинговыми исследованиями, эксперт прямо на месте находит в интернете его конкурентов. Представляете, как глупо после этого выглядит соискатель? Поэтому маркетинговыми исследованиями нужно заниматься с самого начала. Кроме того, важно иметь обратную связь с пилотной группой по тестированию вашего продукта, серьезно относится к отзывам первых клиентов. Ведь пока у вас не будет средств, чтобы нанять отдельных маркетологов.

Ошибаются те, кто считает, будто такой город, как Саратов, слишком мал для хорошего стартапа. Пекка напомнил, что организовал свою первую компанию «посреди леса» — в деревне численностью около 250 человек. И со временем число сотрудников его компании достигло 20 тысяч человек. Так что в понимании финского гостя наш 840-тысячный город — это просто мегаполис!

Также следует позаботиться о своём окружении. «Если вам придётся запомнить что-то одно из моего мастер-класса, запомните вот это, — посоветовал Пекка. — Важно, чтобы вас окружали более сильные львы, чем вы. Более сообразительные, быстрые, умные, сексуальные... Потому что это очень правильно — окружать себя людьми, каждый день готовыми, как львы, растерзать вас. Это заставляет вас двигаться вперёд». А если вы окружите себя «домашними котиками» (*для наглядности Пекка мяукнул*), которые ни в чём вам не возражают и безропотно за вами следуют, значит останетесь слабыми лидерами.

[illegible]

Аквакультура и аквабескультурье

Усовершенствование закона о рыбоводстве запутало и аквафермеров и чиновников

С некоторых пор рыбоводство для Саратовской области — тема особой важности. Потому что, как внезапно выяснилось, у нашего региона есть и потенциал, и возможности. Прудов на территории области множество, и Волга опять же не зря, наверное, тут протекает. И при правильном соотношении желания и действий рыба вот-вот начнёт сама из воды выпрыгивать и прямо в руки падать.

Дина Болгова

Губернатор себе это прекрасное будущее хорошо представляет и неустанно мотивирует подчинённых: «Мы должны получать не две-три тысячи тонн вылова в год, а минимум 10 тысяч тонн. Тут 15-20 тысяч тонн надо ставить задачу. А вообще нужно 50 тысяч тонн в год, чтобы удовлетворить потребности населения». Поэтому рыбоводство, и в частности прудовое, у нас направление перспективное. Заниматься им никому не возбраняется и даже наоборот — приветствуется: чем больше рыбоводов, тем ближе к цели. Нужно только выучить (желательно наизусть) многочисленные российские законы, так или иначе регулирующие отрасль, и для страховки обзавестись армией толковых юристов, чтобы траты на выкапывание пруда, его очистку, запуск рыбы и её выкармливание не оказались напрасными.

По губернаторскому хотению и его же велению

Да, рыбоводство в Саратовской области развивается. Пока не так быстро, как хотелось бы губернатору, но всё же. Как сообщает **областной минсельхоз**, общая площадь водного рыбохозяйственного фонда Саратовской области больше 300 тысяч гектаров. В это число входят 250 тысяч гектаров Саратовского и Волгоградского водохранилищ, 2 тысячи га специализированных рыбных прудов и около 48 тысяч га водоемов мелиоративных систем и прудов комплексного назначения.

Производством прудовой рыбы в регионе занимаются более 250 хозяйств разных форм собственности, которые используют 691 пруд общей площадью 7348,6 гектара (по состоянию на январь прошлого года). Выращивают в них судака, леща, щуку, сома, линя, жереха, карпа, толстолобика, белого амура, карася и другие виды рыб.

Большого всего рыбы в прошлом году было выловлено в Балаковском районе — 512 тонн, Новобурасском — 316, в Балашовском — 214, в Марковском — 211 и в Энгельсском — 178 тонн. А все рыбодобы региона вместе взятые по итогам 2015 года выловили 5 тысяч тонн прудовой рыбы. Это в два раза больше, чем годом ранее, но в 10 раз меньше, чем надо региону.

Часть улова — 440 тонн — продали на рынках, остальное переработали. Переработкой речной и прудовой рыбы в Саратовской области, по данным минсельхоза, занимаются 14 предприятий. Рыбу там в основном вялят, сушат и коптят. В этом ряду не хватает консервов, что заметил и губернатор и уже распорядился наладить в регионе производство таковых из речной и прудовой рыбы. Специалисты министерства, говорят, уже занялись поиском возможностей для осуществления этой разумной идеи.

Ну, то есть развивается аквакультура по-маленьку. Вот и **министр сельского хозяйства Саратовской области Татьяна Кравцева** при случае всегда напоминает, что развитие рыбоводства у нас важно. Особенно для выполнения задач в части импортозамещения.

«Прудовая рыба позволяет частично заместить на рынке морскую рыбу, поставки которой по России остаются высокочастотными», — говорит министр. При этом, по её словам, использовать рыболовческий потенциал области можно и нужно. Например, за счёт «увеличения средней рыбопродуктивности, вовлечения в оборот неиспользуемых водных объектов, применения но-

вых технологий, развития индустриального рыбоводства».

Рыбку из пруда — не без труда, а не без юриста

Увеличения численности аквафермерских хозяйств это никак не отменяет. Наоборот, государство активно призывает желающих вовлечься в это дело не ждать, а уже вовлекаться. Между прочим, реализация инвестпроектов в аквакультуре, то есть в рыбоводстве, субсидируется. В прошлом году, например, выделяли 250 млн рублей. По данным Росрыболовства, субсидии из федерального бюджета предоставляются на возмещение части затрат предпринимателей по кредитам, взятым после 2013 года под проекты по строительству предприятий по выращиванию рыбы, заводов по производству кормов и рыбопосадочного материала, объектов переработки и хранения продукции аквакультуры.

Меры поддержки рыбоводства в регионах и способы удвоения его объёмов обсуждались в федеральном Минсельхозе буквально месяц назад. В госпрограмме развития рыбохозяйственного комплекса на 2016 год объём производства продукции товарного рыбного хозяйства задан на уровне 199 тысяч тонн. Чтобы достичь таких показателей, как было решено на том совещании, регионам придётся разработать программы поддержки сектора рыбного хозяйства или проанализировать уже действующие и уточнить их целевые ориентиры. Ещё необходимо будет активизировать работу по формированию рыбных участков, восстанавливая в том числе заброшенные рыбные пруды и вводить в оборот не ещё используемые водные объекты. В конце концов, можно выкопать и новые пруды.

Однако для успешного развития рыбного хозяйства предпринимателям недостаточно просто найти подходящий водоём, купить малька и корм (не удивляйтесь, многие так и думают). Надо ещё строго соблюдать технологию выращивания рыбы (отдельная узкая тема), а также требования современного законодательства.

Законы, кстати, лучше учить наизусть (шутка). Правда, их много и все они разные — дополняющие друг друга или друг другу противоречащие. Рыбоводство в России отчасти регулируется Водным кодексом, отчасти — сводом законов в сфере земельных отношений, а есть ещё специальный закон об аквакультуре, который готовился 14 лет и в итоге так и остался несовершенным.

Многие аквафермеры, конечно, особенно не заботятся о юридической стороне вопроса и спокойно работают, не имея претензий со стороны властей и надзорных органов. При условии наличия хороших отношений с органами местного самоуправления. Но некоторым из них не везёт, и на них валятся штрафы, протоколы и прочие неприятности.

Вот, например, в Белгородской области был случай, когда чиновники, пользуясь правовыми коллизиями, под угрозой штрафов начали запрещать хозяйствам региона менять гидрологический режим водоёмов, а точнее сбрасывать воду из прудов под предлогом угрозы нанесения ущерба водным биоресурсам, то есть той же рыбе. При этом, как отмечают эксперты, что ежегодный спуск воды является частью технологического цикла в прудовом рыбоводстве.

«Это же абсурд! Если не спускать воду, как тогда хозяйство вести — закрываться?» — возмущались аквафермеры. «Налицо нестыковка нормативных актов, регулирующих аквакультуру и рыболовство. Требования последних нельзя применять к прудам, если они относятся к водоёмам рыбохозяйственного значения», — поддерживали их эксперты.

Вроде бы несложно, но совершенно непонятно

В Саратовской области, как нам сообщили в **областном минсельхозе**, каких-то особых правовых проблем у местных ры-

боводов нет (хотя редакции такие случаи известны). Но во избежание вероятности возникновения юридических ошибок ведомство советует аквафермерам почаще консультироваться с администрациями муниципальных районов. Там, мол, подскажут, что и как нужно делать, чтобы не нарваться на штрафы и оградить свой товар от посягательств третьих лиц. В районных администрациях сообщили, что ничего сложного в законах нет, есть только некоторые тонкости.

«Сейчас законодательство упрощается, — говорили нам в **районных администрациях**. — Раньше для ведения деятельности в рыбоводстве нужно было получать специальную лицензию. Сейчас она заменена договорами. Чтобы начать разводить рыбу, нужно взять участок под прудом в аренду или выкопать свой, на собственном участке, и правильно зарегистрировать его как гидротехническое сооружение в БТИ...» Более развёрнутого разъяснения юридических тонкостей от этих специалистов добиться не удалось. Возможно, потому что там тоже не очень понимают, как правильно применять на практике действующее законодательство в сфере рыбного хозяйства.

Как отмечают эксперты, со вступлением в силу нового закона об аквакультуре (с января 2014 года) пробелы в российском законодательстве стали проявляться гораздо чаще, чем раньше. Причём одним из ключевых проблемных вопросов стал вопрос оформления права на водный объект и собственности на саму рыбу.

Согласно Водному кодексу РФ право собственности на пруд и на водные объекты закреплены правом собственности на земельный участок под прудом (ст. 8). То есть кому принадлежит земля под водным объектом, тому и принадлежит пруд. При этом в соответствии со статьей 7 федерального закона № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса РФ» существует многообразие прав собственности на земельные участки, в границах которых располагается пруд (обводненный карьер). Такие водные объекты могут быть собственностью муниципального образования, региона (если водный объект расположен на границе двух муниципальных районов) или Российской Федерации (если водный объект находится на территории сразу двух и более субъектов РФ). Могут водные объекты находиться также в собственности юридических и физических лиц, если им на правах собственности принадлежит участок под прудом.

Так вот, если у предпринимателей-рыбоводов пруды расположены на их собственной земле, то они могут делать с ними что хотят. Никто к ним придираться не будет. Так нам во всяком случае заявили в администрациях муниципальных районов.

А вот если рыболовческая деятельность осуществляется на арендованных прудах, то нужно внимательно изучать законы и отмечать различные нюансы.

Вот, например, в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 11 Водного кодекса РФ для использования пруда в целях рыбного хозяйства и акклиматизации водных биологических ресурсов не нужны никакие разрешительные документы на право пользования водным объектом. Однако в соответствии с п. 12 ч. 2 Водного кодекса РФ такое разрешение необходимо для забора (изъятия) водных ресурсов из поверхностных водных объектов и их сброса при осуществлении аквакультуры (рыбоводства).

Другими словами, разрешение на право пользования прудом не нужно, пока рыба там плавает, ест и растёт. А вот когда предприниматель-рыбовод выловит всю рыбу и решит сбросить из пруда воду, чтобы его почистить, например, то ему обязательно требуется разрешение на пользование прудом. Потому что за нарушение правил водопользования и за отсутствие разрешения на пользование водным объектом предпринимателей наказывают взыскательными штрафами.

Не своё, не наше, не ваше

Закон об аквакультуре (№ 148-ФЗ), который призван навести порядок в сфере регулирования отрасли рыбного хозяйства, а также защитить права и интересы аквафер-

меров, со своей задачей не справляется. Напротив, добавляет новых проблем. Так, по словам предпринимателей-рыбоводов, этот закон не позволяет им вести хозяйственную деятельность в арендуемых прудах, потому что «вступил в противоречие с Водным кодексом». Главное противоречие как раз в вопросе права на пруд. И начинается оно с того, что в законе вообще нет такого понятия и, соответственно, понятия «прудовое рыбоводство» тоже. Понятий «руслонные водоёмы», «руслонные пруды», «прудовая аквакультура» в законе тоже нет. Есть только «малые водохранилища» и «рыбоводные участки».

Кстати, определение понятия «пруд» нет нигде, кроме ГОСТов. И согласно ГОСТу 19179-173 пруд — это самостоятельный водный объект, мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км. В свою очередь водохранилище — это искусственный водоём, образованный водоподпорным сооружением на водотоке с целью хранения и регулирования стоков.

Кроме того, согласно закону об аквакультуре, как говорят эксперты, право собственности на саму рыбу возникает только после её вылова. А на то время, пока аквафермер возит с мальком, выращивая из него товарную рыбу, создаёт инфраструктуру, как призывает государство для развития отрасли, такого права для него не предусмотрено.

Неограниченный доступ рыболовов-любителей к рыбным прудам — настоящий бич российских аквафермеров. В нескольких регионах страны конфликты между рыбодобы и рыболовами дошли до судов. «То есть мало того, что мы, оказывается, выращиваем в арендованных прудах «не своё», так ещё не имеем права препятствовать всем остальным — забирать то, что выращиваем, потому что «водоём должен быть общедоступен», — удивляются рыбодобы.

Причём в этом законе не нашли отражения рекреационные услуги при товарном рыбном хозяйстве, а ведь выращенную рыбу можно как изъять самому, так и предоставить такое право рыболовам-любителям.

Помимо конфликтов рыбодобы с рыболовами-любителями, возникают аналогичные конфликты хозяйств с охотниками на водоплавающих птиц. А всё потому, что обязанность любителей охоты согласовывать с аквафермерами своё пребывание на рыбных прудах нигде не оговаривается.

Президент вмешался

Аквафермеры уже пожаловались на кривизну закона об аквакультуре президенту, и тот, как водится, обещал разобраться. В конце апреля, выступая на пленарном заседании «Форума действующих» в Йошкар-Оле, Владимир Путин так и сказал: противоречия между Водным кодексом и законом об аквакультуре будут устранены. Чтобы арендаторам прудов не мешали разводить рыбу.

«Не додумали, когда его готовили, — оправдал законотворцев президент. — В соответствии с этим Водным кодексом региональные и местные власти сдавали эти объекты в долгосрочную и бессрочную аренду, и рыбодобы имели там право на проведение хозяйственной деятельности. Но непонятно, что такое пруд. Там не прописано, как следует. А пруд — это водный объект, со всех сторон окруженный землей и не имеющий связи с другими водными объектами. Вот когда приняли новый закон, все пруды попали в разряд объектов федеральной собственности. И сразу у вас возникли проблемы».

Президент сказал, что Росрыболовству, которое в том числе курирует и отрасль аквакультуры, проблема известна, и ведомство уже трудится над её решением. А ещё добавил, что доработают заодно и закон о любительской рыбной ловле. И брать деньги за рыбную ловлю в открытых водоёмах с любителей никто не будет.

«Только если эти водоемы не взяты кем-то в аренду и не эксплуатируются в производственном плане», — уточнил президент.

Наисвежайшая, удобная,

Страна будущего, в которое Россия

Южная Корея остается одной из немногих стран, в которую, начиная с 2014 года, российские туристы могут въехать без визы. Корреспондент «Газеты недели» воспользовалась этой возможностью, чтобы попробовать местную жизнь на вкус и узнать рецепт корейского чуда.

Гульмира Амангалиева

Что я знала раньше о Стране утренней свежести? Едят собак, закусывают морковкой и танцуют «лошадиный» танец под хит PSY. Пришло время ломать привычные стереотипы!

Просто. Удобно. Для людей

Первое наблюдение, сделанное мной во время путешествия: в этой стране очень ценят удобство. Удобство разумно, оно экономит время и силы, облегчает жизнь. Удобство в Южной Корее повсюду, продумана каждая мелочь. Поскольку я человек, испытывающий сложности с техническими новинками, некоторые вещи в Южной Корее мне

были сложны в понимании. «Просто делай так, как было бы удобнее всего», — каждый раз думала я, и верное решение сразу же находилось.

На кухне чаще, чем ножом, пользуются ножницами: держат ингредиент на весу и режут — это ж намного легче! Еда уже во время трапезы приходит в готовность на портативной плите прямо на вашем столе. В кафе можно оценить реальный размер блюд и даже повертеть их в руках. «Что-то капуста в этом пибимпапе маловато, закажу-ка я что-то другое», — может подумать посетитель, глядя на

муляж скрупулезно вылепленной тарелки с блюдом.

На фасадах жилых домов изображены огромные цифры номеров — так, что и за километр разглядеть можно. «Когда вернусь в Мадрид, напишу письмо в мэрию и посоветую сделать так же», — отметила моя новая знакомая из Испании.

Метро — это вообще отдельная тема. Там предусмотрено абсолютно всё. На некоторых станциях есть даже комнаты — очень похожие на офисные помещения, — где играет приятная музыка и на стенах висят картины, а люди мо-

гут сидеть за столами или на диванах и заниматься своими делами (ловить бесплатный интернет или заряжать свой смартфон, например). «А вот тут-то эти корейцы не предусмотрели!» — злорадно подумала однажды я, когда увидела в вагоне метро вместо обитых бархатом сидений блестящие металлические. И тут же признала свой промах, потому что сиденья оказались с подогревом.

Футуристические городские пейзажи вроде поля из горящих в темноте светодиодных роз поражают воображение. Иногда казалось, что Южная Корея — это страна будущего (в которую Россия может вступить не скоро). Как следствие, здесь можно увидеть

очень молодая. По рассказам знакомой из Кореи, большинство ее сверстниц после окончания школы и перед поступлением в колледж оттюниговали себя в соответствии с канонами национальной красоты. По слухам, в столице каждая мама держит в доме специальный фонд, и с первых дней жизни дочурки откладывают ей на преображение хирургическим путем. Номер один по популярности — блефаропластика (пластика век), после которой девушка становится похожей на героиню анимационного фильма, образ дополняют накладные ресницы и линзы любимого цвета. Сузают нос, делают заостренным подбородок и скулы — очевиден тренд на минимализм.

не только преимущества, но и недостатки нравов цивилизованной жизни. Например, может сложиться впечатление, что корейцы рождаются уже со смартфоном последней модели в руке — они не расстаются с гаджетами нигде и никогда: сидят, идут, едят, засыпают... Молодежь в общении прямым каналам коммуникации давно предпочитает опосредованные — мессенджеры и социальные сети. Печальная статистика: из десяти человек в вагоне метро девять смотрят что-то в телефоне, десятый — спит.

Там, где не доработала природа, за дело берутся профессионалы от бога

Но удобство в Корее не должно идти в ущерб эстетике. По крайней мере если это касается внешнего вида. Корейские женщины прекрасны! По улицам Сеула разгуливают стильно одетые, ухоженные женщины — миниатюрные совершенные творения природы. Гигантская косметологическая индустрия работает на нужды бьюти-фронта. В стране работает с десятком сетей магазинов косметики, их точки встречаются не реже, чем продуктовые минимарты. Маски для лица, биби-кремы, всевозможные ухаживающие средства в милой мультяшной упаковке — без этого немыслима жизнь любой женщины страны. Корейки знают, что кожа должна быть бела, без единого изъяна, будто керамическое покрытие бытовой техники. Глядя на жительниц Страны утренней свежести, трудно не поверить в мощь знаменитой корейской косметологии.

Впрочем, для кореек приемлемы и более радикальные способы обретения красоты и молодости. Там, где недоработала природа, за дело берутся профессионалы от бога. В столице повсеместно распространена реклама клиник пластической хирургии, где наглядно изображается, с чем придет и с чем уйдет неудачливая девушка. Да-да, именно девушка, причем

Меня позабавил рекламный видеоролик в метро, где рассерженная девушка упорно стряхивает со своего предплечья забавное существо, похожее на жирненькую белую личинку насекомого. Девушка делает спортивные упражнения, но тварь не хочет слезать. Тогда шприц вбирает ее, как пылесос, в себя. Реклама липосакции.

Выносимая легкость бытия

Не знаю, насколько популярны в стране процедуры вроде липосакции, но полных людей я видела, наверно, только в аэропорту, и то в разумных пределах, и не факт, что это были граждане Кореи. Неизвестно, насколько легко им это дается, но корейцы, кажется, не толстеют во-

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Собираем чемоданы!

Геленджик, Анапа, Сочи, Симферополь, Минеральные Воды

ПРЯМЫЕ РЕГУЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ ИЗ САРАТОВА

Любимые направления, гибкие цены, удобное расписание.

Билеты без агентских сборов на сайте
www.saratovairlines
Справки по телефону
+7(8452) 26-00-70

Купить билет

реклама

красивая, трудолюбивая

может вступить не скоро

все. Девушки — сама невесомость. Когда мой новый знакомый, который уже пять лет живет в Китае, назвал молодых кореянок достаточно пухлыми, моему возмущению не было предела. «В том городе в Китае, в котором я сейчас живу, девушки выглядят намного стройнее. Для них будет настоящая катастрофа, если они наберут больше пятидесяти килограммов! Они держат себя строго: питаются, как птички, не едят позже шести», — сказал мой приятель. Азиатская культура питания надежно сохраняет здоровье и долголетие. Обилие в рационе морепродуктов, трав, овощей и риса даёт достойный эффект.

Состарившись, граждане Южной Кореи несколько уменьшаются в росте и приобретают на лице пару благородных морщин, не более — признак мудрости. Повторюсь, никакого лишнего веса, походка по-прежнему бодрая. Остаток жизни пожилые люди посвящают путешествиям и поддержанию своего здоровья. И у них есть для этого всё необходимое. В будний день, когда другие возрастные категории заняты своими прямыми обязанностями, сеульские пенсионеры занимаются на уличных тренажерах (которые повсеместно, на каждом зеленом участке), катаются на велосипедах по удобным велодорожкам (есть бесплатный прокат) или, модно экипировавшись, поднимаются в горы. Бодрости корейских пенсионеров, шагающих вверх по горным склонам, позавидует любой иностранец.

Южная часть Корейского полуострова щедро усыпана холмами. Десяток лет назад хайкинг (поход, длительная прогулка) стал национальным увлечением. К горным пикам проложены маршруты разных уровней сложности, на схемах точно указывается время, необходимое на их покорение. С вершин открываются завораживающие виды на местность.

Каждый выдавший свободный день корейцы проводят на природе. Но, что для россиянина удивительно, на лесных и горных массивах вам не попадется даже брошенный фантик от конфеты — и это притом что мусорные урны, как правило, встречаются только там, где есть обще-

лушность. Южная Корея относится к числу самых безопасных с точки зрения преступности стран мира. В этом мне пришлось убедиться на собственном опыте. Обнаружив отсутствие телефона, я не спеша зашла в магазин, в который заходила недавно. Меня волновало, там ли я его оставила, а уж за возврат вещи я не переживала. Как и следовало ожидать, мобильник вернули с улыбкой и ответной благодарностью. Пример, может быть, не настолько убедительный, но мне просто сложно представить, что с моим имуществом могло случиться что-то иное.

Законопослушность соединяется с другой чертой корейского менталитета — уважительным отношением к власти. Вы когда-нибудь видели по нашему телевизору устрашающие кадры про беспорядки или хотя бы разногласия власти с оппозицией в Южной Корее? Сами южнокорейцы этого не

стремлении государства и общества к экономическому развитию.

Посему кажется, что корейское общество несколько аполитично. В дни моего пребывания в Южной Корее, 13 апреля, в стране прошли выборы в национальный парламент: на них оппозиционная партия набрала даже больше голосов, чем партия, поддерживающая президента, но это было абсолютно ничем не примечательное событие. Ни один предвыборный плакат в городе и уж тем более акция протеста не запятали городскую жизнь. Для граждан выборы ознаменовались дополнительным выходным днем, который они провели продуктивно, и половина из них (53 процентов) сходили в том числе на избирательные участки. Корейское общество не интересуется политикой, но это не российская апатия от предопределенности политической судьбы. Это осознание, что нужно просто жить и работать, а незаметное государство защитит твою мирную жизнь.

Праздничное превращение трудоголика в шопоголика

Сложно теперь представить, а ведь полстолетия назад эта страна по уровню доходов на душу населения чуть-чуть обгоняла Нигерию, ей дышала в спину Папуа — Новая Гвинея. Из нищеты, разоренной войнами, аграрной страны Южная Корея превратилась в мощную державу. Государство сделало ставку на экспорт, который обеспечивают крупные компании («чеболи») вроде Samsung и Hyundai. Единственный ресурс, который был в наличии в государстве, — человеческий капитал. И, надо сказать, ресурс оказался что надо!

Страстный трудоголизм корейцев является общеизвестным фактом. Корейцы работают хорошо и много, порою забывая про отпуск и выходные. За последние тридцать лет корейцы стали жить значительно лучше, однако работать меньше или хуже от этого не стали. Гонка за до-

стойную жизнь начинается с ранних лет. В детстве маленьким жителям этой страны читают сказки не про Емелю, который поймал вдруг щуку, исполняющую по своему велению все его хотения, а про мужика, который выдолбил себе лодку из бревна обыкновенной швейной иглой. Корейцы и представить себе не могут, что могут быть целых две запойные недели в году. Самые важные корейские праздники — Солаль (корейский Новый год) и Чусок (праздник урожая) — не являются официально красными днями календаря. Если какой-то праздник приходится на выходной, то он просто «сгорает».

Хотя в последнее время южнокорейское правительство делает поистине щедрые подарки для своих граждан. Ежегодно 5 мая в стране отмечается День детей, а 7 и 8 мая в этом году выпали на субботу и воскресенье; тогда 6 мая решено было сделать внеочередным выходным — в итоге получилось четыре дня свободы и счастья. В эти дни были снижены цены на междугороднее сообщение и проезд по скоростным дорогам, а вход во многие музеи и прочие присутственные места стал бесплатным. Совесть корейцев успокоили объяснением, что в выходные дни востоколики больше проводят времени на улице с семьей — стало быть, больше тратят. Бизнес в итоге рассыпается в благодарностях, экономика оживает. Применительно к России такая схема вряд ли способна дать такой же положительный результат: чтобы хорошенько потратиться, не мешало бы неплохо зарабатывать.

Рецепт прост (но повторить не у всех получится)

Дисциплинированность и готовность исполнять приказы стали теми факторами, которые позволили обеспечить политическую стабильность и высокую производительность корейской экономики. Но можно сколько угодно воспевать трудовой героизм корейцев, который способствовал экономическому чуду, если не учитывать еще один факт: для того чтобы выбиться в страны первого эшелона в условиях глобальной экономики, нужно сделать так, чтобы это нужно было не только тебе, но и другим. Южная Корея в середине прошлого столетия оказалась на пересечении геополитических интересов сверхдержав, и этим положением воспользовалась сполна. Вот почему южнокорейский опыт не может быть механически применен к России.

«Корейский народ, в отличие от российского, никогда не предлагал миру свою систему ценностей, не претендовал на то, чтобы играть в свою глобальную игру, — объяснил «Русскому репортеру» востоковед, профессор университета Кукмин (Сеул) Андрей Ланьков. — Амбиции этого народа выражаются иначе. Корейцы как бы говорят: да, мы принимаем доминирующие в мире правила игры. Не мы их устанавливали, и не нам их менять. Но мы сделаем всё, чтобы в эту игру обыграть всех. Ну, или почти всех».

ственные туалеты. Сложил остатки после пикника в пакет — и несешь в рюкзаке до окончания путешествия. Буддизм как национальная религия требует уважительного отношения к каждой травинке и камню.

То же самое и в черте города: россияне на форумах жалуются, что с мусором можно протаскать полгорода, прежде чем попадется урна. Но для воспитанных корейцев это вовсе не проблема.

Чиновник — не паразит, а защитник

Если что-то делать нельзя, то кореец, скорее всего, этого делать не будет. Этот народ отличается стремление к порядку и законопос-

видели года этак с 1987-го. Ученые называют это умным словом «этизм» — восприятие чиновника не как паразита, а как защитника человека, силу органичную и благую. Такое представление уходит корнями глубоко в историю: Дальний Восток — цивилизация поливного риса. Вырастить рис — это вам не мешок пшеницы и не фунт изюма собрать, такой труд требует слаженных усилий сотен и тысяч человек (отсюда же — коллективизм вместо индивидуализма), и без организатора тут никак не обойтись. Государство давно взяло на себя функции руководства экономической жизнью. В современной государственной политике это выразилось отнюдь не в плановых механизмах, а в едином

Общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоСоюзСтрой-Тольяттинский Трансформатор»

- Комплексное оказание услуг по строительству и реконструкции объектов электросетевого хозяйства напряжением 0,4 – 220 Кв
- Строительство и реконструкция ЛЭП
- Строительно-монтажные, электромонтажные и пусконаладочные работы
- Монтаж, испытания и наладки силового оборудования
- Диагностика трансформаторного оборудования
- Поставка оборудования, запчастей и комплектующих, электротехнических материалов
- Такелаж и перевозка оборудования
- Консультации по ремонту и ремонт трансформаторов (в т.ч. в полевых условиях)

Наличие лицензий, сертификатов, разрешений
 • НП «Межрегиональная Ассоциация Проектировщиков РемТехНадзор».
 • НП «Строительный Альянс Монолит»
 • Сертификаты «Лидер Стандарт» на соответствия требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008)

445601, Россия, г. Тольятти, Самарская обл., ул. Индустриальная, д.1

тел.: (8482) 759893, (8482) 759944

E-mail: info@ess-tt63.ru

реклама

Прекрасный месяц май

Праздник за праздником, один другого ярче

Как сказал один мудрый человек, всё в этой жизни проходит. Прошли и затяжные майские праздники. Эти замечательные дни, когда все трудящиеся солидарны в одном — отдыхе, а те немногие ветераны Великой Отечественной войны, что еще живы, получают заслуженную толику внимания от своих благодарных потомков.

Уже стали немного забываться первые майские дни. Как красили яйца и пекли куличи. Как отмечали Праздник Весны и Труда. Хотя Первомайская демонстрация произвела лично на меня неизгладимое впечатление и навела воспоминания о советских временах. Было всё — стройные колонны трудящихся с флагами и транспарантами. И даже искусственные цветы в руках у некоторых демонстрантов. Были вычурные приветствия трудовых коллективов, на которые народ, проходивший мимо трибуны, отвечал дружным «Ура!». В общем, дежа вю.

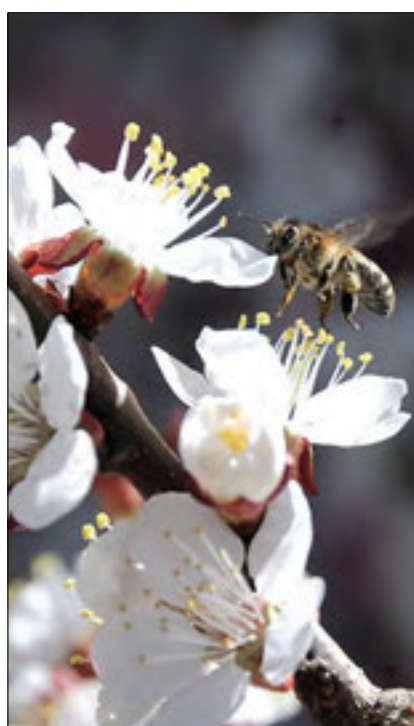
День Победы в Саратове отметили с размахом. Парад на главной площади

города, шествие «Бессмертного полка», возложение цветов к различным мемориалам, массовые гуляния на Соколовой горе, праздничный салют. И как дополнение к празднику — перекрытые улицы и отменённые маршруты городского транспорта.

Многие саратовцы решили, что простаивать в городских пробках удовольствие сомнительное, и провели эти дни на природе. Кто-то отправился в лес на шашлыки. Но большинство предпочло отдых на дачных участках. Хотя слово «отдых» здесь не совсем уместно. Весенние садовые работы еще никто не отменял. Так что лопаты, лейки и мотыги были задействованы по полной программе. А вечером уже можно и праздничный стол накрыть и поднять рюмку за День Победы.

Последний день в череде выходных дней — Радоница. В этот день принято посещать кладбище, убираться на могилках и вспоминать близких, ушедших в мир иной.

Вера Салманова

[каталог]

Iggy Pop
Post Pop Depression

Итак, еще одна ветеранская работа, работа человека, которого не без оснований считают крестным отцом сразу двух направлений рок-музыки — панка и гранджа. Этого достаточно, чтобы любители музыки поняли, о ком идет речь. Конечно же, это Джеймс Ньюэл Остерберг-младший, всему миру известный как Игги Поп. Да этот тот самый человек, который

вот уже сорок лет скачет с голым торсом на мировых сценах. Понятно, он постарел, глубокие морщины изрезали его лицо. Но остался голос и жажда творчества, а это главное. В музыке Игги Попа различают несколько периодов. Первый — это годы работы с группой Stooges, потом долгое сотрудничество с Дэвидом Боуи, которое многие считают вершиной творчества певца. Потом, уже после Боуи, исследователи различают еще множество периодов, но всё это, на наш взгляд, формально. Стартовал ли новый период с выходом пластинки Post Pop Depression с началом сотрудничества с Джошем Хоммом из Queens Of The Stone Age, точно сказать нельзя. Тем более что Игги рассыпал по альбому множество намеков, что он уходит и это, дескать, его лебединая песня. Кстати, кроме Хомма, в записи диска принимал участие Дин Ферти, тоже из QOTST, и ударник Arctic Monkeys Мэтт Хелдерс. Так что состав подобрался приличный.

Что можно сказать об альбоме? Первое — то, что его надо слушать несколько раз. Можно подряд. Можно с некоторыми перерывами. И только тогда вам откроются его вершины и тайные смыслы. Серьезно. В первый раз запоминается только American Valhalla с бьющими по ушам барабанами Хелдерса и мрачным голосом самого Игги. И завершает он песню тоже совсем невесело: «Я — ничто, но не мое имя — I've nothing but my name!» И только потом открываются для слушателя другие песни альбома. Например, Vulture — повествование о страшном черном стервятнике, психоделическое и несколько заунывное. Впрочем, чего ждать от альбома, в названии которого есть слово «депрессия». Затем German Days — напоминание о буйных деньках времен падения берлинской стены. Напомин, провёл Игги эти дни в прекрасной компании с Дэвидом Боуи и Лу Ридом. И все, конечно, отмечают финальный трек — Paragaua, хотя музыкальные достоинства песни небесспорны. Но текст — вот что привлекает всех. Не будем цитировать — Игги слишком увлекся обличением современного поколения и советами типа «Возьми свой гребаный ноутбук и засунь его в чертов вонючий рот». (Панк — музыка грубиянов.)

Песня привлекает пространным пассажем о некоем мифологическом Парагае, где Игги хотел бы отдохнуть от всех забот. Метафора? Прощание? Или очередная провокация публики? Нет ответа пока.

В Санкт-Петербургском издательстве «Нестор-История» вышла книга Сергея Эрлиха «Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий». Как известно, декабристам у нас фатально не повезло, причем дважды. При царе их победили, частично повесили и законопатили в Сибирь, а при большевиках реабилитировали и возвели на пьедестал, навязав высокородным бунтарям сомнительную участь волхвов, принесших первые дары революционности к яслям кудрявого младенца Ильича.

Романтическая советская интеллигенция честно любила дворянских диссидентов за их жертвенность, каторгу, стильные гусарские ментики и дружбу с Пушкиным, но одновременно и корила их за неуклюжую стратегию, робость на допросах и пламя, которое впоследствии возгорелось из искр 1825 года («Ах, декабристы! Не будите Герцена! Нельзя в России никого будить»). Ну а граждане, чуждые романтики, относились к Пестелю или Каховскому примерно так же, как многие позднее отнеслись к Ходорковскому, то есть с раздражением — пополам с опасливым — недоумением: богатый, успешный... и какого черта ему еще надо?

Книга Сергея Эрлиха очень и очень информативна. Будучи внимательным историком, автор рассказывает читателю (и в этой книге, и в журнальных публикациях и интервью) о многих любопытных фактах, связанных с восстанием декабристов. Думаю, что далеко не все знают, к примеру, что Николай I «благодаря акции 14 декабря провел своеобразное «социсследование». Он велел записывать все «конструктивные предложения» по изменению государственного устройства, высказанные декабристами на следствии. Этот «свод пожеланий» революционеров хранился у царя в кабинете, и он к нему часто обращался». Впрочем, автор книги пишет не только о прошлом, он проводит параллели с настоящим.

По мнению Сергея Эрлиха, попытки «переписать» историю событий 14 декабря 1825 года производятся «кремлевскими технологами при активном содействии православных монархистов. Прагматика путинского режима очевидна. Для его упрочения необходимо дискредитировать герценовскую «метафору мятежа», посредством которой в 1917-м и в 1991-м менялась несменяемая российская власть». Автор проводит параллели между событиями 1825 года и нынешней политикой власти, заголовки глав книги говорят сами за себя: «Путин о людях 14 декабря», «Декабристы — предшественники диссидентов», «Кремлевский мастер-класс работы с памятью», «Декабристские акции наследников Октября» и так далее. Мы встретим в книге имена многих наших современников — писателей, политиков, чиновников. Оказывается, события 190-летней давности в России по-прежнему злободневны. «Звезда пленительного счастья», о которой мечтали декабристы, похоже, так и не взошла...

Александро-Невская бригадная церковь

Помещений для войск в Саратове катастрофически не хватало

Военному духовенству в России начал положил Пётр Великий Военным уставом 1716 года. Через 80 лет Павел I определил структуру его управления, содержание полковых и флотских священников, а также их автономии от Святейшего синода. В 1883 году управление военным и морским духовенством было сосредоточено в руках главного священника армии и флота. Вскоре было введено новое административное Положение о военном духовенстве, действовавшее до 1917 года. Ежедневное служение военного духовенства требовало наличия полковых храмов, а также походных церквей при полевых лагерях.

Вячеслав Давыдов, краевед

Одновременное существование нескольких полковых храмов в разных воинских частях и подразделениях города Саратова внесло такую путаницу в их историю, что даже профессиональные историки не смогли отделить их одну от другой.

Полковая церковь во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского была учреждена с 1-го января 1894 года при Управлении 60-й пехотной резервной бригады в Саратове. Были определены и средства на её содержание. Под церковь в течение года приспособили каменное помещение, пристроенное «к арендуемому у города для войсковых казарм». Эти городские казармы находились

в частном доме наследников саратовского купца В. В. Гудкова на углу Митрофаньевской площади и Камышинской улицы (ныне в этом районе здание облвоенкомата и школа № 18). Устроена она была на средства благотворителей, в основном В. В. Гудкова, и частью от казны. Церковь получилась вместимостью в 500 человек и была однопрестольной. Храм в честь святого Благоверного кн. Александра Невского «в городских казармах в приспособленном помещении», освятили 29 января 1895 года. Церковь имела размер в 53 кв. сажени и обошлась Гудкову в 5000 рублей, причём она не входила в число помещений по арендному контракту, и город за неё ничего не платил.

Пока в течение года устраивалась бригадная церковь, офицерами Хвалынского резервного батальона, размещавшегося в «городских казармах за чертой города» (так называемый Северный военный городок), на личные средства, в одной из комнат казарм была устроена временная «батальонная» церковь, вместимостью «на 200 человек с большим стеснением», также во имя Александра Невского. Церковь была устроена

«без испрошения разрешения, по желанию г. офицера, так как находилась за чертой города». Эту церковь освятил епископ Саратовский и Царицынский Николай 27 февраля 1894 года. После освящения бригадной церкви в 1895 году батальонная церковь (увеличенная до 400 человек) была приписана к ней. Прихожан, и не только военных, в 1895 году было почти 2500 человек.

В 1894 году начала формироваться новая пехотная запасная бригада, и помещений для войск в Саратове стало вновь катастрофически не хватать. В ноябре 1897 года начальник 60-й пехотной бригады начал вести переписку с Управой о постройке отдельного помещения для бригадной церкви, которая до сих пор так и была «в отдельном каменном здании на дворе городского (Гудковского) дома». Управа уверяла, что здание около новых казарм будет окончено в 1899 году, но закончено оно было лишь в 1900 году и заняло место у торца одной из казарм на углу Московской и Губернаторской улиц. Архитектором храма был Алексей Маркович Салько. По данным 1901 года всего прихожан было почти 2700 человек.

На 1904 год в Клировой ведомости церкви указа-

но, что препятствий прихожанам не имеется, хотя церковь и находится на дворе казарм, а также что при бригадной церкви состоит приписанная каменная часовня на Саратовском военном кладбище (часть Воскресенского кладбища в районе локомотивного депо). Часовня эта была устроена в 1888 году на средства всего Саратовского гарнизона. С 1910 года церковь пользовалась 186-й Асландузский полк. Вмещала церковь 300 человек. К ней была приписана лагерная походная церковь Саратовского гарнизона, также освящённая в честь Александра Невского.

Надо ещё отметить, что в ноябре 1915 года был освящён ещё один полковой храм, во имя Святого Архистратига Михаила при 185-м пехотном Башкадыкларском полку. Походная церковь этого полка существовала с 1910 года, она помещалась в одной из комнат здания полка в Северном военном городке и вмещала 200 человек. В 1910-х годах при 188-м пехотном Карском полку действовала походная церковь во имя св. Николая Чудотворца, устроенная ещё «усердием чинов 228-го пех. Рез. Хвалынского батальона в 1894 году».

В «Отчёте Губернского музея за 1925 год» было записано: «В отчётном году ликвидированы 2 церкви: Александро-Невская, бывшая военная, и Киновийская», так как ни художественной, ни исторической ценности они не представляли. Богослужбное имущество военных церквей было передано в Сретенскую церковь и кафедральный собор.

[новости полуторауголовой давности]

Саратов. Апрель 1866 года

1 мая. В саду Шехтель уже всё устроено для увеселения публики. Театральный летний сезон откроется комедией А. Н. Островского «Не в свои сани не садись». Приглашена также труппа вольтижёров Краузе, которая резко отличается от всех цирковых трупп «безукоризненным исполнением» и «благородством шуток и поз». Шехтель всё предусмотрел для удобства публики: город с садом будут сообщаться при помощи двух омнибусов, заработает буфет с необходимой прислужкой.

5 мая. На 13 мая назначен торг с переторжкой (т. е. окончательный торг на сдачу работы на подряд) через три дня «на отдачу в исправное содержание часов», находящихся на колокольне старого Троицкого собора сроком с 15 июня 1866 по 15 июня 1867 года.

11 мая. С 1-го по 10 октября 1866 года с разрешения министра государственных имуществ в Саратове будет работать выставка сельских произведений.

15 мая. В прошлом году в Саратове «по примеру столиц и других больших городов» устроено заведение искусственных минеральных вод. Цель его — предоставить возможность больным, «вынужден-

ным необходимостью пользоваться минеральными водами, лечиться в самом городе, не оставляя своих обычных занятий». В этом заведении все минеральные воды приготавливаются под непосредственным наблюдением химика А. Гофмана той же методе, что и в самых лучших заведениях Европы. С 15 мая в саду Шехтель откроется курс лечения водами. Приглашаются все желающие ими пользоваться. Запись, после рекомендации врача, производится в аптеке П. Мертенса или в самом заведении. Время употребления воды — с 6 до 9 часов утра. Шестинедельный курс лечения стоит 12 рублей (холодными водами) и 15 рублей (тёплыми водами).

22 мая. В саду госпожи Шехтель возведено новое помещение для бильярдной игры.

27 мая. 29 мая после ранней обедни в кафедральном соборе «имеет быть молебен о ниспослании дождя», а затем из всех приходских церквей начнётся крестный ход к собору и от него к мужскому монастырю.

28 мая. В газете обсуждается решение местной администрации основать при убежище Святого Хрисанфа училище для глухонемых детей. Этому решению предшествова-

ла следующая история. В прошлом году в одном из саратовских присутственных мест рассматривалось дело, в котором был материально заинтересован один из саратовских жителей, глухонемой К-в. Объяснения глухонемого, толковые ответы, которые он писал, обратили на него особое внимание председателя присутствия. Поинтересовались, где К-в воспитывался, и каково же было удивление спрашивающих, предполагавших, что он обучался наверняка в Петербурге, когда узнали, что К-в получил образование здесь, в Саратове. Обучала его старушка Александра Степановна Петрова. Она посвятила себя тяжёлому делу — помогать глухонемым. И делала это «без казённой метод», без хитрых приёмов и только из любви и сострадания к ребёнку. Такая работа требует «особенных способностей, чрезвычайной находчивости и колоссального, ничем не возмутимого терпения». Местная администрация обратила внимание на А. С. Петрову и пригласила её в качестве учительницы, дав ей помещение в убежище Святого Хрисанфа.

Газету «Саратовский справочный листок» читала Марина Потапова

ЗАО "Банк "Агророс"
Лицензия ЦБ РФ №2860

агророс.рф
(8452) 44-19-19

ОТКРЫТИЕ РАСЧЕТНОГО СЧЕТА для юридических лиц и ИП

БЕСПЛАТНО!

БРОНИРУЙ И ПОЛУЧАЙ СЧЕТ за 15 мин

реклама

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АТ «АВИАТРАНС»

ПРОДАЖА И БРОНИРОВАНИЕ Ж/Д И АВИАБИЛЕТОВ

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА: **(8452) 26-00-70**

www.aviatrans.info

САРАТОВ:

- ул. Жуковского, 25 (аэровокзал) тел.: 66-93-30
- Мирный переулок, 17 тел.: 27-84-67
- Чапаева, 59 (ТЦД «Крытый рынок»), международная авиакасса тел.: 73-45-99
- Горького, 55«а»/99 тел.: 53-26-77
- Лермонтова (гостиница «Словакия»), 30 тел.: 28-90-07
- Чернышевского, 90 (офис Банка "Агророс") тел.: 44-19-19 доб. 266
- Танкистов, 1 (ТК "Форум") тел.: 72-69-39
- Барнаурская, 34 (офис Банка "Агророс") тел.: 47-28-45

ЭНГЕЛЬС:

- пл. Свободы, 20 (гостиница «Русич») тел.: 55-98-62

Работа с корпоративными клиентами
Оформление по безналичному расчету
тел.: 72-33-31

Заказ зала повышенной комфортности
тел./факс: 69-64-46

реклама

Неформально, через запятую, по-пионерски!

Случилось это 5 мая, через две недели после первого открытого обсуждения проекта стратегии социально-экономического развития Саратова до 2030 года. За две недели до этого эксперты-урбанисты из Москвы, а также саратовские ученые, общественники и бизнес уже внесли свои интересные и полезные предложения по разработке документа. Но надо было обязательно дать слово официальной городской общественности. Без этого, наверно, обсуждение не считалось бы настоящим.

Анна Мухина

По следам встречи почетный профессор Поволжского института управления Тамара Фокина написала у себя в «Фейсбуке»: «Только позаседали, и уже результат: фото в Сети. Боюсь, что это один из немногих результатов сегодняшнего этапа обсуждения Стратегии МО «Город Саратов» на ближайшие 15 лет». И, правда, дельных предложений была всего пара. Всё остальное больше напоминало какое-нибудь пионерское заседание, где главное — сказать всё равно что. И заседать вместе с городскими общественниками было бы скучно, если бы происходящее не было так уморительно смешно.

Три часа

Начал заседание глава городской общественной палаты Борис Кузнецов, когда пробило три. То есть попытался начать. Председатель сделал попытку заговорить, поскольку большая часть общественников уже сидела за длинным столом, но его прервал бой курантов. Играл сотовый телефон на столе президиума. Борис Петрович потянулся к аппарату, произвел с ним какие-то манипуляции, и куранты утихли.

Председатель начал сильно издали. Обычно такие вещи, как поздравления членов палаты со сменой статуса, принятие новых членов и так далее, относятся к вопросу «разное» и проходят в финале заседания. Но тут отчего-то порядок вопросов повестки дня немного поменялся.

Затем Кузнецов занялся перечислением событий, праздников и памятных дат, которые пережил Саратов в период с прошлого открытого заседания палаты до нынешнего. Через запятую шли 23 февраля, 30-летие черныбыльской катастрофы, Масленица, Наурыз и — «что очень важно» — первый саратовский молодежный форум по противодействию терроризму и экстремизму, 55-летие первого полета человека в космос.

— Более того, — продолжал Кузнецов, — мы являемся свидетелями и принимали участие в коллегии администрации муниципального образования по итогам 2015 года, на которой была поставлена задача по тем делам, которые необходимо выполнить в 16-м году. Мы сейчас стоим накануне очень серьезных мероприятий, посвященных великой Победе нашего народа. Это общий праздник — в каждой советской, российской семье были участники этих великих сражений.

Тут раздался звонок мобильного телефона — на этот раз у кого-то из рядовых членов ГОП. Мелодией звонка служила патристическая военная песня. Она так удачно легла на текст, произносимый председателем палаты, что казалось, будто кто-то специально подбирал к заседанию музыкальное сопровождение.

— И я хотел бы обратить ваше внимание на печальное событие, — так же через запятую продолжал Кузнецов. — Ушел из жизни наш коллега Евгений Пятайкин. Предлагаю почтить его память минутой молчания.

Когда все расселись по местам, Борис Петрович продолжил:

— Сегодняшний день особый, и он не может быть другим, поскольку он — святой. Вся неделя святая, пасхальная. И я бы, невзирая на вероисповедания национальностей, хотел бы обратиться к вам. Христос воскрес!

— Воистину воскрес, — нестройным хором протянули в ответ некоторые обще-

ственники. На этот раз музыкального сопровождения, увы, не последовало.

— Я почему говорю об этом? — спич председателя медленно, но верно близился к концу. — Мы живем в многонациональной стране и Саратовскую область любим. Умеем правильно встречать праздники независимо от вероисповедания и национальности. Поэтому разрешите мне перейти к повестке дня. Кворум есть? Кто за то, чтобы открыть наше заседание общественной палаты? Прошу проголосовать. Отдельно за повестку голосовать надо? Не надо? Ну, давайте начнем.

Пятнадцать минут спустя

Комменту, когда все-таки добрались до повестки дня, от начала мероприятия прошло уже 15 минут. Михаил Данилов, курирующий в администрации города разработку стратегии развития Саратова, коротко представил проект. Надо сказать, что документ не претерпел никаких изменений со времени его прошлого обсуждения.

Первой слово предоставили Тамаре Петровне Фокиной. Та выразила надежду, что со времени семинара в СГУ члены общественной палаты города уже успели ознакомиться с документом. После посетовала, что стратегия развития России сильно запаздывает, а стратегические документы должны разрабатываться хотя бы параллельно, а лучше совместно на всех уровнях — от государства до муниципалитета.

— Теперь непосредственно о проекте, — продолжила Тамара Петровна. — Социальный раздел в этом документе уступает другим по степени проработанности. Он в основном касается привычных сфер деятельности, с которыми связана работа общественных организаций. «Изюмчика» здесь не хватает, прорывного момента, который бы напоминал бизнес-идею.

Фокина заметила, что программный способ работы давно устарел, и Минфин РФ давно не выделяет ни копейки на работу программами. Финансисты работают только с проектами. Поэтому отсутствие проектов в стратегии именно в части социальной Тамару Фокину немного настораживает.

Замечания и реверансы

В своем ответе Борис Петрович был категоричен. Во-первых, он заявил, что с разработкой стратегии администрация города находится на правильном пути. Что документ этот он лично не просто читал, а внимательно изучал, и что тот раздел, который связан с привлечением к работе общественных организаций, на сегодняшний день не просто обозначен, а командой Валерия Сараева взят на вооружение.

— Это говорит о том, что с самого начала своей деятельности администрация Саратова привлекала и привлекает всех нас к мероприятиям там, где есть такая необходимость, — Кузнецов яростно противопоставлял деятельность чиновников экспертному мнению. — Я просто хотел услышать от Тамары Петровны, которая эксперт, предложения. Я же не говорю, что мы его завтра уже примем, документ этот.

Предложений Борис Петрович требовал от каждого, кто выступал с критикой, резкой или не очень, проекта стратегии.

Например, от Якова Стрельцина, которого смутило отсутствие в проекте документа оценочных показателей.

— Коллеги, какой должен быть бюджет Саратова, чтобы выполнять все обязательства, определенные 131-м федеральным законом?

Вопрос Якова Саввича поставил присутствующих в тупик. После недолгих вычислений пришли к выводу, что он должен быть как минимум в два раза больше, чем сейчас, то есть не 11 млрд рублей, а хотя бы 25.

— Чтобы он был таким, надо, чтобы экономика работала, — продолжал горячиться Стрельцин. — А чтобы она работала, вот этих вот фраз, которые тут написаны, пусть будут здоровы все, кто это писал — «реализация инвестиционной политики», «обеспечение стимулирования объектов малого

предпринимательства», «увеличение доли рынка», — быть не должно. Это всё мы читаем уже двадцать лет подряд, это всё лозунги, не подкрепленные никакими действиями.

Строителя и общественника поддержала торгово-промышленная палата региона в лице Юлии Назаровой: экономические вопросы должны быть в стратегии главными. А еще ее интересовала обратная связь. Специалисты ТПП свои предложения и замечания по этому проекту стратегии направляли в администрацию. Но приняли их или нет, и если да, то в каком виде, они так и не знают.

— Контактное лицо по стратегии — это я, — вздохнул Данилов. — Мой телефон есть на сайте администрации. Но давайте после заседания обменяемся с вами еще какими-нибудь тайными контактами.

Реверансы и критика

Поддержали появление проекта стратегии очень многие. Член городской общественной палаты Руслан Бисенгалиев лучше всего выразил общий пафос этой поддержки. Во-первых, хорошо, что стратегия подготовлена в такой короткий срок. Во-вторых, ею нам показан путь, по которому надо идти.

Дмитрий Олейник, саратовский политолог и советник председателя Общественной палаты Саратовской области, заметил, что надо некоторые предложения стратегии выносить на голосование в массы, чтобы заинтересовать саратовцев. Поскольку неинтересно поддерживать то, что изначально непонятно. В результате таким образом Олейник надеется добиться общественного контроля.

Городская общественная палата попробовала обсудить Стратегию развития Саратова. Получилось не очень

Председатель правления благотворительного фонда «Благодать» Игорь Мещеряков заявил, что надо подходить к созданию стратегии неформально. Как делает это Александр Ермишин, обсуждая то, чем живет наш город, в социальных сетях, на базе группы «Жить здесь!» в «Фейсбуке».

— Да, давайте неформально! — согласился Кузнецов. И дал слово Ермишину. Тот даже несколько растерялся, заявив, что его застали врасплох и к выступлению он не готовился.

— Общественник, как пионер, всегда готов! — снисходительно заявил Кузнецов.

После чего Александр Ермишин заметил, что города строятся вокруг ресурсов, а в 21 веке главный ресурс — это люди. И надо создавать тут такую среду, которая бы в хорошем смысле привязывала саратовцев и приезжающих в наш город получать высшее образование молодых людей к нашему городу.

В конце концов не выдержал председатель Саратовского областного отделения «Боевое братство» Сергей Аvezниязов.

— Я вижу, избиение идет Михаила Викторовича (Данилова. — Прим. авт.), — начал Сергей Климентьевич. — Я бы хотел его поддержать. Дорогие коллеги, вы тут все представители общественного мнения, представители общественных организаций. А вы в своих организациях обсуждали стратегию? Я уверен, что не обсуждали, иначе бы предложения родились!

— Я соглашусь с тем, что сказал Сергей Климентьевич, — поддержал коллегу Кузнецов. — Давайте начнем с себя. Наверное, надо проголосовать за то, что вы сейчас сказали? Давайте всё сказанное оформим в виде предложений. Кто за?

И все подняли руки — «за». На этой очень неформальной ноте обсуждение проекта стратегии городскими общественниками завершилось.

ЗАВОД

ЖБК 1

Мы используем уникальное оборудование **Tensyland.**

Наши плиты имеют ровную поверхность, и точные размеры.

Мы абсолютно уверены в соотношении цены и качества нашей продукции.

620-800

627-397

Ваш железобетонный партнер!

реклама

[спорт]

«Сокол»: наконец победа

Саратовские футболисты потерпели три поражения подряд, но вчера выиграли

Павел Легчилов

В трудном домашнем матче «Сокол» одолел астраханский «Волгарь» 2:1 и с 50 очками поднялся на 9-е место.

У «Сокола» на завершающем отрезке каждого круга календарь — врагу не пожелаешь. В восьми турах — поединки с четырьмя из пяти лучших клубов первенства России, непредсказуемым «Тосно» из Ленинградской области, неудобным «Шинником» (Ярославль), обладающими сибирским характером «Енисеем» (Красноярск) и «Тюменью».

Лидер первенства России по футболу среди команд клубов ФНЛ «Газовик» (Оренбург) в Саратове оформил путевку в премьер-лигу, забив два безответных мяча. В Ярославле «Сокол» тоже не сумел поразить ворота соперника, уступив 0:1. Единственный гол пропущен с пенальти.

После поражения в Ярославле главный тренер саратовцев Валерий Бурлаченко сказал: «За последнее время это наша худшая игра по содержанию, по самоотдаче. Да по всему. Сложно с такой игрой противостоять команде, которая отчаянно борется за выживание. Теперь отчаянно бороться за выживание предстоит нам. Посмотрим, как получится». Вчера получилось неплохо.

15 мая саратовцы играют в Красноярске с «Енисеем».

Пернатый «теннис» в Рио

Впервые в истории саратовский бадминтон будет представлен на Олимпийских играх

Среди мужчин путевку в Рио-де-Жанейро в 2016-м завоевал коренной саратовец Владимир Мальков. Ему нужно было стать лучшим среди соотечественников в мировом рейтинге, и он сверхуверенно справился с задачей. Заняв 52-е место, Мальков почти на 16000 очков опередил ближайшего преследователя Анатолия Ярцева (Челябинск, 147-е место). В олимпийском рейтинге у саратовца — 24-я строчка.

Куда более серьезную конкуренцию пришлось выдержать Наталье Перминовой, выступающей за Саратов параллельно со Свердловской областью. В мировом рейтинге она стала 49-й, всего на 370 баллов опередив Ксению Поликарпову (Санкт-Петербург, 50-е). В олимпийской таблице о рангах Наталья — 26-я.

В бадминтоне россияне добыли только три лицензии из десяти возможных. И две из них достались саратовцам! За спиной у Малькова и Перминовой — плеяда более молодых и не менее талантливых спортсменов. Но их прогресс замедляет традиционная для Саратова причина — недостаточное финансирование. Областная власть предпочитает тратить на иногородних спортсменов и иностранцев.

«Автодор» сдулся

Баскетболисты из Саратова проиграли все три матча плей-офф Единой лиги ВТБ

Если бадминтон — пример оптимального вложения денег в саратовцев, то «Автодор» — на другом полюсе. Самый состоятельный клуб области, имея бюджет в 207,4 миллиона рублей, проиграл все три матча плей-офф. А ведь он попал именно на того соперника, на которого хотел, — на питерский «Зенит».

Баскетболисты северной столицы в компании других команд топ-5 — ЦСКА (Москва, бюджет — 2,8 миллиарда рублей), «Химок» (Московская область — 1,6), «Локомотива-Кубань» (Краснодар — 1,1 миллиарда, УНИКСа (Казань — 797,9 миллиона) — реально выглядят инородным телом. Их копилка составила 556,14 миллиона рублей, почти на четверть ее наполнили футбольные тёзки.

Специалисты считали, что по российскому составу «Зенит» превосходит «Автодор», а вот по легионерам уступает. Трэвису Питерсону, Полу Столлу, Реджи Уильямсу, Джереми Шаппеллу, Джеффу Бруксу дважды удавалось обыгрывать питерцев в «регулярке» Единой лиги и на первом этапе Кубка Европы, однако в плей-офф эта пятерка козырей была бита парой невских джокеров Райан Тулсон — Янис Тимма. «Зенит» выиграл дома 95:91 и 97:85, на выезде 95:82. «Автодор» не решил задачу на сезон — не попал в первую пятерку.

Потерпела фиаско попытка «Автодора» выиграть Единую молодежную лигу ВТБ. Ради этого президент клуба Владимир Родионов вернулся на тренерскую «биржу», со второго матча с «Зенитом» был снят и перевезен в Самару Артем Клименко, из клубов суперлиги возвращены Виктор Кашин, Денис Павленко и Алексей Точилкин.

Победив в «Финале восьми» «Локомотив-Кубань» 62:45 и местную «Самару-СГЭУ» 67:59, «Автодор-2» проиграл ЦСКА-2 65:67. Решающий матч Родионов уступил своему бывшему подопечному — Андрею Мальцеву. В символическую сборную турнира попали Клименко и Агасий Тоноян.

[граффити]

И куда теперь идти?

Организация дорожного движения в Саратове приводит к интересным казусам

Пару недель назад, возвращаясь домой с младшей дочерью, я решила перейти дорогу по привычному пешеходному переходу на 4-м жилучастке, рядом с конечной 79-го автобуса. Но вдруг — ой! Знака «пешеходный переход» на месте не оказалось. Куда же он пропал?

Анна Мухина

Для организации дорожного движения в Саратове это нормальная такая история. Помнится, когда открыли гипермаркет «Реал» (который позже сменился «Ашаном»), знак «пешеходный переход» тоже доставил немало проблем. При установке светофоров на перекрестке эти знаки просто забыли снять со световых опор — в десяти метрах от выезда из гипермаркета. Радостные пешеходы пользовались и светофором, и знаком, если не успевали к зеленому сигналу. Автолюбители, чертыхаясь, притормаживали и на красный, и перед зеброй — дурасть, конечно, но правила есть правила. Потом знак все-таки догадались снять — недели через две. Кто-то, видимо, пожаловался.

На 4-м жилучастке с организацией движения всегда была проблема. Сначала автолюбителям не нравилась автобусная остановка рядом с базаром — ее пару раз переносили. Один раз ближе к выезду из пожарной части, второй раз еще дальше — к зданию полиции. Пешеходный переход со старой автобусной остановки к трамвайной действовал довольно долго. Пока по Барнаульской не построили новую дорогу и не по-

ставили там светофор. Знак перенесли к выезду из пожарной части, там же, при смене бордюрного камня, сделали удобный пандус. Но пешеходы по старой привычке бежали там, где было уже нельзя. На это власти ответили уродливым желтым забором. Который не только перекрыл старый пешеходный переход, но и новый выход на зебру. Последняя секция этого уродца стоит ровно на пандусе. Правильно, зачем людям удобства?

И вот руки дошли и до пешеходного перехода на другой стороне трамвайной линии. Там тоже долго определялись, где зебру рисовать и знаки ставить. И пару лет назад выход нашли: от конечной 79-го к трамвайной остановке, и по этой дороге ты напрямую выходил к зебре с перекрытым пандусом. Пешеходам было очень удобно. Но, видимо, водителям не очень. На остановке, особенно по утрам, скапливается большое количество общественного транспорта (троллейбус, автобусы и маршрутки минимум дюжины маршрутов). Что они там творят — высаживают пассажиров вторым рядом, подрезают друг друга, резинят, не дают встать к остановке конкуренту. Автолюбители чертыхаются, но что делать — приходится стоять в пробке. А тут еще и пассажиры дорогу перебегают. По зебре и под знаком. Еще и им уступай.

Пару недель назад я не обнаружила знак на привычном месте. Зебру в тот момент еще не обновили. Радостные автолюбители перестали притормаживать перед пешеходным переходом, а люди метались в поисках про-

хода. Знак обнаружился метрах в пяти от старого места. Он гордо торчал над сплошным желтым забором.

«И куда же теперь идти?» — возмущалась я в то же утро на «Фейсбуке». И тогда один из друзей мне ответил: в России на вопрос «Куда идти?» есть всего один ответ.

[краем глаза]

Сатирой по провинции

Канал «НТВ», «Салтыков-Щедрин шоу». Суббота, 22:00

Наверное, многие с теплой вспоминают те времена, когда на НТВ была сатира: «Куклы», «Итого» с Виктором Шендеровичем, «Тушите свет» и «Красная стрела» с харизматичными Хрюном Моржовым и Степаном Капустой. НТВ начала 2000-х все-таки было уникальным. И вдруг в конце апреля телеканал, сильно изменивший свой облик за десятилетие, запускает «Салтыков-Щедрин шоу», одно название которого недвусмысленно намекает, что кому-то достанется.

Андрей Сергеев

Михаила Евграфовича мы помним как великолепного сатирика, но ведь он был еще и вице-губернатором Рязанской и Тверской губерний. По всей видимости, помня его работу в провинции, а также «Историю одного города», создатели и решили ударить сатирой по региональным чиновникам. Хотя и про Москву не забывают.

Состав ведущих интересен — это игравшие и судившие в КВН люди: Алексей Кортнев (Москва), Николай Фоменко (Санкт-Петербург),

Сергей Нетиевский (Екатеринбург), Екатерина Скулкина (Йошкар-Ола) и Дмитрий Колчин (Самара). Как видно, географический принцип и здесь соблюден. Ну а что сама программа? У нее имеются свои рубрики: «Дураки и дороги», где составляют хит-парад лучших отечественных ям (рейтинг условный, так как рубрика постоянная), «К нам едет ре-визор», где показывают, как города готовятся к приезду высокопоставленных чиновников, и «Быль или вымысел», где ведущие пытаются угадать, правдивый ли у них снимок перед глазами или чудо-юдо на фото — результат фотешопа (в первом выпуске ее не было).

Направившийся вопрос: есть ли Саратов в шоу? Есть. Притом сразу в двух рубриках. Сначала не обошлось без дорог. «Всего лишь» седьмое место досталось «персидской» яме на 2-й Садовой, бережно прикрытой ковром, который ведущий рубрики попросил пропылесосить. Место в десятке она разделила с ямой-тетрисом в Тольятти, серией ям на улице Советской Армии в Самаре (Колчин, к слову, заметил, что это далеко не худшая дорога в городе), новосибирской ямой, имеющей собственной аккаунт в «Твит-

тере», пензенской ямой, которая принципиально отказывается ремонтироваться, и еще несколькими любопытными сородичами.

Несколько минут ведущие уделяют покраске домов на Соколовой и Большой Горной перед приездом в Саратов премьер-министра Дмитрия Медведева. Кортнев с издевкой замечает, что, видимо, саратовским чиновникам всё хочется видеть в розовом цвете, а потом начинает углубляться в семантику цвета: розовый делает людей более внимательными и чуткими, а зеленый снимает остроту переживаний. Пару слов ведущие сказали о баннерах, которыми занавешивали дома: эти дома нужно осматривать бегло — и в глаза ничего не бросится, и Медведевым себя почувствуешь. Тем более что о них он ни слова не сказал, только отметил, что дороги плохие.

А под конец Кортнев предложил жителям Саратова и других городов красить дома и дороги в желтый цвет, потому что он тревожит и привлекает внимание. Кстати, виртуальный портрет Салтыкова-Щедрина в студии висит как раз на желтом фоне.